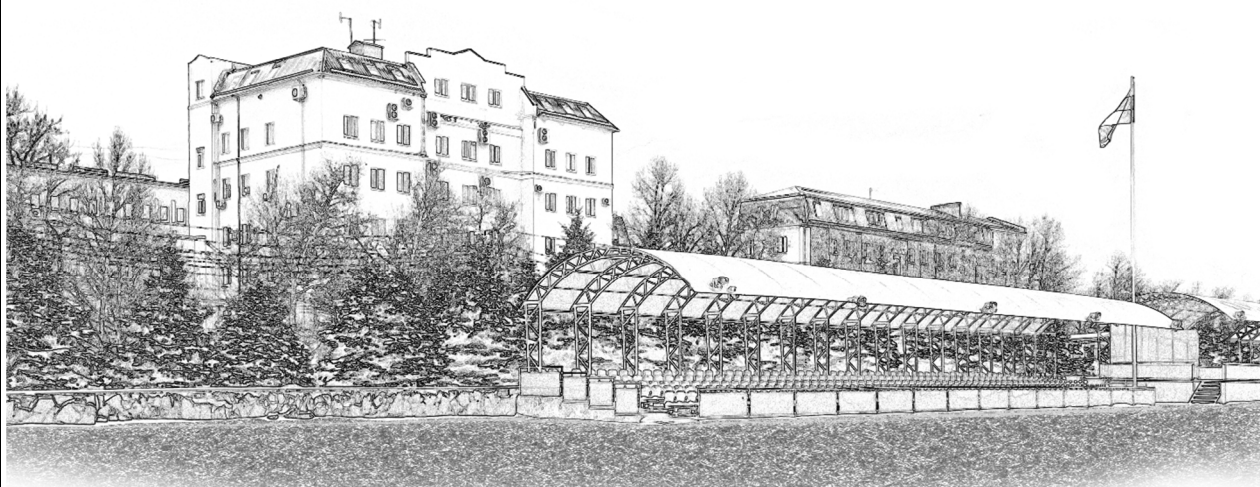

Краснодарский университет МВД России

А. А. Аведян

**ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Краснодар
2024

Краснодарский университет МВД России

А. А. Аведян

**ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Краснодар
2024

УДК 343.85
ББК 67.51
А190

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

М. В. Бавсун, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербургский университет МВД России);

С. В. Иванцов, доктор юридических наук, профессор (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя).

Аведян А. А.

А190 Виктимологическое предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел / А. А. Аведян. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2024. – 218 с.

ISBN 978-5-9266-2087-7

Раскрывается проблема виктимизации сотрудников органов внутренних дел, представлена виктимологическая характеристика механизма совершения насильственных преступлений в отношении сотрудников органов внутренних дел. Намечены направления совершенствования правовой основы виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД. Даются рекомендации по модернизации организационно-правового обеспечения виктимологического предупреждения данных преступлений.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.85
ББК 67.51

ISBN 978-5-9266-2087-7

© Краснодарский университет
МВД России, 2024
© Аведян А. А., 2024

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение и охрана прав и свобод человека и гражданина являются одной из основных задач любого демократического и правового государства. В условиях, когда преступность представляет собой угрозу национальной безопасности страны, а криминализация общества сопряжена с эскалацией насилия, противодействие ей во всех ее проявлениях относится к приоритетным задачам государства.

Основная роль в защите человека, общества и государства от криминальных угроз принадлежит правоохранительным органам, наиболее многочисленными и полифункциональными из которых являются органы внутренних дел (далее по тексту – ОВД). Значение деятельности ОВД по охране общественного порядка и общественной безопасности, а также в иных сферах внутренних дел сложно переоценить. Большинство направлений деятельности ОВД связано с различного рода рисками для безопасности их сотрудников, в том числе рисками стать жертвой противоправных посягательств. Находясь на передовой борьбы с преступностью, защищая жизнь, здоровье, права и свободы, собственность граждан, сотрудники сами нередко оказываются жертвами различного рода преступлений, в том числе насильственного характера, что определяет актуальность поиска эффективных мер по обеспечению личной безопасности сотрудников ОВД от насильственной виктимизации. Именно от надлежащего обеспечения безопасности сотрудников зависит не только эффективность деятельности, но и имидж ОВД и государственной власти в целом, доверие к ним со стороны населения.

Виктимность преимущественно обусловлена поведением и образом жизни человека. Однако параметры виктимизации сотрудников ОВД имеют определенную специфику, обусловленную их профессиональной виктимностью, объективно детерминированной статусом сотрудников ОВД и выполняемыми ими правоохранительными функциями, в том числе деятельностью по профилактике, выявлению и пресечению преступлений и правонарушений, что определяет их повышенную по сравнению с другими лицами виктимность. Условия выполнения служебных функций и

конфликтогенность сферы правоохранительной деятельности, связанная с необходимостью ограничения прав и свобод граждан, во многом определяют перманентное состояние сотрудников ОВД как потенциальной жертвы насильственных посягательств со стороны правонарушителей и иных лиц. Сотрудники ОВД становятся жертвами насильственных преступлений, совершаемых не только лицами, чью противоправную деятельность они пресекают либо расследуют, сочувствующими правонарушителям лицами, но и лицами, испытывающими ненависть к сотрудникам ОВД как к представителям специфической социальной группы, что определяет широкий круг насильственных преступлений, жертвами которых они могут выступать.

В современном российском обществе сформировалось понимание приоритета превенции преступлений над борьбой с преступностью, необходимости обеспечения приоритета защиты прав жертвы преступных посягательств, виктимологической защищенности населения, в том числе реализации дифференцированного подхода к работе с наиболее виктимными группами населения, как составляющей национальной безопасности.

Необходимость виктимологического обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД от насильственной виктимизации признается на государственном уровне¹, однако соответствующие законодательные и нормативные акты не образуют правовой основы системы виктимологического предупреждения преступлений, совершаемых в отношении данной категории лиц, а предусматривают лишь отдельные меры такого предупреждения. Действующая

¹ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федер. закон от 20 апр. 1995 г. № 45-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1455; О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534; Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 345 // Собр. законодательства РФ. 2014. № 18, ч. 4. Ст. 2188; Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 янв. 2013 г. № 1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

государственная программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»¹ также не содержит комплексного подхода к организации и реализации мер виктимологического предупреждения преступности в стране. Это касается и виктимологической защищенности сотрудников ОВД от противоправных посягательств. Таким образом, несмотря на принимаемые меры, концептуальный подход и система виктимологического предупреждения преступлений вообще и насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, как на государственном, так и на ведомственном уровнях на сегодня не выработаны. Указанное определяет значение теоретико-прикладных криминологических исследований для выработки концептуальных основ и совершенствования практики виктимологического обеспечения безопасности сотрудников ОВД.

Изложенное в совокупности свидетельствует об актуальности, научно-теоретической и практической значимости затронутой темы и, следовательно, о необходимости проведения исследования проблем виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД.

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 345 // Собр. законодательства РФ. 2014. № 18, ч. 4. Ст. 2188.

ГЛАВА 1. ОЦЕНКА НАСИЛЬСТВЕННОЙ ВИКТИМИЗАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1.1. Виктимность сотрудников органов внутренних дел

Феномен преступного поведения как объект исследования представляет собой довольно широкое и насыщенное многочисленными детерминантами проблемное поле, охватывающее внешние (объективные) и внутренние (субъективные) факторы, влияющие на содержание и динамику феномена преступности, т. е. комплекс взаимосвязанных явлений и процессов, протекающих в различных сферах жизни общества, а также разнообразные характеристики и проявления биосоциальной природы человека¹. Жертву преступления следует рассматривать как фактор, генетически и динамически влияющий на преступность. Виктимологические данные имеют значение не меньшее, чем информация о преступниках. Роль жертвы в возникновении и развитии преступлений часто очень значительна, а, следовательно, необходим анализ криминологически значимых ролей жертв и учет всех виктимологических обстоятельств². Таким образом, существенную, а в некоторых случаях даже ключевую роль в детерминации преступного поведения играют виктимологические факторы, в частности обусловленная объективными и субъективными факторами виктимность отдельных индивидов, социальных групп и населения в целом.

В связи с указанным одной из основных задач, стоящих перед наукой криминологией, является именно «разработка единого представления о виктимологических факторах криминального поведения»³.

¹ Игнатов А.Н., Ильянович Е.Б. Методологические основы исследования преступности // Общество и право. 2015. № 2(52). С. 130–132.

² Коновалов В.П. Изучение потерпевших с целью совершенствования профилактики правонарушений. М., 1962. С. 15.

³ Кабанов П.А., Магизов Р.Р. Криминологическая виктимология: учеб. пособие. Казань, 2018. С. 50.

В виктимологии традиционным является условное деление виктимологических факторов (факторов виктимности и виктимизации) на объективные и субъективные¹. Теоретико-прикладное значение дифференциации виктимологических факторов определяется тем, что понимание видового разнообразия и многоуровневой структуры данных факторов является необходимой предпосылкой системной организации виктимологической профилактики и залогом эффективности мер по девиктимизации индивидов и различных социальных групп².

Виктимность традиционно определяют в широком смысле как потенциальную и реальную способность лица стать жертвой, а в узком – как социальное, психологическое и моральное отклонение от норм безопасного поведения, которое предопределяет потенциальную и реальную способность лица стать жертвой преступления³.

Виктимность преимущественно обусловлена поведением (в самом широком смысле), образом жизни человека. При этом каждый человек в силу свободы воли сам определяет свой жизненный путь, линию и формы своего поведения. Проблема в том, что наша свобода поведения часто и на массовом уровне приводит к нашей виктимизации⁴. Сегодняшние условия социализации, развития и реализации личностного потенциала можно охарактеризовать существенной дисфункцией системы обеспечения безопасности граждан в различных проявлениях и ситуациях жизнедеятельности⁵. На уровне общества (т. е. массовая) виктимность определяется степенью уязвимости населения, реализующейся в массе

¹ Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 40–42; Папкин А.И. Современная криминальная виктимология: Современная криминальная виктимология: учеб.-метод. пособие. Домодедово, 2006. С. 28.

² Вишневецкий К.В., Кубякин Е.О. Криминологическая модель виктимности социальных групп как элемент системы профилактики преступности // Виктимология. 2014. № 1(1). С. 32–37.

³ Игнатов А.Н. Свобода виктимности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 3(40). С. 80.

⁴ Вишневецкий К.В. Классификация виктимности // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2.

⁵ Игнатов А.Н. Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 3(40). С. 79–85.

разнохарактерных индивидуальных виктимных проявлений, в различной степени детерминирующих совершение преступлений и причинение вреда¹.

В то же время право на жизнь в аспекте распоряжения ею проявляется, в том числе, и как возможность подвергать себя значительному риску. В некоторых случаях поведение гражданина, связанное с высоким риском для собственной жизни, государством признается приемлемым и даже необходимым. Так, например, сотрудники ОВД, принимая Присягу, клянутся, не щадя своей жизни, охранять установленный Конституцией и законами Российской Федерации правовой порядок². Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств³.

Параметры виктимизации сотрудников ОВД при совершении в отношении их различного рода преступлений имеют определенную специфику, обусловленную прежде всего их профессиональной виктимностью. Последняя, в свою очередь, связана со статусом сотрудников ОВД и выполнением ими своих служебных функций⁴.

Сотрудниками органов внутренних дел являются лица, несущие службу в органах внутренних дел, т. е. осуществляющие профессиональную служебную деятельность на должностях в органах внутренних дел Российской Федерации, которые учреждаются в федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел,

¹ Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: монография / под ред. С.Я. Лебедева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010; Вишневецкий К.В. Механизм виктимологической детерминации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10.

² Мазур С.Ф., Цуканов В.Ю. Жизнь и здоровье граждан в системе личных неимущественных прав, охраняемых гражданским правом // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. № 5. С. 103.

³ О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁴ Аведян А.А. Факторы профессиональной виктимности сотрудников органов внутренних дел // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 165–170.

его территориальных органах, подразделениях, организациях и службах¹.

Проведенный нами в ходе исследования опрос сотрудников ОВД (прил. 1) показал, что на вопрос: «Подвергались ли Вы во время службы насилию в связи с выполнением служебных обязанностей или в связи с Вашим статусом сотрудника ОВД?» 72,9% ответили положительно (в том числе 26,4% – два и более раза). Что касается характера насилия, на угрозу насилия указали 33,3% респондентов, на насилие, не опасное для жизни и здоровья, – 20,4%, на насилие, опасное для жизни, – 15,3%, а в отношении 3,9% респондентов осуществлялось посягательство на их жизнь.

Специфика служебной деятельности, определяемая функциональными особенностями ОВД, обуславливает существование следующих групп факторов профессиональной виктимности сотрудников ОВД.

1. Виктимность сотрудников ОВД, обусловленная конфликтным характером профессиональной деятельности.

Профессиональная виктимность сотрудников ОВД объективно обусловлена их служебным статусом и выполняемыми правоохранными функциями, реализация которых связана преимущественно конфликтным характером взаимоотношений с иными лицами.

Поведение сотрудника ОВД предопределено Присягой, законами, уставами, наставлениями, приказами, служебным долгом и объективно требует от него инициативных действий, направленных на борьбу с различными формами проявления преступности, т. е. институционально формирует его объективно повышенную по сравнению с другими лицами иных профессий виктимность, не зависящую от него самого². Сферы общения способствуют проявлению личностью своей социально позитивной или негативной направленности, ее социализации, формированию конкретных

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 49, ч. 1. Ст. 7020.

² Глухова А.А. Виктимологические факторы преступности: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. С. 157.

черт, определяющих ее поведение в обществе¹. Как отмечал И.И. Карпец, трагедией для сотрудников ОВД является то, что они испытывают на себе обратное влияние самого преступного мира². При этом выполнение функциональных служебных обязанностей сопряжено с повышенной ответственностью сотрудника ОВД за свои действия, а также повышенным риском прежде всего для его жизни и здоровья. Несение службы нередко происходит в экстремальных ситуациях с непредсказуемым исходом, психическими и физическими перегрузками, необходимостью постоянного общения с разнообразным контингентом лиц, имеющих устойчивые антисоциальные установки, опыт преступной деятельности и повышенную агрессивность, и требует от сотрудника решительных действий и способности пойти на риск³.

Такого рода специфические особенности профессиональной деятельности оказывают значительное влияние на личностные характеристики ее представителей и могут, с одной стороны, приводить к развитию профессиональной деформации, а с другой – обуславливать профессиональную виктимность и повышенный риск насильственной виктимизации сотрудников ОВД.

Среди опрошенных нами лиц на факторы профессиональной виктимности сотрудников ОВД, обусловленные конфликтогенным характером профессиональной деятельности, указали 67% респондентов.

2. Виктимность сотрудников ОВД, обусловленная экстремальным и стрессогенным характером профессиональной деятельности.

Специфика профессиональной деятельности сотрудников ОВД, к сожалению, несет в себе реальную опасность нежелательных изменений в мировоззрении сотрудника, в системе его нравственных ценностей, психическом и физическом состоянии. В экс-

¹ Ларин В.А. Понятие и структура личности совершающего преступления в ситуациях острой социальной напряженности // Современная научная мысль. 2015. № 5. С. 181.

² Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 371.

³ Рожков О.А. Профессиональная деформация ценностно-мотивационной сферы сотрудников правоохранительных органов как фактор их криминализации // Прикладная юридическая психология. 2008. № 3. С. 113.

тремальных ситуациях психические и другие перегрузки достигают пределов, за которыми могут наступить психологическая дезадаптация, нервное истощение, аффективные реакции, патологическое состояние и полный срыв деятельности.

Вполне очевидно и предсказуемо, что не все сотрудники ОВД способны преодолеть объективные трудности службы, обусловленные спецификой профессиональной деятельности. Раздражительность, агрессивность, нервозность, грубость и пр. негативные личностные характеристики, их появление и развитие связано не только и не столько с культурным и интеллектуальным уровнем работника ОВД, сколько с его плохим физическим и психическим самочувствием¹.

Деятельность большинства служб и подразделений ОВД характеризуется психофизиологическими перегрузками сотрудников, обусловленными нестабильным графиком работы, работой в сверхурочное время², резкими колебаниями активности или монотонностью деятельности, продолжительными дежурствами, высокой эмоциональной насыщенностью при дефиците позитивных впечатлений. Отрицательные эмоции сотрудникам приходится подавлять, а эмоциональная разрядка, равно как и избавление от физической усталости и умственного переутомления, бывает отсрочена во времени на длительный период. Снижению психоэмоциональной устойчивости сотрудников ОВД также способствует повышенная ответственность за результаты их профессиональной деятельности, когда успехи могут оказываться незамеченными, но

¹ Балалаева М.В. Обстоятельства, исключаящие преступность действий сотрудников органов внутренних дел, совершаемых в сфере их профессиональной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 200.

² Долгова А.И., Ванюшкин С.В., Ильин О.С., Романова А.Г. Преступность сотрудников правоохранительных органов // Преступность, статистика, закон. 1997. С. 45–51; Скоморохов Р.В. Криминологическая характеристика и специальное предупреждение должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел (по материалам Иркутской области): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 53; Черепашкин А.С. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками милиции общественной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 64-65.

почти каждая ошибка становится объектом пристального внимания со стороны общества и может наказываться законом¹.

Одним из факторов, обуславливающих экстремальность профессиональной деятельности сотрудников ОВД, являются различные по природе и характеру стрессы. Среди основных стрессогенных факторов можно выделить: гибель сослуживца при исполнении служебных обязанностей, увечье или травма сослуживца, ранение или лишение жизни человека при исполнении служебных обязанностей, самоубийство сослуживца, гибель потерпевших от преступлений, задержание преступника и участие в спецоперациях, ссора и конфликт с сослуживцами, несправедливое отношение со стороны руководства, угроза увольнения, семейные и личные неприятности, связанные с неудовлетворенностью (личной и близких лиц) социальным положением и профессиональной деятельностью сотрудника, и пр.

Состояние повышенной бдительности, тревожного ожидания, наличие непростого в психоэмоциональном отношении опыта опасных ситуаций у сотрудников ОВД нацеливает работу интуиции на выделение из контекста именно таких ситуаций, что может иметь важное значение при розыскной и оперативной работе в ситуациях с дефицитом информации и/или времени². Однако в условиях постоянных психофизиологических перегрузок и стрессов сотрудник ОВД утрачивает не только интуитивные, но и иные адаптивные способности, необходимые как для эффективного выполнения профессиональной деятельности, так и для обеспечения собственной безопасности при ее осуществлении.

В результате воздействия экстремальных условий профессиональной деятельности и постоянных стрессов у сотрудников ОВД

¹ Диденко-Чинтимур Д.С., Гаврилова Т.В. Влияние процессов профессиональной деформации на формирование девиантного поведения сотрудников органов внутренних дел, психологическая профилактика девиантного поведения // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 5. С. 38–39.

² Григорьев П.Е., Васильева И.В., Игнатов А.Н. Возможная роль интуиции в прогнозировании эмоциогенных и криминогенных ситуаций // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Краснодар. ун-т МВД России, Крымский филиал. 2015. С. 234–238.

снижаются адаптивные возможности организма, трудоспособность и продуктивность деятельности, ухудшается координация действий, концентрация внимания, мускульная и рефлекторная реакции, понижается способность критического и оперативного мышления, соответственно, принятия адекватных обстановке решений. Физическая, психосоматическая усталость и эмоциональное истощение вызывают эмоциональную неустойчивость, повышенную возбужденность, раздражительность, нервозность, агрессивность. Как следствие, повышается вероятность травм, происшествий и конфликтов с участием сотрудника, в том числе спровоцированных по его вине. Следовательно, повышается и уровень его профессиональной виктимности, в том числе от насильственных преступлений.

На факторы профессиональной виктимности сотрудников ОВД, обусловленные экстремальным и стрессогенным характером профессиональной деятельности, указали 58,8% опрошенных нами респондентов. Данные характеристики профессиональной деятельности опрошенные сотрудники ОВД связывают с такими факторами, как экстремальность условий службы, напряженность службы при отсутствии надлежащего отдыха, ненормированность рабочего времени, недовольство в семье характером службы и пр.

3. Виктимность сотрудников ОВД, обусловленная недостатками организационно-управленческого и правового обеспечения профессиональной деятельности.

Связь профессиональной виктимности сотрудников ОВД с недостатками организационно-управленческого обеспечения профессиональной деятельности определяется, прежде всего, ненадлежащей организацией условий осуществления профессиональной деятельности сотрудников, а также контроля за их деятельностью.

Указывая на факторы профессиональной виктимности сотрудников ОВД, обусловленные недостатками организационно-управленческого и правового обеспечения профессиональной деятельности, опрошенные нами сотрудники ОВД (83,6%) отмечают, в частности, недостаточный уровень материально-технического обеспечения сотрудников, «палочную» систему отчетности, гонку

за показателями, нагрузки и задачи сверх служебных обязанностей, ненадлежащие условия службы, отсутствие должного контроля со стороны руководства, несовершенство правового регулирования правового статуса сотрудника и правовой регламентации служебной деятельности и пр.

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД осуществляется в рамках правового поля. При этом ряд аспектов данной деятельности отличается несовершенством и противоречивостью правового регулирования, сложностью организационно-управленческого обеспечения. В частности, это связано со сложностями и недостатками правового регулирования применения сотрудниками ОВД силы и использования властных полномочий, а также с проблемами квалификации насильственных преступлений в отношении сотрудников правоохранительных органов. Отчасти данные факторы связаны с несовершенством (противоречивостью, пробельностью) современного законодательства вообще, его объективным отставанием от развития общества в целом и преступности в частности, а также дискретностью деятельности сотрудников ОВД во многих сложных, неоднозначных с позиции возможной правовой оценки ситуациях.

Оказавшись в сложной, нетипичной служебной ситуации, недостаточно регламентированной (как в правовом, так и в организационном плане) с точки зрения поведения и полномочий, сотрудник является потенциально виктимным как в силу возможности принятия решений и совершения действий, ошибочных с позиции обеспечения его безопасности, так и в силу возможной последующей ошибочной оценки его действий (бездействия) как неправомерных и необоснованного привлечения к ответственности.

4. Виктимность сотрудников ОВД, обусловленная самим фактом принадлежности лица к числу сотрудников ОВД как к специфической обособленной социальной группе.

Специфика и уровень виктимности сотрудников ОВД зависят от конкретной сферы правоохранительной деятельности, принадлежности к той или иной службе и непосредственно выполняемых служебных функций. В то же время сам факт принадлежности лица к социальной группе сотрудников ОВД является виктимоген-

ным и детерминирует, вне зависимости от непосредственной профессиональной деятельности конкретных сотрудников, совершение в их отношении различных насильственных и иных преступлений, мотивированных ненавистью и враждой.

Как отмечает А.Н. Игнатов, преступления на почве ненависти представляют собой крайние, наиболее опасные проявления нетерпимости и дискриминации. Их общественная опасность обусловлена прежде всего тем, что данные преступления причиняют вред не только непосредственно потерпевшему, но и его семье, окружающим, отдельным группам населения, повышая социальную напряженность и дестабилизируя обстановку в стране, препятствуя ее стабильному демократическому развитию. Жертва данных преступлений избирается в связи с ее реальной или мнимой связью с определенной социальной группой. При этом под «группой» понимается группа (сообщество), которая основана на свойстве, характерном для ее членов, например реальная или мнимая принадлежность к расе, национальности, этносу, речь, цвет кожи, религия, пол, возраст, физическая или умственная неполноценность, сексуальная ориентация или иные подобные признаки. Таким образом, можно говорить о групповой виктимности отдельных категорий населения¹.

Следует отметить, что в некоторых случаях совершению в отношении сотрудников ОВД насильственных преступлений, мотивированных ненавистью и враждой к ним как представителям обособленной социальной группы, т. е. их криминальной виктимной стигматизации, могут способствовать различные негативные проявления поведения сотрудников в сфере профессиональной деятельности.

Одним из таких факторов может выступать наличие негативных проявлений «профессиональной» субкультуры сотрудников ОВД, которая характеризуется: существующей в некоторых коллективах отрицательной радикальной установкой достижения

¹ Игнатов А.Н. Латентность преступлений, совершаемых на почве ненависти // Противодействие ксенофобии, экстремизму и терроризму в современном обществе: науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.Н. Игнатова. Симферополь, 2012. С. 151–156.

цели любыми средствами; гипертрофированной профессиональной корпоративностью; негативными особенностями личности руководителя коллектива и стилем управления; злоупотреблением отдельными сотрудниками алкоголем, аддиктивными веществами; использованием «профессионального» жаргона и нецензурной лексики; предвзятым, с карательным уклоном отношением к отдельным категориям населения (правонарушителям, мигрантам и др.)¹.

Таким образом, профессиональная виктимность сотрудников ОВД может быть обусловлена самим фактом принадлежности лица к числу сотрудников ОВД как к специфической обособленной социальной группе вне зависимости от непосредственной служебной деятельности конкретных сотрудников.

Примечательно, что 51,3% опрошенных нами сотрудников ОВД указали именно на факт принадлежности лица к числу сотрудников ОВД как к специфической обособленной социальной группе в качестве одного из факторов профессиональной виктимности. Таким образом, около половины сотрудников ОВД испытывают негативное, в том числе в крайних его проявлениях, отношение к ним со стороны населения.

Рассматривая проблему виктимности сотрудников ОВД, следует учитывать не только объективные факторы, детерминирующие, прежде всего, профессиональную виктимность, т. е. факторы, непосредственно связанные со спецификой их служебной деятельности, но и субъективные факторы, связанные непосредственно с личностью сотрудника ОВД.

Как указывают М.В. Смирнова, Ю.Г. Касперович и Т.Ч. Баллыева, «экстремальный, опасный характер профессиональной деятельности может вызвать виктимное поведение только в сочетании с некоторыми личностными особенностями»². По данным, по-

¹ Игнатов А.Н. Детерминация насильственных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД в связи со служебной деятельностью // Право и безопасность. 2008. Т. 7, № 2. С. 52–58.

² Смирнова М.В., Касперович Ю.Г., Баллыева Т.Ч. Индивидуально-типологические особенности и копинг-стратегии военнослужащих с различным типом и уровнем виктимности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2020. Т. 25, № 1(80). С. 25.

лученным А.Д. Сафроновым при изучении материалов преступных посягательств в отношении сотрудников ОВД, гибель или ранение сотрудника лишь в одной трети всех случаев были вызваны исключительно повышенной криминогенностью различных внешних по отношению к нему, факторов, включая субъектов посягательств¹.

Учитывая специфику исследуемой нами личности жертвы насильственных преступлений – сотрудника ОВД, можно выделить следующие группы субъективных факторов ее виктимности.

1. Индивидуально-психологические характеристики личности сотрудника ОВД.

Как известно, каждый человек индивидуален и отличается от других людей особенностями психической деятельности и поведения. При этом следует учитывать, что личность человека представляет собой единство естественного и социального, т. е. индивидуальные отличия человека обусловлены как наследственностью, природой ее организации, так и жизненным опытом, который приобретается в результате обучения и воспитания². Виктимные качества приобретаются в процессе формирования личности, ее характера, установок, овладения социальными ролями и т. п.³

Специалисты к личностным характеристикам, детерминирующим индивидуальную виктимность сотрудников ОВД, относят такие индивидуально-психологические характеристики, как ригидность мышления, недостаточная оперативность, трудности распределения и концентрации внимания, низкая сообразительность, эмоциональная неустойчивость, повышенная тревожность, состояние страха, импульсивность, склонность к аффективному реагированию, чрезмерная мотивация достижения в сочетании с

¹ Сафронов А.Д. Безопасность сотрудников органов внутренних дел: профессионализм и виктимность // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4(40). С. 70.

² Данилова Н.Н., Крылова А.Л. Физиология высшей нервной деятельности. Ростов н/Д, 2005.

³ Игнатов А.Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений // Общество и право. 2015. № 4(54). С. 147.

завышенной самооценкой¹; неэффективный тип онтогенетической рефлексии, обуславливающий проблему выбора эффективных стратегий совладающего поведения²; высокий уровень нейротизма, депрессивность, неуравновешенность, спонтанная агрессивность, реактивная агрессивность, эмоциональная лабильность³ и пр.

В целом на основании результатов современных исследований можно выделить следующие индивидуально-психологические компоненты личностной виктимности сотрудника ОВД: мотивационный (завышенная или заниженная самооценка, чрезмерная мотивация достижения и пр.); когнитивный (низкий уровень оперативности и креативности, ригидность мышления, трудности внимания и пр.); волевой (нерешительность, безынициативность, пониженная организованность, чрезмерная целеустремленность и пр.); эмоциональный (эмоциональная неустойчивость, импульсивность, склонность к аффективному реагированию, высокая чувствительность к неудачам в деятельности, повышенная тревожность, депрессивность, состояние страха, обидчивость и пр.).

Указанные индивидуально-психологические характеристики личности сотрудника ОВД могут иметь различную природу, в том числе могут носить и приобретенный в ходе прохождения службы в ОВД характер.

К сожалению, многолетняя профессиональная деятельность одной и той же направленности приводит к образованию феномена профессиональной деформации, проявляющейся в том, что у сотрудника появляется профессиональная усталость, снижение работоспособности, происходит утрата профессиональных умений и

¹ Папкин А.И. Современная криминальная виктимология: учеб.-метод. пособие. Домодедово, 2006. С. 25.

² Молчанова Е.Ю. Личностная обусловленность выбора стратегий совладающего поведения сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2016. С. 18.

³ Кузнецов Д.Ю. Негативные эмоциональные состояния у сотрудников органов внутренних дел в опасных ситуациях профессиональной деятельности и пути их психологической профилактики: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. С. 22–24.

навыков, обеднение репертуара способов выполнения профессиональной деятельности и т. д.¹

Следует отметить, что опрошенные нами сотрудники ОВД, указывая на такой субъективный фактор виктимности, как индивидуально-психологические характеристики личности, отметили следующие особенности: мотивационные –

завышенная самооценка, чрезмерная самоуверенность, высокомерное отношение к окружающим (57,5%); когнитивные – невнимательность, глупость (10,2%); волевые – неуверенность, нерешительность, страх перед ответственностью, безразличное отношение к службе, пренебрежительное отношение к службе (43%); эмоциональные – эмоциональная неустойчивость, повышенная возбудимость, вспыльчивость, обидчивость, агрессивность (41%).

2. Ненадлежащий уровень психологической и коммуникативной подготовки сотрудника ОВД.

Не менее трети своего служебного времени сотрудники ОВД уделяют установлению межличностных контактов². Это определяет необходимость наличия соответствующего профилю выполняемых служебных функций уровня психологической и коммуникативной подготовки сотрудника.

Рассмотренная нами ранее специфика профессиональной деятельности сотрудников ОВД (конфликтность, экстремальность и пр.) в сочетании с особенностями агента коммуникации (асоциальные личности, правонарушители, преступники, с одной стороны, и жертвы преступлений и правонарушений – с другой), масштабностью (большое количество разных по характеру, социальному статусу, возрасту, образованию, уровню культуры, потребностям и иным характеристикам людей) и преимущественно дефицитарно-экстремальными (спонтанность, конфликтный характер, прямая угроза жизни и здоровью и пр.) условиями, публичностью

¹ Безносков С.П. Профессиональные деформации личности (подходы, концепции, метод): дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1997; Борисова С.Е. Профессиональная деформация сотрудников милиции и ее личностные детерминанты: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.

² Тихомиров С.Н. Психологические особенности профессионального мышления сотрудников оперативных аппаратов милиции: лекция. М.: МЮИ МВД России, 1997.

коммуникации в рамках осуществления профессиональной деятельности требует от сотрудника ОВД обладания надлежащими психологическими навыками и инструментарием коммуникации.

Надлежащий уровень психологической и коммуникативной подготовки обеспечивает сотруднику возможность адекватной оценки актуальных рисков и угроз, прогнозирования оперативного развития событий, контроля своего эмоционального состояния и поведения, соблюдения правовых и профессионально-этических норм и эффективного выполнения служебных обязанностей.

Неспособность сотрудника (в силу отсутствия надлежащей психологической подготовки и навыков владения различными психотехниками – саморегуляции, нейтрализации конфликтов общения, психологической защиты, методикой ведения переговоров) справиться с личными переживаниями, эмоциональными состояниями и стрессом, а также неумение избегать и/или разрешать конфликтные ситуации, отсутствие опыта коммуникации с проблемным контингентом и массовой аудиторией, особенно в современных условиях диджитализации (видеофиксации и распространения информации, в том числе в режиме онлайн и пр.), детерминирует критическую оценку действий сотрудника и агрессивную реакцию на них.

Ответной реакцией на психологически безграмотное или некорректное поведение сотрудника, не говоря уже о грубом и откровенно агрессивном поведении, являются агрессия и насилие в его отношении. Нередко агрессия и насилие в отношении сотрудника, который «теряет контроль над ситуацией», ведет себя неуверенно и непрофессионально, имеют откровенно демонстративный и провокационный характер.

Отметим, что на такие субъективные факторы виктимности сотрудников ОВД, как психологическая неподготовленность, психологически безграмотное поведение в конкретной ситуации, неумение решать конфликты, незнание психологии и низкие навыки коммуникации с различными категориями людей, отсутствие индивидуального подхода к гражданам, неумение общаться с людьми, слабая коммуникативная подготовка, указали 73,8% опрошенных нами респондентов.

3. Ненадлежащий уровень физической подготовки сотрудника ОВД.

Важность физической подготовки сотрудника ОВД для эффективного выполнения им служебных обязанностей и обеспечения собственной безопасности и безопасности других лиц сложно переоценить. Ненадлежащая физическая подготовка является одним из факторов виктимности сотрудников ОВД от насильственных посягательств, поскольку в ряде случаев даже при соблюдении всех мер безопасности сотрудник оказывается неспособным пресечь противоправные действия лица, оказать ему сопротивление и избежать насилия.

На такой субъективный фактор виктимности, как ненадлежащий уровень физической подготовки, указали 66,5% опрошенных нами сотрудников ОВД.

4. Ненадлежащий уровень правовой и служебной подготовки сотрудника ОВД.

Учет виктимологического аспекта при создании и функционировании правоохранительных органов определяет тот факт, что службу в данных органах должны проходить лица, отобранные, специально обученные и подготовленные в соответствии с утвержденными методиками аттестации сотрудников¹. Однако, к сожалению, в ряде случаев фактический уровень правовой и служебной подготовки сотрудников ОВД не соответствует объективно необходимому (в силу установленных нормативных требований и фактического характера выполняемых служебных функций) уровню, что обуславливает их виктимность.

На такой субъективный фактор виктимности, как ненадлежащий уровень правовой подготовки, указали 65,3% опрошенных нами сотрудников ОВД, а на ненадлежащий уровень служебной подготовки – 46,8%.

5. Низкий уровень культуры сотрудника ОВД.

Как отмечает, исходя из опыта деятельности сотрудников полиции

¹ Кудин Н.С. Профессиональная виктимность сотрудников органов внутренних дел // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 4, ч. 6. С. 1003–1006.

Ж.А. Жукаева, в основе низкой служебной дисциплины, проступков и даже должностных преступлений лежит не столько низкий профессионализм, сколько низкая этическая культура и ущербная нравственность, что может проявляться в неуважении к людям, употреблении жаргона, использовании нецензурной лексики в общении с коллегами и гражданами, утрате чувствительности к человеческому горю и переживаниям, нетерпимости к мнению других, нежелании признавать свои ошибки, стремлении к подавлению воли, чести и достоинства другого человека, властолюбию, проявлении морального или физического унижения человеческого достоинства и пр.¹

Среди опрошенных нами лиц на такие субъективные факторы виктимности сотрудников ОВД, как проявление неуважения к окружающим, дерзость, хамство и низкий уровень культуры в целом, указали 29% респондентов.

Рассматривая низкий уровень культуры как субъективный фактор виктимности, следует учитывать также и политическую культуру (политическую составляющую культуры) сотрудника ОВД.

ОВД осуществляют не только уголовно-правовое и административно-правовое регулирование общественных отношений, но и социально-правовое обслуживание граждан, что требует от сотрудников интенсивного масштабного конструктивного взаимодействия с различными социальными группами и представителями всех слоев общества. Служба в ОВД предполагает наличие в политической культуре сотрудников особенных свойств, заключающихся в осознании не только особого общественного значения деятельности ОВД, но и оснований, смысла и порядка ограничения их политических прав и свобод, неукоснительном руководстве в своей практической деятельности не субъективным пониманием «духа» закона, а четкими указаниями юридической нормы. Кроме того, политическая культура сотрудников ОВД предполагает

¹ Жукаева Ж.А. Профессиональная деформация как фактор проявления виктимности сотрудников правоохранительных органов // Противодействие преступности в современных условиях: уголовно-правовые, криминологические и психолого-педагогические аспекты: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) / отв. ред. Р.В. Новиков. 2020. С. 121–127.

наличие знаний об особенностях и традициях народов различных регионов нашей страны и их надлежащее восприятие, уважительное и политически грамотное отношение к сфере религиозных чувств и конфессиональной принадлежности населения, а также понимание общественно-политического фона развития оперативной обстановки¹.

Незнание и непонимание сотрудниками ОВД общественно-политического фона, культурных особенностей и традиций населения того или иного региона не только не позволяет эффективно осуществлять должностные обязанности, но и служит детерминантой возникновения конфликтов и проявления к ним агрессии и насилия на почве межнационального, культурного, религиозного и прочего неприятия и открытого противостояния. Также следует учитывать возможности осуществления явных провокаций со стороны правонарушителей и представителей различного рода деструктивных сил, конфликтов с сотрудниками ОВД с использованием национальной или этнической принадлежности, религиозных чувств сотрудников и т. п.

Примечательно, что 11,8% опрошенных нами сотрудников ОВД указали именно на незнание и непонимание культурных особенностей и традиций местного населения как на субъективный фактор виктимности сотрудников ОВД.

6. Пренебрежение сотрудником ОВД правилами и мерами личной безопасности.

Лица, проходящие службу в ОВД, должны отвечать нравственным принципам, а показателем высокого уровня их профессионализма является соблюдение мер собственной виктимологической безопасности. Однако практика правоохранительной деятельности свидетельствует о том, что правоохранительные органы и несущие в них службу лица сами нуждаются в профессиональной виктимологической помощи². Нарушение требований ведом-

¹ Погорелов А.А. Политическая культура сотрудников органов внутренних дел в процессе обеспечения общественной безопасности в России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2009. С. 8, 15, 18.

² Кудин Н.С. Профессиональная виктимность сотрудников органов внутренних дел // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 4, ч. 6. С. 1003–1006.

ственных нормативных актов или выработанных практикой рекомендаций и организационных решений по обеспечению безопасного выполнения служебных обязанностей существенно усиливает способность сотрудников полиции становиться жертвой насильственных преступлений¹.

Проведенное сотрудниками Академии управления МВД России исследование архивных уголовных дел и материалов служебных проверок показало, что наиболее распространенными нарушениями нормативно установленных или тактически очевидных правил профессиональной безопасности, совершаемыми сотрудниками полиции в их служебной деятельности, являются следующие:

1) несоблюдение сотрудником дистанции безопасности при служебном общении с правонарушителями или другими агрессивно настроенными лицами, что минимизирует возможность своевременно и успешно отразить физическое посягательство (54,6%);

2) переключение внимания на выполнение повседневных служебных функций с задачи обеспечения безопасности (31,3%);

3) нерешительность, в частности по своевременному применению оружия при наличии надлежащих правовых оснований (25%);

4) невыполнение требований по тщательному поверхностному осмотру и разоружению вероятного криминального противника (19,8%). При этом зачастую указанные нарушения правил профессиональной безопасности отмечаются в совокупности с иными ошибками, имеющими виктимогенный потенциал, например недооценкой дерзости и физических возможностей правонарушителя, наличия у него оружия, возможности оказания правонарушителю помощи со стороны других лиц и др.²

На такой субъективный фактор виктимности сотрудников ОВД, как пренебрежение правилами и мерами безопасности, указали 53% опрошенных нами респондентов. При этом подобного

¹ Гарманов В.М. Отдельные направления предупреждения виктимности сотрудников полиции // Виктимология. 2014. № 2(2). С. 37.

² Сафронов А.Д. Безопасность сотрудников органов внутренних дел: профессионализм и виктимность. С. 70.

рода поведение сотрудников ОВД респонденты связывают с самоуверенностью сотрудника, с тактически неверной оценкой конкретной ситуации, плохими навыками владения служебным оружием и спецсредствами, боязнью использовать спецсредства и оружие.

7. Неправомерное поведение сотрудника ОВД.

Виктимный потенциал неправомерного поведения сотрудника не вызывает сомнений, поскольку сам характер служебной деятельности сотрудников ОВД носит преимущественно экстремальный и конфликтный характер, в силу чего даже абсолютно законные и правомерные действия сотрудника зачастую оцениваются претензионно и воспринимаются негативно. В случае же когда сотрудник ОВД нарушает закон, такого рода поведение вызывает откровенно враждебную реакцию, которая нередко проявляется в агрессии и насильственных действиях в отношении его. Правонарушители в таком случае нередко пытаются использовать неправомерное поведение сотрудника в целях избежать ответственности, и в данном случае чем больше криминальный опыт правонарушителя и/или тяжелее совершенное им деяние, тем агрессивнее его реакция и интенсивнее применяемое насилие. Насилие в отношении сотрудника может выступать также реакцией на различного рода преступные действия¹. В то же время имеют место случаи насилия как реакции на неправомерные действия сотрудника ОВД со стороны законопослушных граждан, крайне возмущенных поведением представителя власти.

Определяя в качестве субъективного фактора виктимности сотрудников ОВД их неправомерное поведение, опрошенные нами респонденты (61,3%) указали, в частности, на такие его проявления, как нарушения законности, выражающиеся в неправомерных действиях по отношению к правонарушителю, провокационное поведение сотрудника с целью привлечения лица к ответственности за неправомерные действия в его отношении, превы-

¹ Игнатов А.Н. Типология работников правоохранительных органов, совершающих насильственные преступления // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1(20). С. 92–97.

шение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями, халатность по службе, нахождение в состоянии опьянения.

Рассматривая субъективные факторы виктимности сотрудников ОВД, необходимо учитывать следующее. Виктимность сотрудников находится в обратно пропорциональной зависимости от их профессиональной подготовленности, от подбора личного состава, от правильной организации службы и т. д.¹ При этом приобретенные в процессе профессионального обучения знания, умения и навыки корректируются, совершенствуются (в результате чего сотрудник может выработать новые профессиональные способности, такие, например, как профессиональная интуиция² и пр.) либо, напротив, нивелируются в процессе практической работы. В свою очередь, личностные характеристики сотрудника могут существенно деформироваться в условиях профессиональной деятельности.

Таким образом, соответствующие особенности личности сотрудника (и индивидуально-психологические, и поведенческие) могут как иметь место (быть присущи сотруднику) до начала прохождения им службы в ОВД, что, безусловно, связано с недостатками профессионального отбора сотрудников, так и быть приобретены сотрудником в процессе прохождения службы, что связано с недостатками профессиональной подготовки, морально-психологического сопровождения служебной деятельности, а также контроля по соблюдению законности сотрудниками ОВД.

¹ Иванова С.В. Стрессоустойчивость сотрудников уголовно-исполнительной системы как фактор противодействия виктимности // Человек в условиях неопределенности: сб. науч. тр. науч.-практ. конф. с междунар. участием: в 2 т. / под общ. и науч. ред. Е.В. Бакшутовой, О.В. Юсуповой, Е.Ю. Двойниковой. 2018. С. 155.

² Васильева И.В., Григорьев П.Е., Иванцов С.В., Игнатов А.Н. Особенности интуиции в предсказании опасности у сотрудников правоохранительных органов // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 237–240; Григорьев П.Е., Васильева И.В., Игнатов А.Н. Индивидуально-психологические корреляты особенностей интуитивного предсказания опасных ситуаций сотрудниками органов внутренних дел // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1(31). С. 196–201.

1.2. Понятие и виды насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел

Выделение видов преступлений на основании виктимологических критериев, прежде всего, социально-демографических признаков и статуса жертвы, является традиционным подходом в криминологии. Жертва преступления, наряду с преступником, является одним из основных элементов механизма преступления, а поведение жертвы является фактором, генетически и динамически влияющим на механизм преступления¹. Личность жертвы преступления может обладать характерными признаками, которые определяют специфику и направленность преступного поведения в отношении ее и, соответственно, характер преступлений того или иного вида. Исходя из данного методологического подхода, на основании виктимологических характеристик жертвы выделяют виды преступлений, совершаемых в отношении представителей различных социальных групп: несовершеннолетних, лиц пожилого возраста, женщин, мигрантов, сотрудников правоохранительных органов и пр.

Категория сотрудников органов внутренних дел определяется на основании должностного статуса лиц, осуществляющих профессиональную служебную деятельность в соответствующем федеральном органе исполнительной власти (МВД России).

Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в том числе в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции, а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере внутренних дел. В единую централизованную систему МВД России входят: ОВД, включающие в себя полицию; организации и

¹ Игнатов А.Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений. С. 149.

подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России. В свою очередь, в состав ОВД входят: центральный аппарат МВД России, территориальные органы МВД России, образовательные, научные, медицинские (в том числе санаторно-курортные) организации системы МВД России, окружные управления материально-технического снабжения системы МВД России, загранаппарат МВД России, организации культуры, физкультурно-спортивные организации, редакции печатных и электронных средств массовой информации, а также иные организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на ОВД¹.

В соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» служба в ОВД – это «федеральная государственная служба, представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в органах внутренних дел Российской Федерации, а также на должностях, не являющихся должностями в органах внутренних дел, в случаях и на условиях, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации»² (ч. 1 ст. 1). В свою очередь, должностями в ОВД являются «должности сотрудников органов внутренних дел, которые учреждаются в федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел (далее – федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел), его территориальных органах, подразделениях, организациях и службах»³ (ч. 2 ст. 1).

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 дек. 2016 г. № 699 // Собр. законодательства РФ. 2016. № 52, ч. 5. Ст. 7614.

² О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 49, ч. 1. Ст. 7020.

³ Там же.

Таким образом, сотрудником ОВД является лицо, проходящее в соответствии с законодательством Российской Федерации службу на должности сотрудника ОВД.

Исследователи, определяя категорию насильственных преступлений в отношении должностных лиц правоохранительных органов, исходят из круга профессиональных обязанностей, которые они выполняют. Так, Д.Е. Дроздов выделяет следующие виды «профессиональных обязанностей, явившихся причинами совершения преступлений: ООП, ООБ, безопасности дорожного движения, не связанных с пресечением правонарушений; пресечение преступлений, административных правонарушений либо общественно опасных деяний; доставление в территориальный орган внутренних дел; проведение личного досмотра; проведение медицинского освидетельствования на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения либо по пути следования; помещение либо содержание в СПСЗЛ; проверка заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, происшествиях; проведение проверочных мероприятий на причастность отдельных категорий лиц к совершенным преступлениям; охрана и конвоирование подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных; иные профессиональные обязанности»¹.

На наш взгляд, вызывает сомнение обоснованность и целесообразность определения профессиональных обязанностей (причем не условий, обстановки и качества их осуществления теми или иными лицами, а непосредственно самих профессиональных обязанностей) в качестве именно причины совершения преступлений, а не одного из многочисленных факторов их детерминации. Кроме того, имеет место определение довольно обширного и при этом открытого перечня профессиональных обязанностей, охватывающего, по сути, широкий спектр профессиональной служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов. С нашей точки зрения, ограничение круга

¹ Дроздов Д.Е. Криминологическая оценка и предупреждение применения насилия в отношении должностного лица правоохранительного органа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 177.

насильственных преступлений в отношении сотрудников правоохранительных органов, в частности ОВД, теми или иными профессиональными функциями нецелесообразно, поскольку ключевую роль при определении данной категории преступлений играет принадлежность лица к обособленной специфической социальной группе.

Что касается должностного статуса сотрудника ОВД, т. е. должности сотрудника ОВД, на которой лицо проходит службу, то при определении круга исследуемых преступлений с криминологической точки зрения полностью обоснованным является недопущение ограничения категории жертв преступлений в зависимости от вида или уровня занимаемой ими должности. То есть к категории сотрудников ОВД, на наш взгляд, необходимо относить всех лиц, проходящих службу на должности сотрудника ОВД, включая лиц из числа переменного состава образовательных организаций системы МВД России.

Итак, сотрудником ОВД является лицо, проходящее в соответствии с законодательством Российской Федерации службу на должности сотрудника ОВД, независимо от категории занимаемой должности, характера профессиональных функций (регулятивные, контрольные, правоприменительные), осуществляемых в сфере внутренних дел, а также от территориального уровня организации ОВД (центральный аппарат МВД России, загранаппарат МВД России, территориальные органы, организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на ОВД).

Помимо должностного статуса (прохождения службы на должности сотрудника ОВД) некоторые исследователи при определении категории сотрудников ОВД указывают на необходимость наличия у лица соответствующей атрибутики. Так, А.С. Чумичкин, «основываясь на положениях законодательства об органах внутренних дел во взаимосвязи с нормами УК РФ», приходит к заключению, что «функции представителя власти – в сочетании с атрибутами, их отражающими, – исчерпывающим образом становятся очевидны для граждан, с которыми у сотрудника возникает коммуникативное взаимодействие. Иными словами, принадлежность лица к социальной группе “представители

власти” является очевидной и сознаваемой в момент возникновения умысла на совершение преступления в отношении него»¹. Безусловно, наличие атрибутов (форменная одежда, служебное удостоверение и пр.) является очевидным идентификатором лица в качестве сотрудника ОВД. Однако такой подход, на наш взгляд, ограничивает категорию преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, ситуативными преступлениями, при совершении которых происходит ситуационная идентификация жертвы как сотрудника ОВД. Для необходимого с криминологической и уголовно-правовой точки зрения субъективного восприятия преступником жертвы как представителя обособленной социальной группы – сотрудников ОВД – наличие у последней соответствующей атрибутики не является обязательным во всех случаях условием (преступник и жертва могут быть знакомы ранее и пр.).

Основным критерием выделения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, в самостоятельную группу преступлений, наряду с принадлежностью жертвы преступления к специфической обособленной социальной группе – сотрудникам ОВД, является насилие как способ их совершения.

Термин «способ» трактуется как «действие или система действий, применяемых при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь»², либо более широко – как «образ действий, прием, метод для осуществления, достижения чего-либо; возможность, средство, реальные условия для осуществления чего-либо»³. Как можем видеть, хотя при толковании термина «способ» используется широкий спектр понятий, таких как «действие», «прием», «метод», «средство» и пр., в общем содержание данного термина отражает некий образ действий, позволяющий достичь чего-либо.

¹ Чумичкин А.С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 30.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стер. М., 1983. С. 674.

³ Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М.: Астрель, 2005. С. 289.

Рассматривая категорию способа совершения преступления, необходимо учитывать, что, как совершенно справедливо указывают ученые, термины «способ» и «способ совершения преступления» по своему содержанию не совпадают и, определяя содержание последнего, необходимо исходить из понимания такого ключевого понятия, как преступление. Будучи неразрывно связанным с преступным деянием как признаком объективной стороны состава преступления, способ совершения преступления является характеристикой преступного посягательства в целом¹.

Исходя из понимания преступности как массового, системного, криминального (уголовно запрещенного) поведения части членов общества², способ совершения преступления следует рассматривать как способ специфического – преступного поведения человека.

В процессе принятия решения о совершении преступления и его реализации лицо, осознавая актуальные потребности и учитывая конкретную жизненную ситуацию, выбирает преступный способ их удовлетворения, т. е. принимает решение о реализации определенной модели поведения, допуская возможность причинения вреда другому человеку или обществу³.

Исходя из положений психологической теории деятельности, способ совершения преступления, как указывает Д.В. Хоперсков, «следует рассматривать как поведенческие операции, направленные на реализацию преступного деяния. Именно такое понимание способа совершения преступления позволяет рассматривать способ совершения как признак преступления, а в случае указания на него непосредственно в уголовном законе – в

¹ Николаев В.Ю. Некоторые проблемы определения уголовно-правового понятия «способ совершения преступления» // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 11. С. 29–30.

² Игнатов А.Н. Понятие общеуголовной преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1(39). С. 6–10; Игнатов А.Н. О понятии преступности // Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е.М. Якимова. Иркутск, 2018. С. 73–77.

³ Игнатов А.Н. О категориях «механизм преступного поведения», «механизм преступления» и «механизм совершения преступления» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6-7. С. 126–132.

качестве признака конкретного состава преступления. С криминологической точки зрения указанное понимание способа совершения преступления в полной мере позволяет выделять на основе данного признака отдельные виды преступлений»¹.

Рассматривая насилие как способ совершения преступления, следует отметить разнообразие подходов ученых к пониманию самого насилия как социально-правового феномена. Сложность феномена насилия, определяемая его антропологической природой, обуславливает разнообразие точек зрения относительно определения его проявлений, т. е. конкретных видов насилия и их правовой оценки².

Если ранее традиционно в уголовном праве выделялись такие виды насилия, как физическое насилие и угроза его применения, то на сегодняшний день, наблюдается существенное разнообразие подходов (порой в некоторой степени довольно «экзотических») исследователей к определению феномена насилия и его криминальных проявлений.

С одной стороны, это обусловлено развитием науки и ростом познаний о природе человека и его поведении, а с другой стороны, развитием различного рода психологических, социологических, экономических и прочих направлений в теории уголовного права и криминологии.

¹ Хоперсков Д.В. Использование информационных технологий как способ совершения преступления // Вестник Евразийской академии административных наук. 2018. № 4(45). С. 148–151.

² Антонян Ю.М. Общий очерк о преступном насилии // Человек против человека. Преступное насилие: сб. ст. СПб.: ВНИИ МВД России, 1994. С. 8–29; Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000; Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969; Антонян Ю.М. Насильственная преступность в России / отв. ред. Л.Л. Ананиан; гл. ред. Н.Н. Кондрашков. М., 2001; Петин И.А. Механизм преступного насилия. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.

Так, ученые сегодня выделяют физическое насилие¹, психическое насилие² (психологическое насилие³), сексуальное насилие⁴, экономическое (имущественное) насилие⁵, семейное насилие⁶ (домашнее насилие⁷), политическое насилие⁸ и пр.

Также исследователи указывают на возможное комбинированное сочетание различных форм проявления и видов насилия в преступном поведении человека и обусловленные этим проблемы их отражения в нормах уголовного законодательства и толкования в доктрине уголовного права⁹.

Несмотря на значимость такой категории, как насилие, определяемую тем, что насилие является способом совершения значи-

¹ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001.

² Гребенкин Ф.Б. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Бархатова Е.Н. Преступления против собственности, совершаемые с применением психического насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015.

³ Волков Е.Н. Критерии и признаки психологического ущерба и психологического насилия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2002. № 1(2). С. 84–95; Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. Нефизическое насилие в уголовном праве: понятие и признаки // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 3. С. 89–104.

⁴ Ковалева М.А. Сексуальное насилие и сексуальная эксплуатация: криминологические и уголовно-правовые аспекты, предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006; Мощицкая Е.Ю. Виктимологическая характеристика сексуального насилия несовершеннолетних: по материалам Иркутской области: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004; Henry N., Powell A. Sexual violence in the digital age: The scope and limits of criminal law // Social & Legal Studies. 2016. Т. 25, №. 4. Р. 397–418.

⁵ Упоров И.В. Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение. М., 2015.

⁶ Шакина В.А. Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях: проблемы, причины, предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002.

⁷ Акуленко В.А. Криминологический анализ понятия «домашнее насилие» // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 64–66; Пащенко А.С. Понятие домашнего насилия // Теория и практика общественного развития. 2005. № 1. С. 46–48.

⁸ Залысин И.Ю. Понятие «политическое насилие» в политологии и уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 166–169; Кузина С.И. Политическое насилие: природа, манифестирование и динамика в глобализирующемся мире: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Ростов н/Д, 2010.

⁹ Кирюхин А.Б. Уголовно-правовая характеристика преступного насилия: монография. М., 2008; Он же. Преступное насилие и его виды: учеб. пособие. М.: Моск. ун-т МВД России, 2009; Радостева Ю.В. Уголовно-правовое понятие насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006; Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002.

тельного количества самостоятельных преступных деяний, альтернативным способом совершения преступления, конструктивным признаком преступления, уголовное законодательство не содержит само понятие насилия, а для определения насильственного способа совершения преступления, наряду с данным термином (насилие, физическое насилие, насильственные действия), использует различные смежные термины (угроза, нападение, понуждение, принуждение, нанесение побоев, истязание, издевательство, мучение, жестокое обращение, терроризирование и пр.), в том числе указание на конкретный вред человеку в виде причинения: смерти, вреда здоровью, физической боли, физических страданий, психических страданий, нравственных страданий и др.

Методологически правильным, на наш взгляд, при определении понятия и видов насилия как социально-правового явления необходимо исходить из биосоциальной природы человека¹ как «предмета» (в понимании направленности человеческой деятельности) насильственного воздействия.

Тот факт, что человек как природное существо представляет собой единство биологического (живой организм высшего порядка) и социального (опосредуемого благодаря такой надбиологической функции человеческого организма, как психика (включая весь спектр психических явлений – сознание и подсознание, волю, эмоции, психические состояния и т. д.)), определяет то, что причинение человеку физического вреда возможно путем насильственного воздействия на его организм (его структурные элементы – органы и ткани, их физиологические функции) как материальную организацию его существования, и, следовательно, психические явления (психика), которые не могут быть предметом физического насилия, являются предметом психического насилия².

С учетом указанного наиболее верным определением насилия как способа совершения преступления представляется следующее: это «противоправное энергетическое воздействие на органы и ткани организма человека, их физиологические функции

¹ Игнатов А.Н. О биосоциальной природе преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14. Право. 2016. Вып. 1. С. 63–73.

² Игнатов А.Н. Насилие как способ совершения преступления: понятие и сущность // Форум права. 2010. № 3. С. 144–151.

путем использования материальных факторов внешней среды (механических, физических, химических и биологических) и/или воздействие на его психику путем информационного влияния, которое совершается путем действия или бездействия вопреки или помимо его (человека) воли, способное причинить смерть, физическую и/или психическую травму, а также ограничить свободу волеизъявления или действий человека»¹.

Критерием отнесения преступления к категории насильственных и, соответственно, объективным и субъективным интегрирующим основанием определения данной группы преступлений является именно насильственный способ их совершения.

Нередко при определении категории насильственных преступлений исследователи исходят из места и роли насилия в механизме совершения преступления, выделяя «инструментальное» насилие, насилие как цель и пр. Мы поддерживаем точку зрения, согласно которой при выделении категории насильственных преступлений следует исходить именно из насильственного способа их совершения. Поэтому полностью согласны с мнением ученых², критически оценивающих позицию О.В. Артюшиной, указывающей что преступления, в которых насилие является «инструментальным», т. е. используется исключительно как средство достижения иной преступной цели – корыстной, политической и пр., не следует относить к насильственным преступлениям³. Криминологическая сущность насильственных преступлений определяется не тем, какую роль играет насилие в механизме совершения преступления, а готовностью преступника применять насилие и последствиями (вредом) его применения. Как указывал В.Н. Кудрявцев, преступление в качестве акта человеческого поведения в своем психофизическом единстве как отражает свое субъективное, психическое содержание, так и выражается во внешних, объективных

¹ Игнатов А.Н. О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 4(37). С. 59–65.

² Дроздов Д.Е. Криминологическая оценка и предупреждение применения насилия в отношении должностного лица правоохранительного органа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 56.

³ Артюшина О.В. Криминологическая характеристика преступности в современной России // Вестник Казанского юридического университета МВД России. 2015. № 2(20). С. 18–22.

формах поведения субъекта, вызывающего изменение окружающей действительности¹. Применение насилия преступником не только определяет характер и степень общественной опасности преступления, характеризует личность преступника, но и обуславливает специфику механизма совершения преступления, в том числе характер взаимодействия преступника и его жертвы.

С учетом изложенного под *насильственными преступлениями, совершаемыми в отношении сотрудников ОВД*, на наш взгляд, следует понимать *умышленные преступления, совершаемые насильственным способом (посредством физического и/или психического насилия) и мотивированные принадлежностью жертвы к группе сотрудников ОВД – лицам, проходящим в соответствии с законодательством Российской Федерации службу на должности сотрудника ОВД, независимо от категории занимаемой должности, характера профессиональных функций (регулятивные, контрольные, правоприменительные), осуществляемых в сфере внутренних дел, а также от территориального уровня организации ОВД (центральный аппарат МВД России, загранаппарат МВД России, территориальные органы, организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на ОВД).*

Мотивированность преступлений принадлежностью жертвы к группе сотрудников ОВД подразумевает их совершение как по мотивам воспрепятствования служебной деятельности, мести за такую и т. п., т. е. непосредственно в связи с осуществлением сотрудником служебной деятельности, так и совершение их по мотивам ненависти в отношении сотрудников ОВД как представителей обособленной специфической социальной группы.

Таким образом, формулируя дефиницию насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, следует исходить из того, что критериями выделения данных преступлений в отдельную самостоятельную группу являются принадлежность жертвы преступления к специфической обособленной социальной группе – сотрудникам ОВД, а также насильственный спо-

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 8.

соб их совершения. Предложенная дефиниция, охватывающая широкий спектр насильственных преступных посягательств, совершаемых в отношении всех лиц, относящихся к числу сотрудников ОВД, объединенных системообразующими виктимологическими и мотивационными критериями, позволяет, на наш взгляд, объективно определить непосредственный круг данных преступлений, а значит, обеспечить выработку наиболее эффективных мер противодействия им¹.

Что касается конкретных видов насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, то анализ норм Уголовного кодекса РФ, осуществленный через призму специфики жертвы преступления и насильственного способа его совершения, позволил выделить следующие группы деяний, составляющих данный специфический вид преступлений².

В качестве первой группы насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, на наш взгляд, следует выделить такие преступления против порядка управления (гл. 32 УК РФ), как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) и применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ)³.

Статья 317 УК РФ предусматривает ответственность за «посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность»⁴.

¹ Аведян А.А. Понятие насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2020. Т. 7(73), № 3. С. 372–380.

² Аведян А.А. Виды насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 4(50). С. 44–48.

³ Аведян А.А. Общая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел в сфере порядка управления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72), № 4. С. 91–100.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Следует согласиться с мнением ученых о том, что, поскольку данная норма предусматривает ответственность за особо тяжкое преступление в виде лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненного лишения свободы, либо смертной казни, недопустимым является отсутствие легального указания и единообразного доктринального подхода к определению понятия «сотрудник правоохранительного органа» и, соответственно, четкого определения круга потерпевших в данном преступлении¹. В то же время не вызывает сомнений то, что к числу сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, относятся сотрудники ОВД.

Как отмечают исследователи, в судебной практике не встречается ошибок, связанных с отнесением лица к сотруднику правоохранительного органа, а немногочисленные трудности вызывает установление факта выполнения потерпевшим деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, законность выполнения которой является предметом судебного разбирательства². При этом анализ судебной практики показывает, что потерпевшими по ст. 317 УК РФ преимущественно (88,54%) являются сотрудники правоохранительных органов, подавляющее большинство которых составляют именно сотрудники ОВД (79,41%)³.

Состав преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, как определил Конституционный Суд РФ, «сформулирован законодателем таким образом, что для признания его окончательным достаточным совершением виновным лицом соответствующих действий и

¹ Агаев Г.А. Преступления против порядка управления: проблемы теории и практика применения законодательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 22.

² Филиппов П.А. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа: доктринальные и практические проблемы квалификации // Законодательство. 2017. № 6. С. 57–65.

³ Филиппов П.А. Преступления против порядка управления: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 290.

не требуется обязательного наступления такого общественно опасного последствия, как смерть указанных в ней лиц»¹.

Таким образом, по интенсивности применяемого насилия и его последствиям объективная сторона посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) охватывает как убийство данного лица, так и покушение на его убийство.

Так, М. в 2016 г. на территории Республики Дагестан создал вооруженное формирование, не предусмотренное федеральным законом. Участники данного формирования, вооруженные огнестрельным оружием и боеприпасами, следовавшие по автомобильной дороге, были остановлены сотрудниками полиции для проверки документов. Опасаясь того, что сотрудники полиции могли выявить наличие у них огнестрельного оружия, и во избежание привлечения к уголовной ответственности за это совершили посягательство на жизнь сотрудников в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, произведя в них выстрелы из незаконно хранившегося при себе огнестрельного оружия, после чего скрылись с места происшествия. В результате этого от полученных огнестрельных ранений один сотрудник полиции скончался на месте, второй скончался, не приходя в сознание, в медицинском учреждении, а еще одному сотруднику был причинен тяжкий вред здоровью².

Следует отметить, что причинение смерти сотруднику ОВД в результате посягательства на его жизнь имеет место преимущественно в случаях совершения преступления организованной группой лиц или преступным сообществом, а также при совершении «заказных» преступлений. При совершении различных так называемых «бытовых» преступлений и преступлений, совершае-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимирбулатова Салаудина Хасмагомадовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 57 и статьей 317 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 19 февр. 2003 г. № 72-О [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/5133127/paragraph/1:0>

² Приговор Ленинского районного суд г. Махачкалы Республики Дагестан № 1-494/2017 от 16 нояб. 2017 г. по делу № 1-494/2017. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

мых в общественных местах, с которыми сотрудники ОВД сталкиваются в повседневной служебной деятельности, в большинстве случаев действия преступника пресекаются на стадии покушения на убийство. Последнее, на наш взгляд, обусловлено высоким уровнем служебно-боевой подготовки сотрудников ОВД.

Так, А., находясь в помещении железнодорожного вокзала, в целях воспрепятствования своему задержанию полицейскими ППС (сотрудником полиции К. и стажером по должности полицейского Х.) за ранее осуществленное нападение на полицейского попытался нанести К. ножом удар в область головы. Однако К., предвидя опасность для своей жизни, от нанесенного удара уклонился, удар пришелся в форменную кепку. От повторного удара ножа в голову К. прикрылся левой рукой, в результате чего удар ножом пришелся в его левое предплечье. Затем А. нанес удар находившимся в его правой руке клинком ножа в грудную клетку Х. слева в область сердца, в результате чего последнему было причинено проникающее колото-резанное ранение грудной клетки слева. Смерть сотрудников полиции не наступила в связи с тем, что А. был задержан, а Х. была своевременно оказана квалифицированная медицинская помощь¹.

Субъективная сторона посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) характеризуется следующими обязательными признаками: а) цель – воспрепятствование законной деятельности потерпевшего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности; б) мотив – месть потерпевшему за деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Нужно отметить, что в большинстве случаев имеет место совершение данного деяния с указанной целью.

Совершение же посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа из мести за данную деятельность может иметь место в различных темпоральных параметрах, в том числе непосредственно после осуществления сотрудником правоохранительного органа его служебной деятельности.

¹ Приговор Нижегородского областного суда № 2-26/2014 от 7 окт. 2014 г. по делу № 2-26/2014. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, А. после составления сотрудниками полиции, сопровождающими поезд, в котором он следовал в качестве пассажира, в отношении его протокола об административном правонарушении (за нарушение общественного порядка и спокойствия пассажиров, а также создание помех в работе проводника, совершенные в состоянии алкогольного опьянения) был высажен с поезда и передан сотрудникам отделения ОВ ППС полиции линейного отдела на транспорте Ф. и С., которые выдворили его с территории железнодорожной станции. А из чувства мести за законную деятельность сотрудников полиции, в результате которой он не смог уехать в город следования, достал из своей багажной сумки нож и, подойдя к полицейскому С., умышленно, с целью причинения смерти нанес ему один удар ножом в живот, а затем попытался нанести еще несколько ударов ножом в область груди и живота. Однако С. уклонился и блокировал удары, а затем сообщил по радиостанции о совершенном нападении. Далее С. пошел в кассовое здание, а А. стал его преследовать. В это время Ф., незамедлительно отреагировав на сообщение о помощи, прибыл на место происшествия и потребовал от А. остановиться. В ответ А. с целью реализации ранее возникшего умысла несколько раз пытался нанести удары в область груди Ф. Однако Ф. блокировал удары, уклонился, достал табельный пистолет и предупредил А. о намерении применить оружие. После этого А., желая скрыться с места происшествия, вновь пытался нанести Ф. несколько ударов ножом в область груди, но последний блокировал удары, выбил нож и задержал А. В результате действиями А. полицейскому С. были причинены телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни¹.

Статья 318 УК РФ предусматривает ответственность за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозу применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей (ч. 1), а также за применение в отношении указанных лиц насилия, опасного для жизни или здоровья (ч. 2).

¹ Приговор Оренбургского областного суда № 1-7/2016 от 22 июня 2016 г. по делу № 1-7/2016. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Определение потерпевшего по данному преступлению необходимо осуществлять, исходя, прежде всего, из содержания примечания к ст. 318 УК РФ, согласно которому «представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости». Не вдаваясь в полемику относительно идентичности понятий «сотрудники правоохранительных органов» и «представители власти» и объема их содержания¹, при этом учитывая, что, является ли должностное лицо правоохранительного органа представителем власти или нет, определяется исключительно характером его полномочий, отметим, что в судебно-следственной практике не возникает вопросов по поводу отнесения сотрудников ОВД к категории представителей власти.

Исследования преступлений против порядка управления показывают, что потерпевшими по ст. 318 УК РФ в преимущественном большинстве случаев (95,3%) выступают такие представители власти, как сотрудники полиции (в том числе сотрудники ГИБДД (14,58%), вневедомственной охраны (4,86%) и пр.)².

По интенсивности применяемого насилия и его последствиям объективная сторона применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) охватывает: 1) применение насилия, не опасного для жизни или здоровья (ч. 1); 2) угрозу применения насилия (ч. 1); 3) применение насилия, опасного для жизни или здоровья (ч. 2).

В судебно-следственной практике оценка насилия применительно к данному составу преступления, как правило, не вызывает

¹ 245. Дроздов Д.Е. Криминологическая оценка и предупреждение применения насилия в отношении должностного лица правоохранительного органа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 14–15; Сулейманова И.Е. Насильственные преступления против представителей власти в сфере порядка управления: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2015. С. 13; Филиппов П.А. Преступления против порядка управления: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона. С. 305, 312–314.

² Филиппов П.А. Преступления против порядка управления: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона. С. 313.

трудностей и ошибок, поскольку подход к оценке насилия, опасного и не опасного для жизни и здоровья, в данном случае идентичен его оценке при грабеже и разбое. При этом исследователи отмечают, что прямую отсылку к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»¹ можно встретить в судебных приговорах при толковании насилия по данной категории преступлений².

Применение насилия в отношении представителя власти преимущественно выражается в применении насилия, не опасного для жизни или здоровья.

Так, Г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, пребывая в помещении коридора медицинского учреждения, препятствуя законным действиям сотрудника полиции, направленным на прохождение Г. медицинского освидетельствования в рамках административного материала и пресечение совершаемого ею нарушения общественного порядка, нанесла полицейскому (кинологу) отделения ППС К. два удара кулаком правой руки в область груди, чем причинила К. физическую боль³.

Наименьшее количество преступлений, предусмотренных ст. 318 УК РФ, совершается путем применения насилия, опасного для жизни или здоровья.

Так, оперуполномоченные отдела уголовного розыска Я. и Н. осуществляли комплекс оперативно-розыскных мероприятий по доставлению в дежурную часть находящегося в федеральном розыске В. По пути следования В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на заднем пассажирском сиденье служебного автомобиля, действуя умышленно, из мести за правомерные действия сотрудников полиции, нанес несколько ударов кулаками в область головы полицейского Я., причинив ему повреждения, не

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/1352873/>

² Филиппов П.А. Преступления против порядка управления: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона. С. 332.

³ Приговор Комсомольского районного суда Ивановской области № 1-65/2019 от 30 дек. 2019 г. по делу № 1-65/2019. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

причинившие вреда здоровью, а также нанес удар кулаком правой руки по наружной части кисти правой руки Я., причинив последнему повреждение в виде закрытого перелома пятой пястной кости правой кисти, квалифицирующееся как средней тяжести вред здоровью¹.

Угроза в отношении представителя власти как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, представляет собой проявление психического насилия, «объективно выражающего намерение причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям путем осуществления физического насилия любой степени интенсивности, достаточного для возникновения у потерпевшего основания для опасения осуществления угрозы (реальность угрозы)»². Как вид психического насилия, угроза реализуется посредством передачи потерпевшему «информации о решимости причинить существенный вред его интересам (жизни, здоровью, имуществу) либо запугивания лица намерением совершить в отношении его или его близких преступных действий»³, т. е. по своему содержанию информация, транслируемая в форме угрозы, должна быть ориентирована на причинение вреда правам и законным интересам личности, общества и государства⁴. Таким образом, угроза как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, должна соответствовать следующим критериям: 1) реальность (наличность); 2) исполнимость; 3) иметь насильственный характер содержания.

Как указывает Н.К. Рудый, угроза в данном составе преступления охватывает «действия или высказывания виновного, выражающие намерение немедленно применить насилие в отношении

¹ Приговор Боровичского районного суда Новгородской области № 1-58/2020 1-610/2019 от 30 янв. 2020 г. по делу № 1-58/2020. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Смоляков Е.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, посягающим на здоровье, честь и достоинство представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 11.

³ Имамутдинов А.Ф. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 8.

⁴ Ключенко Л.Н. Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 19.

представителя власти или его близких»¹. В данном определении вызывает сомнение рациональность указания на такой признак угрозы, как «немедленное» ее исполнение, особенно, например, в случае угрозы убийством в отношении потерпевшего и иных угроз, осуществляемых с помощью средств коммуникации.

Что касается насильственного характера содержания угрозы применения насилия в отношении представителя власти или его близких, то фактически угроза может выражаться в транслируемом преступником намерении нанести побои либо совершить иные насильственные действия, причинить вред здоровью любой степени тяжести, а также причинить смерть потерпевшему².

Как указывают специалисты, на практике угроза как способ совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, чаще всего выражается в угрозе причинения неконкретизированного насилия (физической расправы (вреда здоровью), выкидывания из окна, нанесения резаных ран и др.) в отношении потерпевшего³.

Так, полицейские А. и З., прибывшие на вызов по сообщению о причинении ножевого ранения, выявили в помещении кухни находившегося в состоянии алкогольного опьянения К., державшего в руке нож. Сотрудники полиции потребовали от К. передать им нож и прекратить противоправные действия. В ответ на действия сотрудников полиции К. высказывал в адрес полицейского А. угрозу применения к нему ножа и, демонстрируя этот нож, стал приближаться к потерпевшему⁴.

¹ Рудый Н.К. Преступления против порядка управления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти: сравнительный анализ законодательства России и стран СНГ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 24–25.

² Жигай А.А., Антропова О.И. Проблемы понятия и признаков угрозы в уголовном законодательстве // Юридический факт. 2017. № 13. С. 14–18; Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. Т. 5. С. 397; Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учеб. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 3-е изд. М.: Проспект, 2010. С. 608; Рудый Н.К. Указ. соч. С. 24–25.

³ Филиппов П.А. Преступления против порядка управления: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона. С. 335.

⁴ Приговор Вологодского городского суда Вологодской области № 1-1384/2019 от 25 дек. 2019 г. по делу № 1-1384/2019. Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс».

Рассматривая виды насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД в сфере порядка управления, отдельное внимание необходимо уделить преступлению, предусмотренному ст. 319 УК РФ.

Статья 319 УК РФ предусматривает ответственность за «публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением»¹. Среди ученых существуют диаметрально противоположные взгляды относительно насильственного характера оскорбления представителя власти, равно как и относительно целесообразности установления уголовной ответственности за данное деяние вообще.

Так, И.Е. Сулейманова относит преступление, предусмотренное ст. 319 УК РФ, к группе насильственных преступлений, направленных против порядка управления, на основании «признания этих действий одним из способов психического насилия информационного характера, способного причинить потерпевшему психическую травму. Совершенное публично в отношении представителя власти в связи с его законной деятельностью, данное преступление причиняет вред порядку управления»². Отметим, что данный автор, исходя из того, что элементы психического насилия содержит и клевета, предлагает криминализировать клевету в отношении представителя власти, связанную с исполнением им своих должностных обязанностей³.

Оскорбление представителя власти заключается, как отмечает А.Г. Брагина, «в негативной оценке личности представителя власти и осуществляемой им профессиональной деятельности, являющейся для виновного лица воплощением системы государственного принуждения, а не его личности в целом»⁴. Как преступление в сфере порядка управления, оскорбление представителя

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² 283. Сулейманова И.Е. Насильственные преступления против представителей власти в сфере порядка управления: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2015. С. 28.

³ Там же. С. 15.

⁴ Брагина А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 8.

власти может иметь общественную опасность исключительно в случае совершения данного деяния публично. В свою очередь, согласно уголовно-правовой доктрине «о публичности не может быть и речи, когда оскорбление нанесено не в присутствии посторонних, но впоследствии стало им известно со слов виновного, потерпевшего или иных лиц»¹. При исключении конструктивного признака публичности из данного состава преступления его единственным объектом станут честь и достоинство частного лица, поскольку, как верно утверждает П.А. Филиппов, «оскорбление представителя власти в отсутствие третьих лиц никоим образом не может нанести вред авторитету органов власти»².

Осуществляя классификацию преступлений против порядка управления, А.И. Чучаев относит преступления, предусмотренные ст. 317 и 318 УК РФ, к группе преступлений, посягающих на безопасность субъектов государственного управления, а преступление, предусмотренное ст. 319 УК РФ, – к преступлениям, посягающим на властность государственного управления³. Таким образом, констатируется ненасильственный характер оскорбления представителя власти.

Относя оскорбление представителя власти к числу ненасильственных преступлений против исполнительной власти, сопряженных с посягательством на личность, Г.А. Агаев обосновывает это тем, что вред интересам государственной власти, ее авторитету может быть причинен в данном случае только тогда, когда власть в лице своего представителя унижена в глазах неопределенного количества людей. В свою очередь, при непубличном оскорблении представителя власти затрагиваются только честь и достоинство самого потерпевшего, т. е. может иметь место преступление против личности, предусмотренное ст. 130 УК РФ, поскольку «представитель власти, и особенно сотрудник правоохранительного ор-

¹ Сулейманов М.Х. Уголовно-правовая борьба с преступлениями, посягающими на деятельность представителей власти и общественности по охране общественного порядка. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1984. С. 99.

² Филиппов П.А. Публичность как обязательный признак оскорбления представителя власти // Уголовное право. 2017. № 6. С. 65–68.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2011. С. 924, 931.

гана, по своим деловым и моральным качествам должен быть способным спокойно переносить такие действия, и не может допустить того, чтобы в результате оскорбления снизилась его активность в исполнении служебных обязанностей»¹.

По мнению П.А. Филиппова, признание общественной опасности деяния, предусмотренного ст. 319 УК РФ, и его криминализация вообще являются безосновательными и объяснимы скорее давними правовыми традициями, нежели объективно существующими однозначными и явными основаниями криминализации. И поскольку установление уголовной ответственности за оскорбление представителя власти при отсутствии таковой за оскорбление частных лиц нарушает конституционный принцип равенства (ст. 19 Конституции РФ²), деяние, предусмотренное ст. 319 УК РФ, надлежит декриминализировать³. Судебная практика, как указывает П.А. Филиппов, показывает, что оскорбление сотрудника полиции как представителя власти (осуществляемое преимущественно [82,9% случаев] в форме нецензурной брани либо оскорбительных словесных выражений [16,06%]) не может нарушить его деятельность. В ответ на оскорбление сотрудники продолжают осуществлять свою нормальную (законную) деятельность, в том числе по задержанию оскорбивших их лиц для дальнейшего привлечения последних к уголовной ответственности⁴.

Учитывая существенный превентивный (относительно иных преступлений против представителей власти) потенциал ст. 319 УК РФ и не вступая в полемику относительно целесообразности

¹ Агаев Г.А. Преступления против порядка управления: проблемы теории и практика применения законодательства. С. 11, 30.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

³ Филиппов П.А. О необходимости декриминализации уголовной ответственности за оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. № 3. С. 365–371.

⁴ Филиппов П.А. Преступления против порядка управления: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона. С. 213–214, 216.

установления уголовной ответственности за оскорбление представителя власти, мы можем настаивать на ненасильственном характере данного деяния¹.

Оскорбление представителя власти, по мнению Е.В. Смолякова, «состоит в унижении чести и достоинства представителя власти, под которым следует понимать отрицательную оценку личности, сопровождающуюся негативной эмоциональной реакцией потерпевшего»². При этом оскорбление может повлечь, как указывает А.Г. Брагина, общественно опасные последствия, в частности «моральный вред, проявляющийся в возникновении у потерпевшего дискомфортного состояния, сопровождающегося такими отрицательными эмоциями, как страх, переживания, чувство незащищенности, обида, возмущение, горе, чувство утраты. ... Последствия данных действий зависят от различных факторов: способ оскорбления (словесного, письменного, действием); количества лиц, присутствовавших при оскорблении или которым стало известно об оскорблении; особенности личности потерпевшего»³.

Рассмотрение оскорбления представителя власти как проявления психического насилия, способного причинить потерпевшему – представителю власти психическую травму, по нашему убеждению, является несостоятельным в силу следующего.

Во-первых, при оскорблении представителя власти негативная оценка дается не конкретной личности, а лицу, олицетворяющему власть, являющемуся ее носителем и ее реализующему. Тот факт, что общественная опасность оскорбления представителя власти имеет место исключительно в случае совершения данного деяния публично, свидетельствует о его направленности против авторитета органов власти, а не против личности конкретного представителя власти.

¹ Аведян А.А. О ненасильственном характере оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ) // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2020. С. 69–73.

² Смоляков Е.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, посягающим на здоровье, честь и достоинство представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 12.

³ Брагина А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 195–200.

Во-вторых, оскорбление не способно причинить представителю власти психическую травму, что обусловлено как самим характером информационного воздействия при оскорблении, так и личностными характеристиками лиц, являющихся представителями власти, в частности сотрудниками ОВД.

В соответствии с приведенным выше и разделяемым нами подходом к пониманию и определению насилия¹ им является такое противоправное энергетическое (физическое) и/или информационное (психическое) воздействие на человека, которое способно причинить ему смерть, физическую и/или психическую травму, а также ограничить свободу его волеизъявления или действий. Негативную же эмоциональную реакцию потерпевшего, выражающуюся в таких отрицательных эмоциях, как страх, обида, возмущение, гнев, переживания, горе, чувство незащищенности и утраты и пр., нельзя расценивать как психическую травму. Причем независимо от каких-либо факторов, поскольку письменная или словесная форма, на наш взгляд, не влияет на «травматичность» оскорбления, равно как и количество лиц, которые присутствовали при оскорблении или которым стало известно об оскорблении.

Если говорить об оскорблении действием, то среди ученых данный вопрос является актуальным и спорным². Мы полностью разделяем мнение о том, что оскорбление представителя власти может быть осуществлено путем физического воздействия, поскольку такое воздействие «может выражать явно отрицательную оценку (отношение) к личности потерпевшего, но только с одной оговоркой: оскорбление действием не должно причинить физическую боль потерпевшему»³. В случае когда различного рода оскорбительные действия (пощечина, таскание за волосы или части

¹ Игнатов А.Н. О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении. С. 59–65.

² Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. О формах нефизического (психологического) насилия в уголовном законодательстве России // Психология и право. 2020. Т. 10, № 1. С. 171; Курс уголовного права. Особенная часть / под ред. Г.И. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Т. 3. М.: Зерцало-М, 2002. С. 245; Советское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Д. Меньшагина, Н.Д. Дурманова, Г.А. Кригера. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. С. 187; Цепелев В.Ф. Квалификация преступлений против порядка управления: учеб. пособие. М.: Проспект, 2015. С. 25.

³ Филиппов П.А. Преступления против порядка управления: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона. С. 217.

тела, попадание на кожные покровы и в глаза жидкостей, срывание одежды, забрасывание предметами, и т. п.) имеют травматичный характер и как минимум причиняют физическую боль потерпевшему, такого рода действия необходимо рассматривать как применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, и квалифицировать по ст. 318 УК РФ.

Что же касается особенностей личности потерпевшего, то служба в правоохранительных органах, в частности в ОВД, определяет наличие соответствующих личностных качеств (моральная и стрессоустойчивость и пр.), позволяющих надлежащим образом выполнять свои служебные функции, в том числе в экстремальных ситуациях. Как констатирует А.Г. Брагина, «представители власти нередко действуют в условиях, когда любые противоправные действия в их адрес не осуждаются, а оправдываются даже теми, в чьих интересах они действуют»¹. Действительно, такого рода ситуации, к сожалению, часто являются неотъемлемым фоном несения службы сотрудниками правоохранительных органов, что учитывается при морально-психологической и служебно-боевой подготовке последних. Поэтому наличие необходимых (в том числе с точки зрения профессиональной пригодности к службе) личностных качеств у лица, проходящего службу в правоохранительных органах, в частности органах внутренних дел, исключает возможность причинения ему вреда в виде психической травмы посредством информационного воздействия в форме оскорбления, составляющего объективную сторону деяния, предусмотренного ст. 319 УК РФ.

В качестве отдельной группы насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, на наш взгляд, следует выделить такие преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ), как посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), и угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ).

¹ Брагина А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. С. 196–197.

Нормы гл 31 УК РФ направлены на охрану не самого правосудия, как формы осуществления судебной власти, а на охрану интересов правосудия¹. Родовой объект преступлений, включенных в гл. 31 УК РФ, охватывает совокупность общественных отношений, регулирующих процессуальную деятельность суда, процессуальную деятельность органов и должностных лиц, призванных исполнять судебные акты, а также процессуальную деятельность прокурора и органов предварительного расследования, содействующих отправлению правосудия². Преступления, нарушающие деятельность органов предварительного расследования, посягают на общественные отношения, обеспечивающие реализацию законодательно урегулированных полномочий органов дознания и предварительного следствия по созданию необходимых предпосылок для отправления судом правосудия³.

Потерпевшими в преступлениях против правосудия могут выступать, прежде всего, представители власти в сфере отправления правосудия⁴. Данную категорию составляют: 1) лица, исполняющие обязанности по отправлению правосудия; 2) лица, осуществляющие уголовное преследование в рамках производства по конкретному делу; 3) лица, исполняющие судебные акты⁵.

Статья 295 УК РФ предусматривает ответственность, в частности, за посягательство на жизнь следователя, а также лица, производящего дознание, в связи с производством предварительного расследования, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность⁶.

¹ Шувалова А.М. Насильственные преступления, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и их предупреждение: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2022. С. 9–10.

² Спектор Л.А. Судебная власть как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2012. С. 14, 40–41.

³ Федоров А.В. Понятие и классификация преступлений против правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 10.

⁴ Левков Д.Ю. Представители власти как потерпевшие в преступлениях против правосудия // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 129–132.

⁵ Левков Д.Ю. Потерпевший в преступлениях против правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 12–13, 22.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Некоторые исследователи указывают на необходимость замены в диспозиции данной нормы словосочетания «лицо, производящее дознание» на термин «дознатель», а также на целесообразность расширения круга потерпевших путем указания в качестве такового также руководителя следственного органа, который, как и следователь, правомочен проводить предварительное расследование в полном объеме, что в результате позволит устранить противоречия данной нормы с положениями уголовно-процессуального закона¹. На наш взгляд, в силу критичности расширительного толкования уголовного закона данное предложение является вполне целесообразным.

В контексте предмета нашего исследования потерпевшими по ст. 295 УК РФ могут выступать сотрудники ОВД, проходящие службу на соответствующих должностях в подразделениях следствия и дознания ОВД и осуществляющие служебную деятельность по производству предварительного расследования (в форме предварительного следствия либо в форме дознания).

По интенсивности применяемого насилия и его последствиям объективная сторона посягательства на жизнь следователя, а также лица, производящего дознание (ст. 295 УК РФ), охватывает как убийство данных лиц, так и покушение на их убийство.

Субъективная сторона посягательства на жизнь следователя, лица, производящего дознание (ст. 295 УК РФ), характеризуется обязательными признаками: а) цель – воспрепятствование законной деятельности потерпевшего по производству предварительного расследования; б) мотив – месть потерпевшему за его законную деятельность по производству предварительного расследования.

Анализ судебно-следственной практики позволяет констатировать, что посягательство на жизнь следователя, лица, производящего дознание, совершается преимущественно по мотиву мести потерпевшему за его законную деятельность по производству предварительного расследования.

¹ Карманов О.А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование: уголовно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9, 15.

На наш взгляд, это связано с тем, что в отличие от характерной ситуативности посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов, обусловленной преимущественно спонтанным характером возникновения и развития конфликтной ситуации, посягательство на жизнь следователя, лица, производящего дознание, выступает в качестве своеобразной реакции на результативность деятельности данных лиц по производству предварительного расследования.

Показательным примером в данном случае является убийство старшего следователя по особо важным делам следственной части следственного управления УТ МВД по ЦФО Евгении Шишкиной, которая была застрелена 10 октября 2018 г. в поселке Архангельском Красногорского района Московской области. Мотивом преступления была месть в связи с расследованием ею уголовного дела об организации преступного сообщества, занимавшегося мошенничествами с использованием современных компьютерных технологий. Организатором убийства выступил один из фигурантов данного уголовного дела, в отношении которого следователем было вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого¹.

Для квалификации содеянного по ст. 295 УК РФ необходимо установление (наряду с объективной) субъективной связи совершенного деяния с выполнением потерпевшим определенных функций в рамках своей профессиональной деятельности. При этом данный состав охватывает посягательство на жизнь потерпевшего, совершенное и вне рамок служебной обстановки, но в связи с ранее произведенными законными действиями по производству предварительного расследования, т. е. разрыв во времени между указанной деятельностью и преступным посягательством значения для квалификации не имеет².

¹ Завершено расследование в отношении двух лиц, обвиняемых в убийстве следователя Евгении Шишкиной [Электронный ресурс]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1429247/>

² Карманов О.А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование: уголовно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15–17.

Таким образом, совершение посягательства на жизнь следователя, лица, производящего дознание, из мести за законную деятельность по производству предварительного расследования может иметь место в различных темпоральных параметрах, в том числе как непосредственно после осуществления данной деятельности, так и по истечении довольно продолжительного периода времени.

Статья 296 УК РФ предусматривает ответственность, в частности, за угрозу убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении следователя, лица, производящего дознание, в связи с производством предварительного расследования (ч. 2), а также за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья (ч. 3), и применение насилия, опасного для жизни или здоровья (ч. 4), в отношении данных лиц в связи с производством предварительного расследования¹.

Как можно видеть, по интенсивности применяемого насилия и его последствиям объективная сторона угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ) охватывает: 1) угрозу: а) убийством; б) причинением вреда здоровью; в) уничтожением или повреждением имущества; 2) применение насилия, не опасного для жизни или здоровья; 3) применение насилия, опасного для жизни или здоровья.

Подход к оценке насилия, опасного и не опасного для жизни и здоровья, применительно к данному составу преступления также идентичен его оценке при грабеже и разбое, определенной высшей судебной инстанцией².

Следует отметить непоследовательность законодателя в уголовно-правовой охране государственной власти и ее представителей в части отсутствия уголовной ответственности за угрозу уничтожением или повреждением имущества в отношении представи-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/1352873/>

теля власти (ст. 318 УК РФ) при установлении таковой в отношении представителей власти, отправляющих правосудие, осуществляющих производство предварительного расследования, исполняющих судебные акты, а также иных лиц, участвующих в отправлении правосудия (ст. 296 УК РФ).

В целом угроза как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 296 УК РФ, должна соответствовать таким критериям, как 1) реальность (наличность); 2) исполнимость; 3) иметь насильственный и/или имущественный характер содержания.

Так, Д., являясь подозреваемым по уголовному делу, уклоняющимся от явки на следственные действия, находясь в состоянии наркотического опьянения, в подъезде жилого дома встретил следователя СО СУ УМВД России К., производившего предварительное расследование по данному уголовному делу, который в устной форме вызвал Д. в отдел полиции для производства следственных действий. В ответ на это Д., не желая принимать участие в производстве следственных действий, заведомо зная, что он болен ВИЧ, осознавая личность потерпевшего К., замахнулся на него медицинским шприцом с кровью внутри, которым ранее произвел себе внутривенную инъекцию наркотического средства, и заявив, что является ВИЧ-инфицированным, высказал потерпевшему К. словесную угрозу причинения вреда здоровью путем нанесения иглой шприца укола в его тело и двинулся в его сторону. Потерпевшим К. угроза причинением вреда его здоровью была воспринята реально, поскольку: Д. находился в состоянии наркотического опьянения, вел себя агрессивно, демонстрировал медицинский шприц с кровью внутри, являлся ВИЧ-инфицированным, был склонен к противодействию законным требованиям сотрудников ОВД¹.

Цель психического воздействия на потерпевшего при угрозе в данном случае – принятие потерпевшим через вызванное в нем чувство страха и беспокойство за свою безопасность определенного решения в рамках своей процессуальной деятельности или же отказ от определенных действий. Как показали исследования, в це-

¹ Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области № 1-240/2014 от 20 авг. 2014 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

лом для преступления, предусмотренного ст. 296 УК РФ, характерна следующая распространенность угроз по их видам: 1) угроза убийством (38,4%); 2) угроза причинением вреда здоровью (25,7%); 3) угроза уничтожением, повреждением имущества (19,5%); комбинированные угрозы (16,4%)¹.

Исследования преступлений против правосудия показывают, что потерпевшими по ст. 296 УК РФ в большинстве случаев выступают судьи, прокуроры и судебные приставы, а факт совершения преступления, как правило, имеет место в ходе судебного заседания². В 67,9% случаев мотивом данного преступления выступает месть в отношении указанных в ст. 296 УК РФ лиц за вынесение приговора (не было смягчения наказания (35,4%), виновный не был освобожден от наказания 32,5%)³. Применительно к ч. 2 ст. 296 УК РФ на следователей и дознавателей приходится не более трети потерпевших по данной категории дел (15,1% и 14% соответственно)⁴. Закономерно, что еще меньшая доля потерпевших по данному преступлению приходится на следователей и лиц, производящих дознание, из числа сотрудников ОВД.

Анализ статистических данных и судебно-следственной практики свидетельствует также о незначительной доле потерпевших от посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), среди

¹ Имамутдинов А.Ф. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 8, 15.

² Плешакова О.В. Современные тенденции и специфика преступных посягательств в отношении сотрудников органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3(90). С. 61.

³ Имамутдинов А.Ф. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 15.

⁴ Плешакова О.В. Современные тенденции и специфика преступных посягательств в отношении сотрудников органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3(90). С. 61; Методические рекомендации по уголовно-правовому анализу угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования: метод. рекомендации. Уфа: УЮИ МВД России, 2008. С. 30.

следователей и лиц, производящих дознание, из числа сотрудников ОВД.

Тот факт, что на долю следователей и дознавателей МВД России приходится относительно небольшое количество преступлений рассматриваемой категории, специалисты, помимо их латентности, связывают с такими факторами, как достаточно высокий уровень профессиональных знаний и навыков следователей в различных сферах, позволяющий избегать конфликтных ситуаций в служебной деятельности либо разрешать их, не провоцируя против себя противоправные действия; осуществление следователем своей служебной деятельности преимущественно на рабочем месте, объективно являющемся территорией повышенного внимания к правопорядку; организационно-правовыми мерами, предпринимаемыми руководством страны и МВД России по обеспечению безопасности представителей власти, – от правовых гарантий до обеспечения их физической безопасности и пр.¹ С указанными субъективными и объективными факторами и их ролью в минимизации уровня преступных насильственных посягательств в отношении следователей и лиц, производящих дознание, из числа сотрудников ОВД, на наш взгляд, следует полностью согласиться.

К отдельной группе насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, по нашему мнению, следует отнести такое преступление против основ конституционного строя и безопасности государства (гл. 29 УК РФ), как посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ).

Статья 277 УК РФ предусматривает ответственность за «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность»².

¹ Плешакова О.В. Современные тенденции и специфика преступных посягательств в отношении сотрудников органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3(90). С. 63.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Исходя из положений действующего законодательства¹, к категории государственных деятелей следует относить лиц, замещающих государственные должности РФ, и лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ.

Преступление, предусмотренное ст. 277 УК РФ, входит в круг насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, в случае совершения его в отношении сотрудников ОВД из числа лиц, относящихся к категории государственных деятелей, – Министра внутренних дел РФ, заместителей Министра внутренних дел РФ, а также руководителей территориальных органов МВД России на уровне субъекта РФ. Надлежащее исполнение данными представителями государственной власти своих служебных функций в сфере внутренних дел обеспечивает основы конституционного строя, внутреннюю безопасность государства и его политическую стабильность.

Субъективная сторона посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) характеризуется следующими обязательными признаками: а) цель – воспрепятствование, прекращение государственной или иной политической деятельности потерпевшего; б) мотив – месть потерпевшему за его государственную или иную политическую деятельность.

Необходимо учитывать, что если посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля совершено не с целью прекращения его государственной или иной политической деятельности, а обусловлено сугубо профессиональной деятельностью потерпевшего, то содеянное следует квалифицировать не по ст. 277 УК РФ, а по ст. 317 УК РФ или ст. 295 УК РФ в зависимости

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; О государственных должностях Российской Федерации: указ Президента РФ от 11 янв. 1995 г. // Собр. законодательства РФ. 1995. № 3. Ст. 173; О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации: указ Президента РФ от 4 дек. 2009 г. № 1381 // Собр. законодательства РФ. 2009. № 49, ч. 1. Ст. 5921.

от характера выполняемой потерпевшим деятельности (отправление правосудия, деятельность по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности)¹.

По интенсивности применяемого насилия и его последствиям объективная сторона посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) охватывает как убийство данных лиц, так и покушение на их убийство. То есть в данном случае, как и в ст. 317 и ст. 295 УК РФ, для признания преступления окончанным достаточно совершения виновным лицом соответствующих действий и не требуется обязательного наступления смерти потерпевшего.

В целом следует отметить, что, различаясь по объекту, по категории потерпевших и по видам их деятельности, законодательные конструкции ст. 317, 318, 295, 296, 277 УК РФ обеспечивают уголовно-правовую охрану жизни и здоровья широкого спектра сотрудников ОВД в различных сферах правоохранительной деятельности (управление, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, предварительное расследование).

Определяя круг и виды насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, мы категорически не можем согласиться с позицией исследователей, выделяющих в качестве преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД (как и иных правоохранительных органов), лишь деяния, совершаемые исключительно «в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей»², а также указывающих на необходимость криминологического изучения преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД в связи со служебной деятельностью, поскольку «они связаны не только с правовым статусом сотрудника, но, прежде всего, с выполнением им непосредственных служебных

¹ Неделин И.Г. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

² Дроздов Д.Е. Криминологическая оценка и предупреждение применения насилия в отношении должностного лица правоохранительного органа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 58.

или должностных обязанностей»¹. Так, А.С. Чумичкин указывает, что «стать жертвой преступления сотрудник органов внутренних дел может преимущественно при исполнении служебных обязанностей. В период исполнения служебных обязанностей, охватывающий как конкретное их несение, так и время, включающее следование к месту службы, пребывание на лечении или обучении, участие в иных служебных мероприятиях, сотрудник органов внутренних дел может стать жертвой преступления, связанного с посягательством на его жизнь, здоровье, честь и достоинство, целью которого является воспрепятствование его законной деятельности. В период, не связанный с исполнением должностных обязанностей, посягательство может быть совершено как в отношении названных нематериальных благ, так и в отношении имущества сотрудника органов внутренних дел, и целью общественно опасного поведения является месть за деятельность потерпевшего»².

Действительно, повышенная охрана жизни и здоровья сотрудников ОВД и иных представителей власти установлена законодателем не как «абсолют», а лишь в непосредственной связи с их законной деятельностью. При этом следует отметить разнообразие формулировок, используемых законодателем в конструкциях данных составов для обозначения правоохранительной деятельности потерпевших: «исполнение должностных обязанностей», «законная деятельность» и пр. На наш взгляд, надлежащей для обозначения направленности мотивации рассматриваемых преступлений является формулировка «служебная деятельность». Универсальность и точность данного подхода определяются тем, что мотивы и цель применения насилия к сотруднику ОВД могут быть связаны как с исполнением потерпевшим своих должностных обязанностей, так и с осуществлением им своих прав (на применение физической силы, специальных средств, огнестрельного

¹ Вишневецкий К.В. Виктимология преступлений, совершенных против сотрудников полиции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10. С. 112.

² Чумичкин А.С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. С. 30–31.

оружия и др.), составляющих суть его служебной деятельности. Таким образом, следует согласиться с тем, что определение мотива и цели рассматриваемых преступлений через формулировку «в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности» в полном объеме и кратко по лексической форме отражает необходимое их смысловое содержание¹.

Однако в данном случае речь идет о специальных составах, направленных на охрану жизни и здоровья представителей власти, в том числе сотрудников ОВД. В то же время повышенная уголовно-правовая охрана той или иной категории лиц обусловлена не формальным признанием их потерпевшими в тех или иных составах преступлений, а «наличием определенных сущностных признаков, характеризующих его фактическое положение как нуждающегося в обеспечении принадлежащих ему прав»². Соответственно, круг насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, не может быть ограничен лишь деяниями, мотивом или целью которых выступают стремление воспрепятствовать их служебной деятельности или месть за таковую, т. е. совершаемыми в связи с осуществлением ими служебной деятельности. Мотивированность преступлений принадлежностью жертвы к группе сотрудников ОВД подразумевает совершение их и по мотивам ненависти к сотрудникам ОВД как представителям обособленной специфической социальной группы.

Таким образом, в качестве отдельной группы насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, по нашему мнению, следует выделить преступления против жизни и здоровья, а также иные насильственные преступления, совершаемые по мотивам ненависти в отношении сотрудников ОВД как представителей специфической социальной группы.

Данная группа охватывает различные преступления, составы которых предусматривают мотив ненависти и вражды в качестве

¹ Филиппов П.А. Преступления против порядка управления: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона. С. 351–352.

² Левков Д.Ю. Потерпевший в преступлениях против правосудия // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 12.

конструктивного признака, а также иные преступления, совершенные при наличии отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Так, Л., Г., Б. и Ж. были признаны виновными в совершении нескольких эпизодов хулиганства и покушения на хулиганство, совершенных, в том числе, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, по мотивам ненависти в отношении социальной группы – сотрудников милиции, с применением предметов, используемых в качестве оружия. Указанные лица с применением бутылок с зажигательной смесью совершали поджоги зданий, в которых располагались подразделения милиции. Правильность установления судом мотива совершения преступления – ненависть к сотрудникам милиции как социальной группе – подтвердила Военная коллегия Верховного Суда РФ¹.

Преступления, совершаемые по мотивам ненависти в отношении какой-либо социальной группы, являются ярким проявлением так называемой «враждебной агрессии», направленной на причинение вреда противнику в конфликтной ситуации или иному лицу, которое с ним отождествляется². Выбор жертвы на основании ее формальной принадлежности к числу сотрудников ОВД свидетельствует о повышенной опасности личности преступника, а фактическая направленность деяния против лица, ассоциируемого с властью и правоохранительной системой государства, – о повышенной общественной опасности такого преступления.

Преступления против жизни и здоровья, а также иные преступления, совершаемые по мотиву ненависти и вражды в отношении социальной группы – сотрудников ОВД, охватывают круг так называемых общеуголовных преступлений. Именно общеуголовные насильственные преступления, как справедливо отмечает А.Н. Игнатов, представляют собой те проявления преступности,

¹ Кассационное определение ВК Верховного Суда РФ от 20 сент. 2012 г. № 209-О12-5 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=505738

² Зелинский А.Ф. Криминология: науч. пособие. Харьков, 2000. С. 209–210.

которые существуют вечно, и определяют сущность общеуголовной преступности¹. В настоящее время сотрудники правоохранительных органов все чаще становятся жертвами насилия, мотивированного ненавистью и враждой, со стороны представителей различного рода экстремистских организаций². Таким образом, установление уголовной ответственности за насильственные преступления, совершаемые по мотиву ненависти в отношении сотрудников ОВД как представителей специфической социальной группы, в совокупности с ответственностью за насильственные преступления, совершаемые против сотрудников ОВД в сфере управления, в сфере правосудия, а также в сфере основ конституционного строя и безопасности государства, обеспечивает комплексную защиту жизни и здоровья сотрудников ОВД от насильственных преступных посягательств.

¹ Игнатов А.Н. Понятие общеуголовной преступности. С. 6–10; Он же. О понятии преступности. С. 73–77.

² Гусейнова З.М. Угроза убийством или причинением вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы: уголовно-правовое и криминологическое исследование (по материалам Северо-Кавказского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук: Грозный, 2021. С. 5.

1.3. Состояние насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел

Исследование преступности в целом и отдельных ее видов предполагает установление соответствующих качественно-количественных характеристик, отражающих ее параметры и актуальное состояние.

Рассматривая вопрос о состоянии насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, следует, прежде всего, отметить, что государственный статистический учет преступлений, к сожалению, в силу несовершенства форм статистической отчетности и методик учета преступлений не содержит отдельных статистических показателей, характеризующих насильственные преступления, совершаемые непосредственно в отношении сотрудников ОВД.

С учетом указанного при установлении качественно-количественных параметров состояния насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, необходимо исходить из анализа статистических показателей преступлений, совершаемых в отношении государственных деятелей, лиц, осуществляющих правосудие и предварительное следствие, сотрудников правоохранительных органов, представителей власти, в соответствии с уголовно-правовой характеристикой которых потерпевшим может выступать сотрудник ОВД.

При этом следует установить удельный вес сотрудников ОВД в общей массе потерпевших по соответствующим преступлениям. Расчет данного показателя возможен путем изучения необходимого (с учетом генеральной совокупности – количества осужденных лиц, а также ошибки репрезентативности выборки, не превышающей 5%, и доверительной вероятности 95%) количества судебных решений (приговоров) по каждой категории преступлений.

Согласно статистическим данным¹ на территории РФ с 2010 г. по 2021 г. осуждено 85639 лиц за совершение насильственных преступлений в отношении государственных деятелей, лиц, осуществляющих правосудие и предварительное следствие, сотрудников правоохранительных органов, представителей власти, в том числе сотрудников органов внутренних дел (табл. 1).

Таблица 1

Осуждено лиц в Российской Федерации за совершение насильственных преступлений в отношении государственных деятелей, лиц, осуществляющих правосудие и предварительное следствие, сотрудников правоохранительных органов, представителей власти, в том числе ОВД

Осуждено лиц	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Ст. 277 УК РФ	0	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0
Ст. 295 УК РФ	0	1	2	1	2	0	6	0	2	0	1	2
Ст. 296 УК РФ	15	13	17	30	23	27	30	31	42	29	34	47
Ст. 317 УК РФ	37	21	53	30	40	29	104	38	42	41	26	21
Ст. 318 УК РФ	6948	6783	6314	6809	7651	8230	8031	7158	6695	6370	6287	7523

Как видно из табл. 1, за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) за данный период осуждено 3 лица; за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное следствие (ст. 295 УК РФ), – 17 лиц; за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ) – 338 лиц; за

¹ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (2010–2021 гг.). Форма № 10-а [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru>

посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) – 482 лица; за применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) – 84799 лиц.

При установлении доли преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, в общем массиве насильственных преступлений, совершенных в отношении государственных деятелей, лиц, осуществляющих правосудие и предварительное следствие, сотрудников правоохранительных органов и представителей власти, анализ судебных решений, прежде всего находящихся в общей доступности в справочно-информационных системах и базах судебных актов, показал следующее.

В результате изучения 382 приговоров, вынесенных судами РФ с 2010 г. по 2021 г. по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 318 УК РФ, установлено, что 96% данных преступлений совершается в отношении сотрудников ОВД.

В результате анализа 214 приговоров, вынесенных судами РФ с 2010 г. по 2021 г. по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 317 УК РФ, установлено, что 78% данных преступлений совершается в отношении сотрудников ОВД.

Анализ 159 приговоров, вынесенных судами РФ с 2010 г. по 2021 г. по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 296 УК РФ, показал, что около 15% данных преступлений совершается в отношении сотрудников ОВД.

По итогам изучения 10 приговоров, вынесенных судами РФ с 2010 г. по 2021 г. по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 295 УК РФ, установлено, что 10% данных преступлений совершается в отношении сотрудников ОВД.

Анализ судебных решений не позволил выявить случаи совершения преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, в отношении сотрудников ОВД, что объективно обусловлено как спецификой признаков объекта данного состава преступления, так и единичными случаями его совершения.

Что касается такой отдельной группы насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, как преступления против жизни и здоровья, а также иные насильственные преступления, совершаемые по мотивам ненависти в отношении сотрудников ОВД как представителей специфической социальной

группы, то расчет доли преступлений, совершаемых с данной мотивацией непосредственно в отношении сотрудников ОВД, в общем массиве преступлений рассматриваемого вида является проблематичным.

Указанное обусловлено, прежде всего, отсутствием статистических показателей судимости по категории насильственных преступлений, совершаемых по мотивам ненависти и вражды. Также формы статистической отчетности как в части регистрации совершенных преступлений¹, так и в части учета осужденных лиц² не содержат показателей относительно каждого отдельного квалифицированного вида убийств, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, в том числе и убийства, совершенного по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Статистика регистрируемой в стране преступности, оперируя большим объемом данных, является в целом пропорциональной, репрезентативной, что позволяет провести дальнейшую выборку с целью исследования отдельных видов преступлений и установления их качественно-количественных характеристик³. Учитывая удельный вес осужденных за преступление, предусмотренное ст. 318 УК РФ, и тот факт, что 96% данных преступлений совершается непосредственно в отношении сотрудников ОВД, приходим к следующему. На основании полученных результатов можем

¹ О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 дек. 2005 г. (в ред. от 15 окт. 2019 г.) (вместе с Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов) (зарегистрировано в Минюсте России 30 дек. 2005 г. № 7339. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Инструкции по ведению судебной статистики [Электронный ресурс]: приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 дек. 2007 г. № 169. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=301&item=4428>

³ Ли Д.А. Преступность как социальное явление. М., 1997. С. 12, 30; Игнатов А.Н. Убийство: криминологическое исследование: монография. Симферополь, 2012. С. 10; Он же. Общая характеристика факторов латентности убийств // Учен. зап. Таврич. нац. ун-та им. В.И. Вернадского. 2011. Т. 24(63), № 2. С. 213–219.

утверждать, что экстраполяция результатов анализа статистических данных о количестве зарегистрированных насильственных преступлений, совершенных в отношении государственных деятелей, лиц, осуществляющих правосудие и предварительное следствие, сотрудников правоохранительных органов, представителей власти, а также статистических данных о количестве лиц, осужденных за совершение данных преступлений в целом, на исследуемую нами категорию преступлений позволяет выявить актуальное состояние насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, и основные тенденции его изменения.

Анализ статистических данных о состоянии преступности в Российской Федерации за 2010–2021 гг.¹ позволил выявить следующие тенденции, затрагивающие состояние насильственных преступлений, совершаемых в отношении государственных деятелей, лиц, осуществляющих правосудие и предварительное следствие, сотрудников правоохранительных органов, представителей власти, в том числе сотрудников органов внутренних дел².

На территории РФ за 2010–2021 гг. было зарегистрировано 106347 насильственных преступлений, совершенных в отношении государственных деятелей, лиц, осуществляющих правосудие и предварительное следствие, сотрудников правоохранительных органов, представителей власти, в том числе сотрудников органов внутренних дел. Из них зарегистрировано: посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) – 18 преступлений; посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), – 89; угрозы или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования

¹ Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений. Форма федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС / Генеральная прокуратура РФ, Главное организационно-аналитическое управление, Управление правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics>; Ежемесячные сборники о состоянии преступности в России (2010–2021 годы) / Генеральная прокуратура РФ, Главное организационно-аналитическое управление, Управление правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics>

² Аведян А.А Характеристика состояния насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 11-2. С. 14–20

(ст. 296 УК РФ) – 861; посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) – 2 883; применение насилия в отношении представителя власти, в том числе сотрудника ОВД (ст. 318 УК РФ), – 102496 (табл. 2).

Как видно из приведенных данных, в структуре насильственных преступлений (РФ), совершенных в отношении государственных деятелей, лиц, осуществляющих правосудие и предварительное следствие, сотрудников правоохранительных органов, представителей власти, в том числе сотрудников органов внутренних дел, наибольшая доля приходится на такое преступление, как применение насилия в отношении представителя власти, в том числе сотрудника ОВД (ст. 318 УК РФ), – 96,38%.

Таблица 2

Зарегистрировано в Российской Федерации насильственных преступлений, совершенных в отношении государственных деятелей, лиц, осуществляющих правосудие и предварительное следствие, сотрудников правоохранительных органов, представителей власти, в том числе сотрудников органов внутренних дел

Зареги- стриро- вано преступле- ний	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Ст. 277 УК РФ	4	1	4	2	0	0	1	0	1	0	1	4
Ст. 295 УК РФ	18	13	17	11	5	2	4	3	4	2	2	8
Ст. 296 УК РФ	48	58	67	77	68	78	82	80	82	77	75	69
Ст. 317 УК РФ	629	438	439	364	223	181	165	121	99	76	75	73
Ст. 318 УК РФ	8304	7871	7553	8198	9065	9506	9015	8443	8182	8312	8703	9344

Второе место в структуре указанной группы преступлений занимает посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) – 2,71%; третье – угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством

предварительного расследования (ст. 296 УК РФ) – 0,81%; четвертое – посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), – 0,08%; пятое – посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) – 0,02% (рис. 1).

Анализ структуры насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, позволяет сделать вывод о том, что характер исследуемых преступлений определяется преобладанием насилия (в том числе угрозы его применения) в отношении сотрудника над преступными посягательствами на его жизнь. При этом чаще имеет место применение в отношении сотрудника ОВД насилия, не опасного для жизни и здоровья.

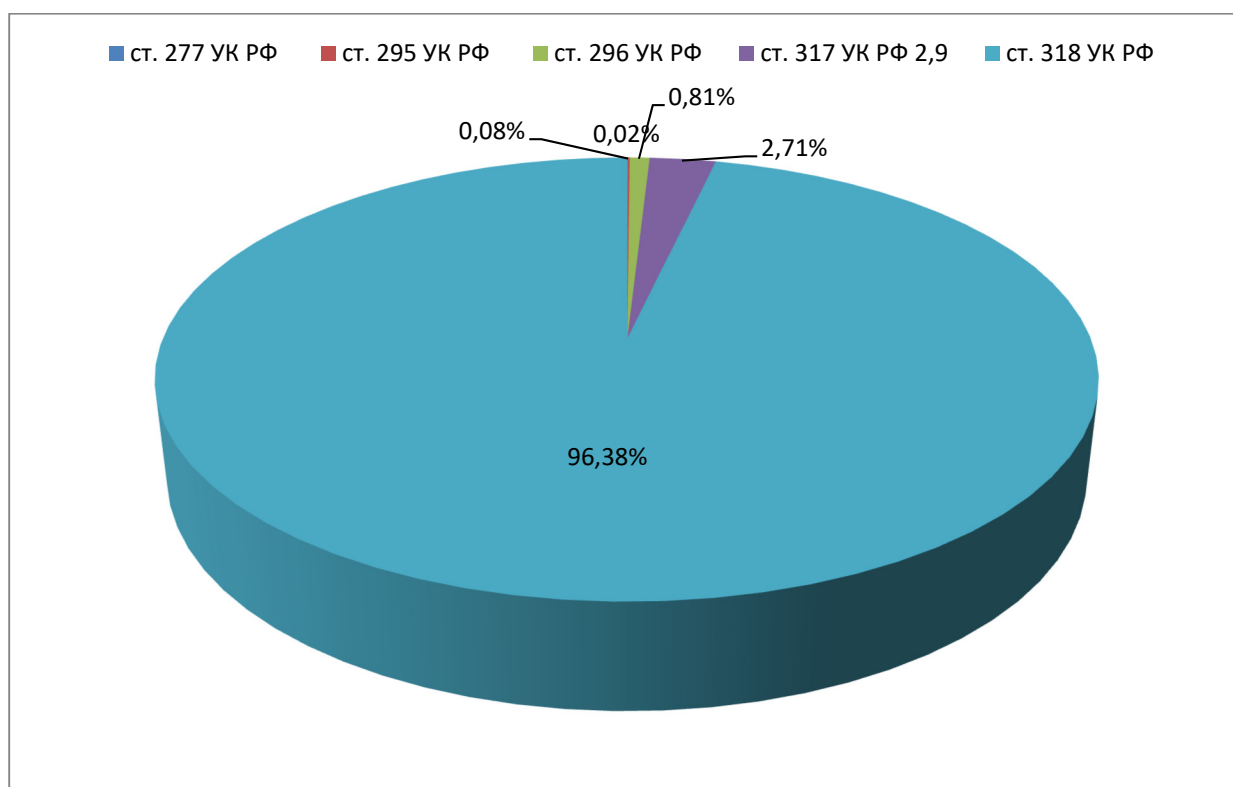

Рис. 1. Структура насильственных преступлений, совершенных в отношении государственных деятелей, лиц, осуществляющих правосудие и предварительное следствие, сотрудников правоохранительных органов, представителей власти, в том числе сотрудников органов внутренних дел, зарегистрированных на территории Российской Федерации за период с 2010 по 2021 годы

Анализ динамики насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, позволил установить следующее.

Динамика рассматриваемого вида преступлений (относительной всей группы в целом) за исследуемый период (2010–2021 гг.) имеет скачкообразный характер. Так, с 2010 по 2012 г. наблюдается снижение роста насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, на 10,2% (в абсолютных показателях – с 9003 до 8080 преступлений). Период с 2012 по 2015 г. характеризуется ростом данного вида преступлений на 20,9% (с 8080 до 9767 преступлений). С 2015 по 2018 г. наблюдается снижение на 14,3% (с 9767 до 8368 преступлений). В последующие годы (с 2018 по 2021) вновь наблюдается рост на 13,5% (с 8368 до 9498). В 2021 г. по сравнению с 2010 г. Наблюдается незначительный рост (на 5,2%) уровня зарегистрированных преступлений данного вида (с 9003 преступлений до 9498), что свидетельствует о стабильности уровня насилия в отношении сотрудников ОВД (рис. 2).

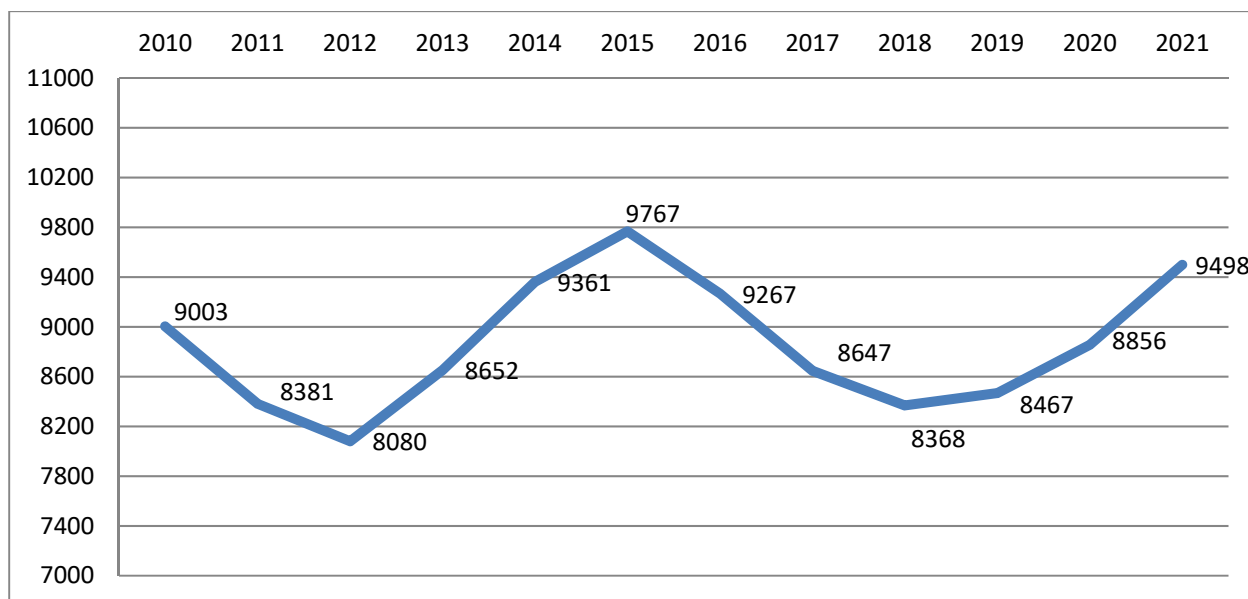

Рис. 2. Динамика насильственных преступлений, совершенных в отношении государственных деятелей, лиц, осуществляющих правосудие и предварительное следствие, сотрудников правоохранительных органов, представителей власти, в том числе сотрудников органов внутренних дел, зарегистрированных на территории Российской Федерации

Следует отметить, что пики роста количества совершаемых в отношении сотрудников ОВД насильственных преступлений приходятся на периоды максимальной протестной активности в России, т. е. на периоды роста числа различных, преимущественно не-санкционированных протестных акций. Анализ динамики, природы и характера такого рода протестных акций¹, а также особенностей виктимности и насильственной виктимизации сотрудников ОВД в процессе обеспечения правопорядка и законности при их проведении позволяет констатировать, что данный фактор следует рассматривать в качестве виктимогенного, что требует выработки соответствующих девиктимологических мер, направленных на обеспечение безопасности сотрудников ОВД.

Анализ состояния каждого из исследуемых насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, позволил установить следующее.

Количество фактов применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ), зарегистрированных в Российской Федерации с 2010 по 2021 г., составляет 102496. В динамике данного преступления на протяжении указанного периода наблюдаются следующие изменения: с 2010 по 2012 г. – снижение в среднем на 4,3%; с 2013 по 2015 г. – рост в среднем на 9%; с 2016 по 2018 г. – снижение в среднем на 4,9%; в 2019 г. – приостановление темпа роста, прирост в последующие 2 года, а именно: на 7,7% в 2020 г. и на 7,4% в 2021. В 2021 г. по сравнению с 2010 г. уровень зарегистрированных преступлений данного вида вырос на 12,5%.

Также следует отметить, что по результатам выявления 102496 фактов преступлений, связанных с актами применения насилия в отношении представителя власти, в том числе сотрудника ОВД, за 2010–2021 гг. осуждено 84799 лиц. Таким образом,

¹ Очкина А.В. Социальный протест в современной России: факторы и тенденции развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2016. № 4(132). С. 69–75; Чувашова Н.И., Шапаров А.Е. Состояние и факторы социального протеста в современной России // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. И.А. Ветренко. 2018. С. 123–128; Козлова И.С. Потенциал использования социальных сетей в протестных акциях в России // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2020. № 2. С. 99–110; Гасанова В.С. Социальные сети как инструмент управления протестными акциями // Информационные войны. 2021. № 1(57). С. 46–47.

из изученных статистических данных следует, что раскрываемость преступлений, связанных с актами применения насилия в отношении представителя власти, в том числе сотрудника ОВД, за 2010–2021 гг., составляет 82,73% (табл. 3).

Таблица 3

*Количество зарегистрированных преступлений
и осужденных лиц по ст. 318 УК РФ*

Ст. 318 УК РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
<i>Зарегистри- ровано преступ- лений</i>	8304	7871	7553	8198	9065	9506	9015	8443	8182	8312	8703	9344
Прирост к пред. году, %	0	-5,21	-4,04	8,54	10,58	4,86	-5,17	-6,34	-3,09	1,59	4,7	7,4
Прирост к 2010 г., %	0	-5,21	-9,04	-1,28	9,16	14,47	8,56	1,67	-1,47	0,10	4,8	12,5
<i>Осуждено лиц</i>	6948	6783	6314	6809	7651	8230	8031	7158	6695	6370	6287	7523
Прирост к пред. году, %	0	-2,37	-6,91	7,84	12,37	7,57	-2,42	-10,87	-6,47	-4,85	-58,37	19,7
Прирост к 2010 г., %	0	-2,37	-9,12	-2,00	10,12	18,45	15,59	3,02	-3,64	-8,32	-61,83	8,3

Количество фактов посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), зарегистрированных в Российской Федерации с 2010 по 2021 г., составляет 2883. В динамике данного преступления на протяжении указанного периода наблюдается стабильное снижение роста со среднегодовым темпом 15,5%. В 2021 г. по сравнению с 2010 г. уровень зарегистрированных преступлений данного вида снизился на 88,4%.

По результатам выявления 2883 фактов преступлений, связанных с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительных органов, в том числе сотрудника ОВД, за 2010–2021 гг. осуждено лишь 443 лица. Таким образом, из имеющихся статистических данных следует, что раскрываемость преступлений, связанных с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительных органов, в том числе сотрудника ОВД, с 2010 по 2021 г. составляет 15,4%, хотя начиная с 2016 г. отмечается постепенное повышение уровня раскрываемости. При этом наибольший процент раскрываемости наблюдается в 2016 г. – 63%, наименьший – в 2011 г. (4,8%) (табл. 4).

Таблица 4

*Количество зарегистрированных преступлений
и осужденных лиц по ст. 317 УК РФ*

Ст. 317 УК РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
<i>Зарегистри- ровано преступ- лений</i>	629	438	439	364	223	181	165	121	99	76	75	73
Прирост к пред. году, %	0	-30,37	0,23	-17,08	-38,74	-18,83	-8,84	-26,67	-18,18	-23,23	-1,32	-2,7
Прирост к 2010 г., %	0	-30,37	-30,21	-42,13	-64,55	-71,22	-73,77	-80,76	-84,26	-87,92	-88,08	-88,39
<i>Осуждено лиц</i>	37	21	53	30	40	29	104	38	42	41	26	21
Прирост к пред. году, %	0	-43,24	152,38	-43,40	33,33	-27,50	258,62	-63,46	10,53	-2,38	-80,49	-19,2
Прирост к 2010 г., %	0	-43,24	43,24	-18,92	8,11	-21,62	181,08	2,70	13,51	10,81	-78,38	-43,2

Количество фактов угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ), зарегистрированных в Российской Федерации с 2010 по 2021 г., составляет 861. В динамике данного преступления на протяжении указанного периода наблюдаются изменения скачкообразного характера: с 2010 по 2013 г. – рост в среднем на 16,3%; в 2014 г. – снижение на 11,7% по сравнению с предыдущим годом; рост в среднем на 17,3% в 2015–2016 гг. сменяется снижением на 2,4% в 2017 г.; рост на 2,5% в 2018 г. – снижением в среднем на 5,6% в последующие 3 года (с 2019 по 2021 г.). Среднегодовой темп роста за 12 лет составляет в среднем 3,6%. В 2021 г. по сравнению с 2010 г. уровень зарегистрированных преступлений данного вида вырос на 43,75%.

По результатам выявления 861 факта преступлений, связанных с угрозами или насильственными действиями в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, с 2010 по 2021 г. осуждено 338 лиц. Таким образом, исходя из изученных статистических данных, можно сделать вывод,

что раскрываемость преступлений, связанных с угрозами или насильственными действиями в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования, в том числе сотрудника ОВД, за 2010–2021 гг. составляет 39,26% (табл. 5).

Таблица 5

*Количество зарегистрированных преступлений
и осужденных лиц по ст. 296 УК РФ*

Ст. 296 УК РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
<i>Зарегистри- ровано преступ- лений</i>	48	58	67	77	68	78	82	80	82	77	75	69
Прирост к пред. году, %	0	20,83	15,52	14,93	-11,69	14,71	5,13	-2,44	2,50	-6,10	-2,60	- 8,0
Прирост к 2010 г., %	0	20,83	39,58	60,42	41,67	62,50	70,83	66,67	70,83	60,42	56,25	39,26
<i>Осуждено лиц</i>	15	13	17	30	23	27	30	31	42	29	34	47
Прирост к пред. году, %	0	-13,33	30,77	76,47	-23,33	17,39	11,11	3,33	35,48	-30,95	17,24	38,24
Прирост к 2010 г., %	0	-13,33	13,33	100,0	53,33	80,0	100,0	106,6	180,0	93,33	126,7	213,3

Количество фактов посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное следствие (ст. 295 УК РФ), зарегистрированных в Российской Федерации с 2010 по 2021 г., составляет 89. При этом на протяжении 11 лет (с 2010 по 2020 гг.) наблюдается стабильное снижение роста преступлений данного вида со среднегодовым темпом 3,9%, и рост в 4 раза по сравнению с прошлым годом в 2021 г. В 2021 г. по сравнению с 2010 г. уровень зарегистрированных преступлений данного вида снизился на 55,56%.

По результатам выявления 89 фактов преступлений, связанных с посягательством на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное следствие, за 2010–2021 гг. осуждено лишь 17 лиц. Таким образом, раскрываемость преступлений, связанных с посягательством на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное следствие, в том числе сотрудника ОВД, за 2010–2021 гг. составляет 19,1% (табл. 6).

Таблица 6

*Количество зарегистрированных преступлений
и осужденных лиц по ст. 295 УК РФ*

Ст. 295 УК РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
<i>Зареги- стри- ровано преступ- лений</i>	18	13	17	11	5	2	4	3	4	2	2	8
Прирост к пред. году, %	0	-27,78	30,77	-35,29	-54,55	-60,00	100,00	-25,00	33,33	-50,00	0	300,0
Прирост к 2010 г., %	0	-27,78	-5,56	-38,89	-72,22	-88,89	-77,78	-83,33	-77,78	-88,89	-88,89	38,46
<i>Осуж- дено лиц</i>	0	1	2	1	2	0	6	0	2	0	1	2
Прирост к пред. году, %	0	100,0	100,0	-50,0	100,0	-200,0	600,0	-600,0	200,0	-100,0	100,0	100,0
Прирост к 2010 г., %	0	100,0	200,0	100,0	200,0	0	600,0	0	200,0	0	1100,0	100,0

Количество фактов посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), зарегистрированных в Российской Федерации с 2010 по 2021 г., весьма незначительно (18 преступлений), что объясняется спецификой данного состава преступления. В указанный период наблюдается хаотичная динамика преступлений данного вида: снижение роста в среднем на 2,8% ежегодно с 2010 по 2020 гг. с пиками роста в 2010 и 2012 гг. (в указанные годы зарегистрировано по 30,8% преступлений от общего количества преступлений данного вида, зарегистрированных в обозначенный период), а также рост в 4 раза в 2021 г. по сравнению с показателем прошлого года. В 2021 г. уровень зарегистрированных преступлений данного вида достиг уровня 2010 г.

По результатам выявления 18 фактов преступлений, связанных с посягательством на жизнь государственного или общественного деятеля, в том числе сотрудника ОВД, за 2010–2021 гг. осуждено лишь 3 лица. С 2015 по 2021 г. ни одно лицо по указанной статье осуждено не было. Таким образом, раскрываемость пре-

ступлений, связанных с посягательством на жизнь государственного или общественного деятеля, в том числе сотрудника ОВД, с 2010 по 2021 г. составляет 6% (табл. 7).

Таблица 7

*Количество зарегистрированных преступлений
и осужденных лиц по ст. 277 УК РФ*

Ст. 277 УК РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
<i>Зарегистри- ровано преступ- лений</i>	4	1	4	2	0	0	1	0	1	0	1	4
Прирост к пред. году, %	0	-75,00	300,0	-50,0	-200,0	0	100,0	-100,0	100,0	-100,0	100,00	300,0
Прирост к 2010 г., %	0	-75,00	0	-200,0	-400,0	-400,0	-75,00	-400,0	-75,00	-400,0	-75,00	0
<i>Осуждено лиц</i>	0	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0
Прирост к пред. году, %	0	100,0	-100,0	100,0	0	-100,0	0	0	0	0	0,00	0
Прирост к 2010 г., %	0	100,0	0	100,0	100,0	0	0	0	0	0	0,00	0

Рассматривая сведения о количестве лиц, осужденных за совершение преступлений указанной категории, в разрезе эффективности работы правоохранительных органов (по раскрытию преступлений), можно отметить следующую тенденцию: в 2010 г. осуждено лиц по 77,75% выявленных преступлений, для 2011 г. данный показатель составил 81,36%, для 2012 г. – 82,75%, для 2013 г. – 79,42%, для 2014 г. – 82,44%, для 2015 г. - 84,84%, для 2016 г. – 88,35% , для 2017 г. – 83,58%, для 2018 г. – 81,03%, для 2019 г. – 76,06%, для 2020 г. – 98,6%, для 2021 г. – 98,75%. Таким образом, на протяжении 12 лет ежегодно за насильственные преступления, совершаемые в отношении государственных деятелей, лиц, осуществляющих правосудие и предварительное следствие, сотрудников правоохранительных органов, представителей власти, в том числе сотрудников органов внутренних дел, подвергаются суду в среднем 84,58% лиц, их совершивших.

Криминологический анализ состояния насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, требует учета такого фактора, как латентность, поскольку уровень регистрируемых преступлений отражает прежде всего результативность деятельности правоохранительных органов, а не фактическое состояние преступности¹.

Факторы латентной преступности как части преступности в целом в силу общности результата взаимодействия всех криминогенных детерминант совпадают с отдельными факторами преступности как таковой². _Существование латентности преступности обусловлено существованием совокупности взаимодействующих факторов различного характера: исторического, социального, правового, организационного, материально-технического, кадрового, социально-психологического и пр., которые тем или иным способом препятствуют выявлению, раскрытию, регистрации и статистическому учету преступлений³.

Исходя из имеющихся в криминологии подходов к определению природы и видов латентности преступности⁴, считаем, что

¹ Криминология: учеб. / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 113; Игнатов А.Н. Об уровне преступности и деятельности правоохранительных органов (часть 1) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4(27). С. 48–59; Игнатов А.Н. Об уровне преступности и деятельности правоохранительных органов (часть 2) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1(28). С. 76–81.

² Криминология: учеб. для юрид. вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб.: С.-Петерб. акад. МВД России, 1998. С. 97; Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 137–141.

³ Криминология. Общая часть: учеб. / под ред. В.В. Орехова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1992. С. 137–141.

⁴ Акаева А.А. Проблемы латентности преступлений в сфере экономики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002; Акутаев Р.М. Криминологический анализ латентной преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999; Босхолов С.С. Латентные преступления против личности: социально-правовая характеристика и методы выявления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982; Иншаков С.М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография. М., 2011; Муслов Б.В. Латентная преступность: некоторые вопросы теории и практики противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006; Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015; Лихачева О.В. Латентная жертва насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006; Оболенцев В.Ф. Актуальные проблемы латентной преступности: дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 2001; Сазонова Н.В. Латентная преступность: понятие, причины, измерение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004; Санин А.А. Криминологические аспекты латентной преступности несовершеннолетних в г. Москве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.

наиболее верно понимать латентную преступность как совокупность фактически совершенных, однако невыявленных или в силу иных обстоятельств неизвестных правоохранительным и судебным органам преступлений, соответственно, не являющихся предметом статистического учета.

В зависимости от механизма образования латентной преступности следует выделять естественную, искусственную, смежную (между естественной и искусственной) латентность, а также латентность преступлений вследствие сокрытия их от учета¹.

Что касается непосредственно латентности насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, то для данного вида преступлений характерен ее минимальный уровень². Это обусловлено самой спецификой исследуемых преступлений, которая в данном контексте заключается, во-первых, в насильственном характере преступного поведения виновного и последствиях такого поведения в виде вреда жизни и здоровью; во-вторых, в специфике личности жертвы преступления – сотрудника ОВД и выполняемой им профессиональной деятельности (публичность, властность и пр.).

Среди факторов латентности насильственной преступности отдельная роль принадлежит виктимологическим факторам. Латентной преступности, как справедливо отмечает П.А. Кривенцов соответствует и латентная «виктимность», которая также негативно влияет на состояние преступности³.

В результате исследования факторов латентности Для насильственных преступлений, совершаемых в отношении со-

М., 2009; Уваров А.И. Криминологическое исследование латентной преступности в исправительных учреждениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017; Шахаев Ю.А. Противодействие латентной преступности в Республике Дагестан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

¹ Игнатов А.Н. Общая характеристика факторов латентности убийств. С. 213–219.

² Аведян А.А. Латентность насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел // Уголовная политика и культура противодействия преступности: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., 24 сент. 2021 г. / редкол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев и др. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. С. 68–74.

³ Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 8.

трудников правоохранительных органов, характерны все виды латентности (естественная, искусственная, смежная (между естественной и искусственной), сокрытие преступлений от учета), что обусловлено факторами их статусной (ролевой) и персональной (поведенческой) виктимности¹.

По мнению А.Н. Игнатова, естественная латентность насильственных преступлений в отношении сотрудников правоохранительных органов, детерминирована, например, тем, что сотрудник, не проинформировав свое руководство, отбыл на отдых или по иной причине в другой регион или страну, в том числе по поддельным или чужим документам, где стал жертвой убийства. При этом сам автор указывает, что факторы естественной латентности (обстановка, место, время, отсутствие очевидцев и пр. обстоятельства) могут обуславливать естественную латентность насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов в связи с их служебной деятельностью, в первую очередь, представителями организованной преступности или преступниками-профессионалами².

На наш взгляд, несмотря на наличие в данном случае элементов виктимного поведения сотрудников правоохранительных органов, сочетание таких факторов, как осуществление профессиональной деятельности, анонимное (в том числе для руководства) пребывание сотрудника в каком-либо месте и совершение в отношении его насильственного преступления, мотивированного его служебной деятельностью, является маловероятным. В свою очередь, анонимность пребывания сотрудника в каком-либо месте исключает возможность совершения в отношении его насильственного преступления, непосредственно не связанного с его служебной деятельностью, но мотивированного ненавистью и враждой к нему как к представителю специфической социальной группы – сотрудников ОВД.

¹ Игнатов А.Н. Виктимологические факторы латентности насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 132–136.

² Игнатов А.Н. Виктимологические факторы латентности насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов. С. 132–136.

По нашему мнению, *естественная латентность* в наименьшей мере присуща насильственным преступлениям, совершаемым в отношении сотрудников ОВД, и может иметь место преимущественно в случаях совершения преступления в условиях и обстановке боевых действий, контртеррористической операции.

Среди опрошенных нами на лиц актуальность проблемы естественной латентности насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, указали лишь 9,6% респондентов. При этом данный вид латентности опрошенные связывают именно с обстановкой совершения преступления – с участием в контртеррористической операции и пр.

Искусственная латентность насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, детерминирована прежде всего утаиванием сотрудником факта совершения в его отношении преступления.

Рассматривая проблему латентности насильственной преступности в целом, следует отметить, что по результатам исследований каждая третья жертва насильственного преступления, которой в результате преступления был причинен тяжкий вред здоровью, не обращается с сообщением об этом в правоохранительные органы. А в случае обращения жертв с повреждениями насильственного характера в медицинские учреждения сотрудники последних зачастую не сообщают правоохранительным органам о таких фактах¹.

Данный вид латентности относится, в первую очередь, к так называемой проблеме «вины потерпевшего», когда насилие в отношении сотрудника является реакцией на превышение им должностных полномочий или его провокационное поведение². Однако, кроме желания избежать ответственности за свое противоправное поведение (превышение полномочий или злоупотребление полномочиями, утерю табельного оружия, спецсредств или служебного удостоверения, нахождение в состоянии опьянения

¹ Алиев Р.Х. Общая характеристика насильственной преступности // Общество: политика, экономика, право. 2007. № 2. С. 14.

² Шабанов А.В. Охрана жизни и здоровья сотрудника правоохранительного органа: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 127–128.

и пр.), могут иметь место и иные причины несообщения сотрудником ОВД о факте совершения в его отношении насильственного преступления.

Такое виктимное поведение сотрудника ОВД, способствующее латентизации преступного насилия в отношении его, может быть мотивировано: нежеланием огласки в профессиональной среде факта недостаточной физической подготовки и служебной некомпетентности или нежеланием быть необъективно обвиненным в этом; стремлением избежать «процедурной волокиты» служебного разбирательства по данному факту; неуверенностью в абсолютной правоте и правомерности своего поведения в конкретной ситуации; стремлением самому разобраться с обидчиком и восстановить «социальную справедливость» по своему усмотрению; отсутствие уверенности в объективности правовой оценки своего поведения и возможности доказать свою правоту (в данном случае также следует учитывать возможное поведение потенциальных очевидцев преступления, которые, к сожалению, далеко не всегда «сочувствуют» представителям власти, в том числе и тех лиц, которых сотрудники защищают при пресечении преступных посягательств) и пр.

Среди опрошенных нами лиц актуальность проблемы искусственной латентности насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, обозначили 71,5% респондентов. Указывая на данный вид латентности, сотрудники ОВД преимущественно отмечают (по частоте упоминания): нежелание огласки в профессиональной среде факта недостаточной физической подготовки и служебной некомпетентности, желание избежать ответственности за свое противоправное поведение, желание избежать «процедурной волокиты» служебного разбирательства, отсутствие уверенности в возможности доказать свою правоту.

При этом на вопрос: «Все ли, на Ваш взгляд, случаи применения в отношении Вас насилия в связи с выполнением служебных обязанностей или в связи с Вашим статусом сотрудника ОВД получили надлежащую правовую оценку со стороны уполномоченных органов, если нет, по почему?» респонденты дали следующие ответы: «Да, получили надлежащую правовую оценку» – 20,9%;

«Нет, по непонятным для меня причинам» – 14,7%; «Нет, поскольку я не сообщал никому о данном факте» – 37,3%. Как следует из представленных ответов, половина сотрудников ОВД, в отношении которых имело место насилие, никому не сообщают о данном факте.

Что касается *смежной (между естественной и искусственной) латентности* насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, то есть ряд случаев, когда преступные деяния не попадают в статистические учеты по причине того, что лица, которым известно об их совершении, в силу ситуации или неправильной правовой оценки принимают неверное решение об их регистрации или нерегистрации в качестве преступления. Данный вид латентности может быть детерминирован различными факторами, в том числе недостатками профессиональной деятельности работников правоохранительных органов и здравоохранения, связанными как с объективными условиями выявления и расследования преступлений, так и с профессиональной некомпетентностью и недобросовестностью.

Однако, по нашему мнению, в первую очередь, смежная (между естественной и искусственной) латентность насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, детерминирована ошибками квалификации данного вида преступлений.

Исследователи отмечают ряд недостатков конструирования уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за насилие в отношении сотрудников правоохранительных органов, в результате чего на практике возникают трудности при разграничении и квалификации этих преступлений: недостаточная конкретность в определении объективной и субъективной стороны преступлений, нечеткость используемых при этом формулировок порождают проблемы квалификации при конкуренции общей и специальных норм, в частности при применении п. «б» ч. 2 ст. 105

и ст. 317 УК РФ; сложности при установлении вины лица обуславливают большой процент переквалификации деяний со ст. 317 УК РФ на ст. 318 УК РФ¹.

Также следует учитывать, что смежную (между естественной и искусственной) латентизацию насильственных преступлений, совершаемых в отношении следователей и лиц, производящих дознание, из числа сотрудников ОВД, в сфере правосудия во многом обуславливает неправильная уголовно-правовая оценка данных деяний, в частности их квалификация как преступлений против порядка управления (по ст. 317, 318 УК РФ).

Так, А., являясь следователем отдела по расследованию бандализма и деятельности организованных преступных сообществ следственной части по расследованию организованной преступной деятельности СУ УМВД России, в установленном законом порядке осуществляла обыск в жилище З. С целью воспрепятствования изъятию обнаруженного в ходе обыска следователем А. мобильного телефона З. применила в отношении последней насилие, не опасное для жизни и здоровья, схватив руками за волосы и шею, а затем за руки, причинив потерпевшей физическую боль и кровоподтек на наружной поверхности левого предплечья, не причинившие вред здоровью. Судом З. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ².

На наш взгляд, в данном случае имело место осуществление следователем ОВД служебной деятельности непосредственно по производству предварительного расследования, т. е. сотрудник ОВД осуществлял реализацию законодательно урегулированных полномочий органа предварительного следствия по созданию необходимых предпосылок для отправления судом правосудия, а не служебную деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности или какие-либо иные

¹ Гамидов А.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: по материалам Республики Дагестан: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 83–84.

² Приговор Хабаровского районного суда Хабаровского края № 1-276/2019 от 2 дек. 2019 г. по делу № 1-276/2019. Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс».

должностные обязанности. Соответственно, в данном случае правильной является квалификация действий обвиняемой по ст. 296 УК РФ.

Б., являясь следователем отдела по расследованию организованной преступной деятельности в сфере экономики и коррупции СЧ СУ УМВД России, в установленном законом порядке осуществляла обыск в жилище Р. Будучи недовольной деятельностью следователя Б. по расследованию уголовного дела в целом и производством обыска в жилище в частности, Р. несколько раз схватила следователя Б. за руки, а также, продолжая воспрепятствовать проведению обыска, схватила Б. за ворот ее одежды, соприкасавшейся с шеей, причинив ей физическую боль и телесные повреждения в виде кровоподтеков мягких тканей правого предплечья, которые не причинили вреда здоровью. Судом Р. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 296 УК РФ¹.

Также виктимологический фактор смежной (между естественной и искусственной) латентности насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, может быть обусловлен недостаточной осведомленностью сотрудника о правомерности применения силы и власти в той или иной ситуации, особенностях квалификации соответствующих деяний и пр., в результате чего его пассивная или неправильная позиция при правовой оценке спорной ситуации способствует латентизации фактически совершенного в его отношении деяния².

На тот факт, что для насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, является характерной смежная (между естественной и искусственной) латентность, указали 51,3% опрошенных нами респондентов. В качестве факторов существования данного вида латентности респонденты преимущественно отмечают различные объективно и субъективно обусловленные сложности правовой оценки факта применения насилия в отношении сотрудника ОВД.

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края № 1-457/2019 от 29 нояб. 2019 г. по делу № 1-457/201. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Игнатов А.Н. Виктимологические факторы латентности насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов. С. 132–136.

Искусственно латентные преступления являются одним из наиболее масштабных видов латентных преступлений, а проблема искусственной латентности является одной из наиболее актуальных в установлении реального состояния преступности¹.

Что касается *сокрытия от учета* насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, следует отметить, что данный вид латентности, по нашему мнению, нехарактерен для исследуемого вида преступлений в силу их резонансности и повышенной защиты сотрудников ОВД со стороны государства в случае совершения в отношении их преступлений в связи с их служебной деятельностью.

Существующую в ряде случаев проблему авторитаризма процесса управления в правоохранительных органах и противодействия внешнему социальному контролю, а также связанную с ней практику подгонки показателей деятельности под заранее определенный результат² в данном случае исключает подследственность рассматриваемой категории преступлений иному правоохранительному органу.

Хотя в отдельных случаях может иметь место ситуация, когда принадлежность сотрудника к тому или иному правоохранительному органу вынуждает некоторых руководителей идти на сокрытие факта совершения преступления в отношении подчиненного ему сотрудника в целях поддержания видимости благополучия и правопорядка во вверенном подразделении³. Основным мотивом такого поведения должностных лиц является стремление избежать ответственности за состояние законности и правопо-

¹ Гриб В.В. Социально-криминологическая природа искусственно латентной преступности современной России и факторы, ее детерминирующие // Юридический мир. 2013. № 6. С. 21–24; Евланова О.А., Коимшиди Г.В. Оценка искусственной части латентной преступности в Российской Федерации (Некоторые результаты исследования) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2015. № 1(45). С. 56–62; Квашис В.Е. Сравнительный анализ латентной преступности в России и зарубежных странах: проблемы и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 5(60). С. 89–93.

² Черепашкин А.С. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками милиции общественной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 47.

³ Игнатов А.Н. Виктимологические факторы латентности насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов. С. 135–136.

рядка во вверенном подразделении, а также за уровень профессиональной подготовки подчиненных и соответствующие решения и принимаемые в целях обеспечения личной безопасности последних организационно-правовые меры.

Примечательно, что лишь 10,5% опрошенных нами сотрудников ОВД отметили актуальность проблемы сокрытия насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, связывая данное обстоятельство со стремлением руководства «не портить показатели» работы.

Что касается непосредственно уровня латентности насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, проведенное нами исследование позволило установить следующее. На вопрос: «Какая часть (в процентах) насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, является латентной?» большинство (58,8%) респондентов указали до 60%.

Полученные результаты необходимо учитывать при выработке методик оценки состояния насильственной виктимизации сотрудников ОВД и обеспечения их безопасности.

Исследователи указывают, что уровень латентности преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов, составляет не более 30%¹. А крайне низкий уровень латентности преступлений, совершаемых в отношении сотрудников полиции, объясняют, прежде всего, повышенным общественным резонансом, возникающим в случае их совершения². На наш взгляд, следует согласиться с возражениями по поводу того, что такого рода оценки являются чрезвычайно оптимистичными и верными только в отношении деяний, связанных с посягательством на жизнь сотрудников правоохранительных органов³. С учетом насилия, не направленного непосредственно на лишение данных лиц жизни, уровень латентности таких преступлений намного выше и возрастает по мере снижения опасности насилия для жизни и здоровья.

¹ Кузьмин А.В. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 4.

² Вишневецкий К.В. Виктимология преступлений, совершенных против сотрудников полиции. С. 143.

³ Чумичкин А.С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. С. 90.

ГЛАВА 2. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕХАНИЗМА СОВЕРШЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

2.1. Характеристика жертвы – сотрудника органов внутренних дел и ее роль в механизме совершения насильственного преступления

Изучение преступления как разновидности проявления человеческого поведения определяет необходимость постановки в центр криминологии проблему изучения именно человека как биосоциального существа, находящегося в центре других взаимодействующих биосоциальных систем¹. Как отмечает К.В. Вишневецкий, факторы, детерминирующие преступное и виктимное поведение, тесно взаимосвязаны между собой, что определяет необходимость при исследовании механизма совершения преступления изучения в диалектическом единстве криминогенных, виктимогенных и антивиктимогенных детерминант преступления². Соответственно, следует согласиться с тем, что личность преступника, жертву преступления и особенности ситуации совершения преступления следует рассматривать в качестве частей одного целого – системы механизма преступления. При этом жертву преступления необходимо рассматривать как фактор, генетически и динамически влияющий на данный механизм³.

Исследование жертвы преступления должно быть направлено на установление тех характеристик, которые обуславливают вероятность ее виктимизации и неизбежность вовлечения в механизм совершения конкретного преступления, а также определяют особенности ситуации совершения преступления.

¹ Игнатов А.Н. О биосоциальной природе преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14. Право. – 2016. Вып. 1. С. 63–73.

² Вишневецкий К.В. Механизм виктимологической детерминации. 2014. № 10. С. 154.

³ Игнатов А.Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений. С. 149.

Рассматривая социально-демографические характеристики жертвы преступления, в первую очередь следует обратить внимание на пол и возраст, поскольку для многих категорий жертв это наиболее значимые параметры¹. Данные о поле и возрасте жертвы преступления – сотрудники ОВД необходимо анализировать в контексте стажа его службы, а также направленности его профессиональной деятельности.

Что касается такого признака, как *пол жертвы*, то изучение материалов уголовных дел (прил. 2) показало, что жертвами насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, в большинстве случаев становятся мужчины – 95,3%. Преобладание лиц мужского пола объективно обусловлено гендерной характеристикой службы в правоохранительных органах, специфика которой определяет ее «мужской» характер. При этом следует отметить, что все же каждой двадцатой жертвой насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, становится женщина, преимущественно сотрудник органов следствия и дознания.

Возрастные характеристики свидетельствуют о достижении личностью социальной зрелости, а также связаны с иными личностными особенностями, о которых можно судить по возрастным критериям².

Изучение полученного нами в ходе исследования эмпирического материала свидетельствует, что жертвами насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, являются *лица следующих возрастных групп*: от 26 до 30 лет – 32%; от 31 до 35 лет – 24,7%; от 21 года до 25 лет – 19,4%; от 36 до 40 лет – 15,9%; от 41 года до 45 лет – 4,9%; от 46 до 55 лет – 3,1%.

Из приведенных данных следует, что более половины жертв (56,7%) насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, приходится на лиц в возрасте от 26 до 35

¹ Телегина Е.Г. Виктимологическая характеристика личности потерпевшего от женской насильственной преступности // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. № 9(9). С. 62.

² Костина Л.Н. Некоторые психолого-криминологические особенности личности водителей, допускающих систематические нарушения правил дорожного движения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 4(14). С. 43.

лет. При этом, с одной стороны, прямая зависимость виктимности сотрудников от возраста не установлена, с другой – после 36 лет можно видеть ее снижение.

Для жертв насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, характерным является наличие следующего *стажа службы в ОВД*: от 3 до 5 лет – 26,6%; от 5 до 10 лет – 23,9%; до 3 лет – 18,4%; от 10 до 15 лет – 15,9%; от 15 до 20 лет – 8,7%; более 20 лет – 6,5%.

Таким образом, большинство жертв (50,5%) исследуемых преступлений имеют стаж службы от 3 до 10 лет. Полученные данные о стаже службы жертвы позволяют установить наиболее виктимогенный период службы сотрудников ОВД.

Нужно отметить, что результаты смежных исследований указывают на определенную специфику виктимности лиц, участвующих в осуществлении правосудия или производстве предварительного расследования. Так, по данным А.Ф. Имамутдинова, больше всего угроз или насильственных действий в рассматриваемой сфере деятельности осуществлено в отношении лиц, проработавших до 1 года, – 28,9%, а также лиц, имеющих стаж от 2 до 3 лет, – 20,3%. По мере увеличения стажа службы виктимность данной категории лиц снижается¹. На наш взгляд, виктимность сотрудников ОВД, участвующих в производстве предварительного расследования, имеющих незначительный стаж службы, может быть обусловлена попытками запугать неопытных сотрудников в преступных целях. В то же время значительный стаж службы и профессиональный опыт детерминируют виктимность сотрудников ОВД, обусловленную их участием в расследовании сложных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям, в том числе совершенным представителями организованной преступности, для которых характерным является активное, насильственное противодействие расследованию.

¹ Имамутдинов А.Ф. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 14.

В соответствии с наличием *специального звания*, большинство жертв насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, составляют лица, имеющие специальные звания младшего начальствующего состава – 35,1%; далее следуют лица из числа среднего начальствующего состава – 28,5%; старшего начальствующего состава – 25,6%; рядового состава – 10,8%.

Как было установлено нами ранее, виктимность сотрудников ОВД во многом определяется спецификой их профессиональной деятельности. При этом специфика службы в тех или иных подразделениях ОВД существенным образом влияет на характер и уровень профессиональной виктимности сотрудников ОВД. Указанное подтверждается и результатами смежных исследований¹.

Изучение материалов уголовных дел показало, что жертвами насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, являются лица, *проходящие службу в следующих подразделениях ОВД*:

- 1) патрульно-постовой службы полиции (ППСП) – 24,3%;
- 2) дорожно-постовой службы (ДПС) Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД) – 20,5%;
- 3) участковых уполномоченных полиции (УУП) – 15,9%;
- 4) уголовного розыска – 14%;
- 5) по делам несовершеннолетних – 10,6%;
- 6) по контролю за оборотом наркотиков – 6,5%;
- 7) охраны, конвоирования и содержания подозреваемых, обвиняемых и лиц, подвергнутых административному аресту, – 4,4%;
- 8) следствия и дознания – 3,8%.

Как видно, большинство (60,7%) жертв насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, приходится на сотрудников подразделений, деятельность которых направлена на охрану общественного порядка, а служба связана непосредственно с контактами с населением, – ППСП (24,3%), ДПС ГИБДД (20,5%) и УУП (15,9%).

¹ Борисихина С.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 19; Гамидов А.М. Указ. соч. С. 104–105.

Полученные результаты в части виктимогенности службы в тех или иных подразделениях ОВД подтверждаются результатами проведенного нами опроса. Так, при ответе на вопрос: «Служба в каких подразделениях ОВД наиболее связана с риском стать жертвой насильственных преступлений?» опрошенные сотрудники ОВД указали: 1) патрульно-постовую службу полиции – 27,7%; 2) участковых уполномоченных полиции (УУП) – 21,6%; 3) дорожно-постовую службу Государственной инспекции безопасности дорожного движения – 20,2%; 4) подразделения уголовного розыска – 15,2%; 5) подразделения по делам несовершеннолетних – 5,2%; 6) следствия и дознания – 5,1%; 7) подразделения охраны и конвоирования – 2,9%; 8) иные – 2,1%.

Исследования преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов, указывают на то, что виктимность представителей правоохранительных органов неодинакова, в наибольшей мере она характерна в отношении полицейских-водителей (94,4%), сотрудников ГИБДД (66,7%) и сотрудников патрульно-постовой службы (63,5%), поскольку именно сотрудники данных подразделений находятся в ярко выраженной виктимной ситуации, однако при этом многие из них (в частности, полицейские-водители) наименее подготовлены к противодействию преступнику¹. На наш взгляд, виктимность лиц, проходящих службу в рассматриваемых подразделениях, обусловлена не столько уровнем подготовки или ограниченностью возможностей противодействия преступнику, сколько отмеченной нами спецификой служебных функций данных категорий сотрудников и непосредственным контактированием с правонарушителями.

Одной из основных социально-демографических характеристик жертвы преступления также выступает уровень ее образования. *Уровень образования* свидетельствует об уровне интеллектуального развития жертвы, наличии специальных знаний, умений и навыков и находится во многих случаях в непосредственной связи с характером ее поведения, в том числе поступков, обуславливающих возникновение и развитие конкретной криминальной ситуации.

¹ Кузьмин А.В. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 72–73, 185–186.

Изучение полученного нами в ходе исследования эмпирического материала свидетельствует, что жертвами насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, преимущественно являются лица, имеющие среднее профессиональное образование, – 49,3%. Вторую по численности группу составляют лица, имеющие высшее профессиональное образование, – 42%. На долю лиц со средним образованием приходится 8,7% жертв исследуемых преступлений.

Большинство сотрудников (70% и более) из числа личного состава ОВД имеет высшее профессиональное образование¹. Высокая доля жертв насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, со средним и средним профессиональным образованием указывает на девикутимогенный потенциал профильного высшего образования.

При анализе виктимологической характеристики насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, следует учитывать, что в большинстве случаев (91,4%) жертвой стал один сотрудник ОВД, что в целом характерно для насильственных преступлений, механизм которых основан на социальном взаимодействии по типу «субъект – субъект»². Однако в ряде случаев жертвами преступлений становятся несколько сотрудников. Так, в 6,5% совершенных преступлений жертвами стали два сотрудника ОВД, а в 2,1% случаев – три и более сотрудника ОВД.

Существенный криминологический интерес представляют данные о морально-психологической характеристике жертвы преступления. Различного рода характерологические и иные личностные характеристики жертвы преступления, ее виктимные склонности. При этом следует учитывать, что различные морально-психологические характеристики и качества личности могут сочетаться между собой в различных формах³.

¹ Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2019 год: сб. аналит. и информ. материалов. М.: ДГСК МВД России, 2020.

² Игнатов А.Н., Семенова Е.Г., Ильянович Е.Б. Интервальная методология в криминологическом исследовании феномена насилия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 3. С. 98–99.

³ Юзиханова Э.Г., Нифонтов В.А. Виктимологическая обусловленность насильственной преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4(26). С. 47.

При этом учеными отмечается такая типичная проблема виктимологических исследований насильственной преступности, как недостаток эмпирических данных, позволяющих установить личностные характеристики жертв. Данная проблема обусловлена, как отмечает А.Н. Игнатов, прежде всего тем, что следственные органы и суд практически не обращают внимания на соответствующие характеристики жертвы в ходе уголовного судопроизводства, в результате чего данные о них отсутствуют в подавляющем большинстве материалов уголовных дел¹. К сожалению, не является в данном случае исключением и такая специфическая категория насильственных преступлений, как насильственные преступления, совершаемые в отношении сотрудников ОВД.

В данном контексте представляют интерес данные проведенного А.С. Чумичкиным исследования, в частности установленные им свойства личности сотрудников ОВД, признанных потерпевшими по изученным уголовным делам. Так, в отношении 37% из них свидетели, в том числе сослуживцы, отмечали вспыльчивость; в отношении 42% – готовность к быстрому принятию решений, инициативность, хотя и не всегда проявляемую нужным образом и в правильном направлении; в отношении 15% – преданность служебному долгу, нетерпимость к правонарушениям при достаточно твердой уверенности в виновности контактера в совершении правонарушения или преступления, т. е. своеобразную «презумпцию виновности»; в отношении 6% – агрессивность, подозрительность, стремление настоять на своем любой ценой².

Как было установлено нами в ходе исследования, эксперты отмечают в качестве субъективного фактора виктимности сотрудников ОВД такие индивидуально-психологические характеристики личности, как завышенная самооценка, чрезмерная самоуверенность, высокомерное отношение к окружающим, неуверенность, нерешительность, страх перед ответственностью, безразличное отношение к службе, пренебрежительное отношение к

¹ Игнатов А.Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений. С. 145.

² Чумичкин А.С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 88.

службе, эмоциональная неустойчивость, повышенная возбудимость, вспыльчивость, обидчивость, агрессивность, невнимательность, глупость и пр.

Учитывая указанное, можно констатировать, что морально-психологическая характеристика жертв насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, определяется наличием таких негативных личностных качеств, как агрессивность, обидчивость, чрезмерная подозрительность; завышенная самооценка, чрезмерная самоуверенность, высокомерное отношение к окружающим; ложно понимаемые интересы службы и «обвинительный уклон», «презумпция виновности» в отношении граждан, прежде всего подозреваемых и обвиняемых.

Роль жертвы в механизме совершения насильственного преступления непосредственно определяется *характером ее поведения в ситуации совершения преступления.*

Данная характеристика дает возможность установить особенности мотивации поведения как преступника, так и жертвы в механизме совершения преступления. При этом следует учитывать, что, как указывает К.В. Вишневецкий, виктимному поведению свойственна своя, отличная от преступного поведения мотивация, определяющая виктимологическую составляющую детерминации преступления¹. Характер поведения жертвы в ситуации совершения преступления определяет степень ее виктимности. Последняя же существенно различается в случае позитивного, социально полезного поведения жертвы, вызывающего негативную реакцию со стороны преступника, либо в случае отрицательного, тем более провокационного, поведения жертвы².

На наш взгляд, одной из наиболее объективных и универсальных типологий жертв преступлений, выделенных на основании характера поведения жертвы, является типология, предложенная Д.В. Ривманом, содержащая следующие исходные типы потерпевших: агрессивный, активный, инициативный, пассивный, некритичный и

¹ Вишневецкий К.В. Механизм виктимологической детерминации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10. С. 156.

² Стуколова Л.С. Теоретические аспекты института виктимной психологии в современной научной полемике // Научное мнение. 2014. № 10-2. С. 82.

нейтральный¹. Принимая универсальность данной типологии жертв для насильственных преступлений в целом, следует отметить, что с учетом специфики профессиональной виктимности сотрудников ОВД некоторые из указанных типов жертв не являются характерными для исследуемых нами преступлений (например, пассивный тип), а иные типы имеют свои специфические характеристики.

Проведенное нами изучение материалов уголовных дел показало, что в большинстве случаев совершения в отношении сотрудников ОВД насильственных преступлений имело место нейтральное, т. е. правомерное, соответствующее ситуации и нормативным предписаниям, поведение жертвы – 58,6%.

Для 26,6% жертв характерным является не критичное поведение, выражающееся в пренебрежении правилами и мерами безопасности.

Примечательно, что факты пренебрежения правилами и мерами безопасности со стороны сотрудников ОВД имеют место даже после применения к ним насилия, когда правила безопасности нарушаются и меры безопасности не применяются непосредственно по отношению к лицу, применившему насилие. Указанное может свидетельствовать о наличии у определенной категории сотрудников ОВД устойчивого стереотипа не критичного поведения.

Так, приехавшие по вызову сотрудники полиции обнаружили возле здания торгово-развлекательного комплекса, где произошла драка, гр-на С. с явными признаками алкогольного опьянения. Один из сотрудников, прапорщик К., подошел к С., представился, предъявил служебное удостоверение и попросил прекратить противоправные действия. В ответ на это С. нанес К. один удар головой в область лица. После чего к С. были применены физическая сила и специальное средство – браслеты ручные стальные для пресечения его противоправных действий. Далее С. был доставлен в отдел полиции, где была установлена его личность. После чего полицейским поступил звонок о необходимости доставить С. к зданию торгово-развлекательного комплекса для проведения осмотра

¹ Ривман Д.В. Использование виктимологических данных в предотвращении преступлений // Вопросы профилактики преступлений. Л., 1980. С. 48–55; Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 62–69.

места происшествия, поскольку С. не с кем было оставить в отделе полиции, так как все были на выездах. По приезде к зданию торгово-развлекательного комплекса сотрудники полиции оставили С. в служебном автомобиле, а сами ушли. Через некоторое время один из полицейских вернулся и снял с С. наручники, так как последний жаловался на варикозное расширение вен, после чего также ушел. Воспользовавшись отсутствием сотрудников полиции, С. вышел из машины и убежал¹.

Инициативное поведение характерно для 10% жертв насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД.

Для проявления данного типа виктимного поведения характерны ситуации, когда сотрудник ОВД, переоценивая свои силы и возможности, недооценивая противника или некритически воспринимая сложившуюся ситуацию, принимает излишне инициативные действия по задержанию лица, пресечению противоправного поведения группы лиц и т. п.

Что касается явно негативного поведения сотрудников ОВД – жертв насильственных преступлений, то провоцирующее поведение, т. е. умышленное провоцирование активных действий, в том числе насилия, со стороны преступника имеет место в 2,9% случаев, а агрессивное поведение (проявление чрезмерной агрессии и силы) характерно для 1,9% жертв исследуемых преступлений.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило выделить следующие типы жертв насильственных преступлений – сотрудников ОВД: 1) нейтральный; 2) некритичный; 3) инициативный; 4) провокационный; 5) агрессивный.

Преобладание жертв нейтрального типа указывает на доминирующую роль объективных факторов профессиональной виктимности сотрудников ОВД над субъективными.

Различные типы жертв преступления могут иметь различную вариативность в рамках одной модели насильственной виктимизации сотрудников ОВД либо выступать детерминационной основой определенной модели.

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Курска Курской области от 17 авг. 2018 г. по делу № 1-372/2018. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2.2. Характеристика личности преступника, совершающего насильственные преступления в отношении сотрудников органов внутренних дел

В основе изучения любой личности лежит понимание ее как целостного образования, единства всех взаимосвязанных и взаимодействующих свойств и качеств, отображающих связь и взаимодействие личности и социального окружения¹. Криминологическое изучение личности преступника целесообразно проводить с позиции системно-структурного подхода, предполагающего выделение следующих основных групп признаков: 1) социально-демографические (включая пол, возраст, образовательный уровень, социальный статус, роли и связи и т. п.); 2) уголовно-правовые (характер и направленность преступного поведения, предыдущая преступная деятельность, особенности назначения наказания и т. п.); 3) морально-психологические (психические свойства, установки, ценности, особенности мотивации и т. д.)².

Анализ данных о социально-демографической характеристике не только дает нам интегрированное представление о личности преступника, но и раскрывает ее функциональную связь с совершенным преступлением³.

Что касается такого признака, как *пол преступника*, то изучение материалов уголовных дел показало, что лицами, совершающими насильственные преступления в отношении сотрудников ОВД, в большинстве случаев являются мужчины – 85,1%.

Преобладание лиц мужского пола среди преступников исследуемой категории объяснимо преобладанием мужчин среди насильственных преступников в целом, что связано с большей агрессивностью и криминальной активностью лиц мужского

¹ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. С. 11; Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1996. С. 188.

² Криминология: учеб. для акад. бакалавриата / под ред. В.И. Авдийского, Л.А. Букаловой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 72–74.

³ Коган В.М. Значение социально-демографических факторов для изучения причин преступности // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1975. Вып. 22. С. 88–94.

пола¹. При этом следует отметить довольно высокий процент женщин среди лиц, совершающих насильственные преступления в отношении сотрудников ОВД, – 14,9%, т. е. каждый седьмой преступник.

Следует согласиться с А.С. Чумичкиным, что в ряде случаев совершения исследуемых преступлений женщинами сотрудники ОВД пренебрегают отдельными мерами предосторожности или правилами поведения в силу ложной убежденности в том, что женщины-правонарушители менее агрессивны и опасны, чем мужчины².

Возраст преступника является динамической характеристикой личности, которая не только коррелирует с соматическим и психическим здоровьем, но и определяет потребности человека, его жизненные цели, круг интересов, мотивацию поведения, образ жизни и т. п.

Как отмечает В.А. Ларин, если лицам в возрасте от 18 до 29 лет часто свойственны озлобленность, низкая социальная активность, отсутствие постоянного места работы и злоупотребление алкоголем, в результате чего наиболее характерно спонтанное совершение преступления, то для лиц в возрасте от 30 и старше характерным является совершение преступления более осмысленно, с конкретизированным умыслом, что нередко обусловлено наличием рецидива³.

Изучение полученного нами в ходе исследования эмпирического материала свидетельствует, что насильственные преступления совершаются в отношении сотрудников ОВД представителями следующих возрастных групп: 30–39 лет – 36,8%; 25–29 лет –

¹ Игнатов А.Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4(39). С. 96–98.

² Чумичкин А.С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 60.

³ Ларин В.А. Состояние и структура преступлений, совершаемых в ситуациях острой социальной напряженности // Право и практика. 2014. № 2. С. 81–87; Ларин В.А. Понятие и структура личности совершающего преступления в ситуациях острой социальной напряженности // Современная научная мысль. 2015. № 5. С. 180.

18,3%; 40–49 лет – 17,5%; 18 лет – 24 года – 10,3%; 50–59 лет – 9,3%; 16–17 лет – 4%; 60 лет и старше – 3,8%.

Таким образом, большинство насильственных преступлений совершаются в отношении сотрудников ОВД лицами в возрасте от 25 до 39 лет – 55,1%. При этом наиболее криминально активными являются лица в возрасте 30–39 лет (36,8%).

Социальный статус преступника, во многом определяемый образованием лица, характеризуется родом его занятий, трудовой деятельностью и профессиональной принадлежностью.

Лица, совершающие насильственные преступления в отношении сотрудников ОВД, имеют преимущественно среднее (полное) общее (35,4%) или среднее профессиональное (28,9%) образование. Далее по степени распространенности идут группы лиц: с высшим профессиональным (16,6%), основным общим (10,6%), начальным профессиональным (5%), начальным общим (3,5%) образованием.

Социальное положение преступников исследуемой категории определяется тем, что это преимущественно лица без постоянного источника дохода (62,3%).

Второй по удельному весу является группа лиц – наемных рабочих (21,5%). Далее идут: пенсионеры (5,3%), предприниматели (4,9%), служащие (1,5%), лица, обучающиеся в государственном образовательном учреждении высшего или среднего профессионального образования (1,5%), и лица, обучающиеся в государственном образовательном учреждении среднего (полного) общего образования (0,8%), иждивенцы (1,1%), инвалиды 1–2 группы (1,1%).

Как можем видеть, преступнику свойственен средний и ниже среднего уровень образования и соответствующий ему низкий социальный статус лица без постоянного источника дохода или лица, занятого низкоквалифицированным трудом, что в целом характерно для лиц, совершающих насильственные преступления¹.

¹ Антонян Ю.М. Взаимодействие личности преступника и социальной среды // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1979. Вып. 30. С. 27–38; Даньшин И.Н. К вопросу о личности преступника // Проблемы социалистической законности. 1980. Вып. 6. С. 117–126; Четвериков В.С., Четвериков В.В. Криминология: учеб. пособие. М.: Новый Юрист, 1997. С. 61–64; Личность преступника / [С.Б. Алимов, Н.Н. Кондрашков, В.Н. Кудрявцев, Н.С. Лейкина и др.]; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 1971. С. 158–160.

Что касается *семейного положения*, в большинстве случаев насильственные преступления совершаются в отношении сотрудников ОВД лицами, находящимися в браке, – 56,2%, против 43,8% холостых лиц либо находящихся в разводе.

Исследования показали, что семья (супруг и дети) в отличие от родителей (лиц, их заменяющих), к сожалению, в большинстве случаев не может уберечь от виктимного поведения¹. Полученные нами данные указывают на справедливость этого вывода и применительно к насильственному поведению преступника.

По признаку *гражданства* преступники рассматриваемой категории в абсолютном большинстве являются гражданами Российской Федерации – 93,9%.

Однако каждое двадцатое насильственное преступление совершается в отношении сотрудников ОВД иностранцами – гражданами стран СНГ и ближнего зарубежья (5%). Лицами без гражданства являются 1,1% изученных преступников.

Что касается места проживания преступника, то изучение материалов уголовных дел показало, что большинство насильственных преступлений совершаются в отношении сотрудников ОВД лицами из числа местных жителей – 88,1%.

Каждый десятый преступник (9,9%) является жителем другой области, края, республики, входящей в состав России. При этом целью прибытия преступника (не из числа местных жителей) к месту совершения преступления являлись: трудовая миграция – 4%; работа по найму – 1,8%; командировка – 1,7%; частная поездка – 1,3%; туризм – 1,1%. Только 2% преступников являются лицами без определенного места жительства.

Одним из уголовно-правовых признаков личности преступника, характеризующим глубину и стойкость ее криминальной направленности, является наличие *рецидива*.

Следует отметить, что для насильственных преступников характерным является более высокий по сравнению с большинством иных категорий преступников уровень рецидива. Так, практиче-

¹ Игнатов А.Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений // Общество и право. 2015. № 4(54). С. 146.

ски половина (46,3%) насильственных преступников ранее осуждались за совершение преступлений¹. При этом лица с криминальным опытом не только склонны к различным формам антиобщественного поведения и агрессии, но и имеют определенные представления о разграничении преступлений по степени тяжести и юридических последствиях содеянного².

Изучение материалов уголовных дел показало, что среди лиц, совершивших насильственные преступления в отношении сотрудников ОВД, 34,6% ранее привлекались к уголовной ответственности. По количеству судимостей преступников-рецидивистов данной категории можно распределить следующим образом: имеют одну судимость – 15,2%, две – 9,2%, три и более – 10,2%.

Характер рецидива определяется тем, что преступники рассматриваемой категории ранее привлекались к уголовной ответственности за аналогичные преступления (5,2%); хищения (8,9%); преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (8,5%); вымогательство (2,1%); убийство (2,3%); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (3,5%); изнасилование (1,6%); насильственные действия сексуального характера (1,3%); иные преступления (1,2%).

Из представленных данных видно, что практически половина всех преступников-рецидивистов, совершивших насильственные преступления в отношении сотрудников ОВД, ранее были осуждены за аналогичные преступления либо за различные насильственные преступления.

О насильственном характере рецидива, свойственном лицам, совершающим посягательства на сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность, свидетельствуют и результаты других исследований³.

¹ Игнатов А.Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4(39). С. 96–98.

² Волконская Е.К. Криминологическое понятие рецидива насильственных преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 3. С. 140–147.

³ Ткаченко В.С. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 168–169.

Следует также отметить, что уровень и характер рецидива различаются для различных насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД. Так, по данным А.Ф. Имамудинова, из лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 296 УК РФ, 24,2% были ранее судимы (из них 22,5% имели две и более судимости, а специальный рецидив (судимость за преступления против правосудия) составил 12,9%)¹. Как указывает М.Б. Моховой, лица, совершившие насильственные посягательства на представителей власти, ранее совершали преступления в 32% случаев². А по данным Д.Е. Дроздова, более 40% преступлений, связанных с применением насилия в отношении должностного лица правоохранительного органа, совершены лицами, ранее совершавшими преступления³.

В ходе исследования установлено, что 21,8% преступников рассматриваемой нами категории ранее привлекались к уголовной ответственности с отбытием реального наказания в исправительном учреждении.

При этом лица, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности, совершили насильственные преступления в отношении сотрудников ОВД: являясь условно осужденными – 10,2%; в период от 1 года до 3 лет после освобождения из исправительного учреждения – 9,5%; в течение 1 года после освобождения из исправительного учреждения – 5,4%; в период неотбытой части наказания после условно-досрочного освобождения из исправительного учреждения – 5,2%.

Следует отметить, что каждый двенадцатый преступник на момент совершения преступления находился: под следствием с

¹ Имамудинов А.Ф. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. С. 18.

² Моховой М.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, посягающих на представителей власти: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 102, 104, 107, 108, 110, 116, 120.

³ Дроздов Д.Е. Криминологическая оценка и предупреждение применения насилия в отношении должностного лица правоохранительного органа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 97.

мерой пресечения, не связанной с арестом (7,9%), либо в розыске (0,4), в том числе в федеральном (0,2%).

Такой уголовно-правовой признак, как *характер посткриминального поведения преступника*, позволяет оценить общественную опасность и криминальную направленность его личности.

Относительно данного признака следует отметить, что в ходе исследования выявлены лишь единичные случаи (4 человека), когда имела место явка с повинной после совершения насильственного преступления в отношении сотрудника ОВД.

Существенной уголовно-правовой характеристикой личности преступника является его участие в *групповой преступной деятельности*, что свидетельствует о повышенной общественной опасности как самой личности преступника, так и совершаемых им деяний.

Изучение полученного нами в ходе исследования эмпирического материала показало, что в большинстве случаев (92%) имело место единоличное совершение преступления.

Вместе с тем для каждого двенадцатого преступления (8%) характерна групповая форма его совершения: группой лиц – 3,2%; группой лиц по предварительному сговору – 2,1%; организованной группой лиц – 1,7%; преступным сообществом (преступной организацией) – 1%.

По *количеству участников* группа лиц состояла преимущественно из двух человек – 4,7% преступлений, а также из трех – 1,9%, четырех – 0,6%, пяти и более человек – 0,8%.

Следует отметить, что наиболее простые формы соучастия характерны для совершения преступлений несовершеннолетними или группой с участием несовершеннолетних, а наиболее сложные формы соучастия характерны для совершения преступлений представителями организованной преступности с целью противодействия пресечению или расследованию их преступной деятельности.

Кроме того, формы соучастия коррелируют с характером и интенсивностью применяемого в отношении сотрудников ОВД насилия: чем опаснее насилие, тем больше доля групповых преступлений, совершаемых при сложных формах соучастия. Так, по данным А.В. Кузьмина, для преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ, характерным является групповое их совершение, в

том числе при наличии сложных форм соучастия, – 13% данных преступлений совершается в составе организованной группы¹.

Оценка государством характера и степени общественной опасности совершаемых преступлений находит свое отражение в виде и размере назначаемого судом наказания.

В результате изучения материалов уголовных дел установлено, что за совершение в отношении сотрудников ОВД насильственных преступлений судами назначаются следующие наказания: 1) лишение свободы – 57,3%; 2) штраф – 20,7%; 3) лишение свободы условно – 17,4%; 4) принудительные работы – 4,6%. В целом можем отметить, что назначаемое судом наказание соответствует характеру и степени тяжести совершаемых преступлений исследуемого вида.

Морально-психологическая характеристика личности преступника определяется теми морально-нравственными признаками, которые отражают отношение человека к государству, закону, правопорядку, общественным обязанностям, труду, семье, культурным ценностям, а также антиобщественным интересам и стремлениям². Именно исследование специфики психических свойств, психологических и морально-ценностных особенностей личности позволяет получить представление о внутреннем мире преступника³. Однако познавательная деятельность в данном направлении в большинстве случаев существенно ограничена отсутствием надлежащих эмпирических данных в материалах судебно-следственной практики, что определяет возможность установления лишь некоторых морально-психологических признаков личности преступников той или иной категории.

Аномалии психики, не исключающие вменяемости, влияя на возможности человека осознавать свое поведение и руководить им, предвидеть последствия своего поведения, играют существен-

¹ Кузьмин А.В. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 75.

² Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1990. С. 34.

³ Криминология: учеб. для акад. бакалавриата / под ред. В.И. Авдийского, Л.А. Букалеровой. С. 73–74.

ную роль в детерминации индивидуального преступного поведения, а в случае совершения насильственных преступлений нередко определяют особенности взаимодействия преступника и его жертвы, выступая катализирующим фактором в механизме преступленного поведения¹.

Изучение материалов уголовных дел показало, что у 93,4% лиц, совершивших насильственные преступления в отношении сотрудников ОВД, не выявлено каких-либо психических аномалий и хронических заболеваний. У 2,4% преступников выявлены аномалии психики, не исключающие вменяемость, – невротические, органические расстройства психики и пр. Хронический алкоголизм выявлен у 2,3% преступников, а наркоманией страдают 2,1% преступников.

Одним из существенных признаков морально-психологической характеристики личности преступника является склонность к употреблению различного рода аддиктивных веществ и связанное с их употреблением *состояние в момент совершения преступления*. Сегодня на массовом уровне, к сожалению, по-прежнему сохраняется тесная взаимосвязь пьянства, алкоголизма, наркомании и криминального насилия, при этом данная взаимосвязь носит не только преступный, но и виктимологический характер².

Как показало исследование, большинство (75,5%) насильственных преступлений совершаются в отношении сотрудников

¹ Антонян Ю.М. Мотивация преступного поведения // Юридическая психология. 2015. № 1. С. 14; Власова М.В. Предупреждение убийств, совершаемых лицами с психическими аномалиями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 16, 24; Жамбалова А.Ю. Уголовная ответственность лиц с психическими аномалиями, не исключающими вменяемости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15; Игнатов А.Н. Акцентуированная личность насильственного преступника // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 4(79). С. 471–478; Казарян М.А. Предупреждение насильственных преступлений против личности, совершаемых лицами с психическими аномалиями, не исключающими вменяемости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 8; Калманов Г.Б. Патопсихологические механизмы насильственного преступного поведения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002; Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 160, 174.

² Вишневецкий К.В. Виктимологическая характеристика насильственной преступности // Современные проблемы уголовной политики: V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар, 2014. С. 355–356.

ОВД в состоянии опьянения: алкогольного – 71,4%; наркотического – 3%; токсического – 1,1%.

Рассматривая морально-психологическую характеристику личности преступника, следует установить такой признак, как *характер его предкриминального поведения*, в частности делинквентное предкриминальное поведение преступника, т. е. совершение административных правонарушений.

Как установлено нами в ходе изучения материалов уголовных дел, 53,7% преступников до совершения насильственного преступления в отношении сотрудников ОВД привлекались к ответственности за совершения административных правонарушений.

В совокупности с данными об уровне рецидива полученные результаты указывают на свойственный большинству преступников исследуемой категории правовой нигилизм и наличие у них стойких антисоциальных установок.

Одной из существенных проблем криминологических исследований личности преступника является отсутствие в материалах судебно-следственной практики необходимых эмпирических данных относительно мотивации поведения преступника. Практической трудностью выделения ведущего мотива поведения человека, в том числе преступного, является то, что оно, как правило, полимотивированно¹, что нередко определяет некую условность выделения конкретных мотивов.

Указанное, тем не менее, не уменьшает теоретическую и практическую значимость установления направленности мотива-

¹ Васяев Д.В. Уголовная ответственность за убийство с учетом его мотива и цели: проблемы правотворчества и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2014. С. 13; Он же. О необходимости учета концепции полимотивации преступного поведения при реализации принципа справедливости в процессе назначения уголовного наказания // Развитие наук криминального цикла в Республике Башкортостан: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 40-летию кафедр уголовно-правовых дисциплин Института права Башкирского государственного университета и 80-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора З.Д. Еникеева, 12–13 апр. 2012 г. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. Ч. 2. С. 148–152; Писаревская Е.А. Насильственная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 12; Токманцев Д.В. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 20.

ции преступника, поскольку, как отмечает А.Н. Игнатов, понимание мотивации и представление об особенностях потребностно-мотивационной сферы во взаимосвязи с феноменологией жизненного пути и установок преступника, а также его жертвы, позволяет обеспечить на индивидуальном уровне адресность и дифференцированность превентивных мер¹.

Критический анализ данных, содержащихся в материалах изученных уголовных дел, позволил выделить следующие основные мотивы совершения насильственных преступлений в отношении сотрудников ОВД: 1) стремление избежать ответственности за противоправные действия – 63,9%; 2) стремление воспрепятствовать законной деятельности сотрудника ОВД – 21,5%; 3) месть сотруднику ОВД за его законную профессиональную деятельность – 9,4%; 4) ненависть и вражда по отношению к сотрудникам ОВД – 5,2%.

Наряду с установленными ключевыми мотивами, особенности мотивационной основы преступного поведения определяются также тем, что мотив может выступать детерминационной основой определенной модели насильственной виктимизации сотрудников ОВД либо иметь различную вариативность в рамках одной модели.

Примечательно, что наряду с указанными мотивами в 17,3% случаев суд вменил преступнику также и хулиганские побуждения. Указанное, на наш взгляд, свидетельствует об имеющихся в правоприменительной практике проблемах в части квалификации насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД.

Отметим, что некоторые исследователи также указывают на мотивы, которые не являются конструктивными признаками составов преступлений, предусматривающих ответственность за насильственные преступления, совершаемые в отношении сотрудников ОВД. Так, например, А.В. Кузьмин указывает, что посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) характеризуются низменными мотивами, такими

¹ Игнатов А.Н. Страсть как фундаментальная составляющая мотива преступного поведения // Общество и право. 2015. № 1(51).

как противодействие задержанию в ходе пресечения преступной деятельности (36%); месть за профессиональную деятельность (28%); стремление устранить свидетеля преступления (14%). А применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) характеризуются такими низменными мотивами, как месть, сопутствующие хулиганские побуждения, эгоцентризм и т. п.¹ Поскольку законодателем четко определены мотивы и цели совершения данных преступлений, указание на такие мотивы, как «стремление устранить свидетеля преступления», «сопутствующие хулиганские побуждения» или «эгоцентризм» считаем неуместным.

Как видно, мотивация совершения в отношении сотрудников ОВД насильственных преступлений преимущественно связана с предшествующей (как правило, непосредственно в ситуации совершения преступления) противоправной, в том числе преступной, деятельностью виновного.

¹ Кузьмин А.В. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 75, 76.

2.3. Особенности обстановки и ситуации совершения насильственных преступлений в отношении сотрудников органов внутренних дел

На развитие взаимодействия элементов механизма преступного поведения, которое приводит к совершению конкретного преступления, влияет совокупность субъективных и объективных факторов действительности¹. Обстановка и конкретная жизненная ситуация совершения преступления, наряду с личностью преступника и жертвой преступления, являются системообразующими элементами механизма преступления. Данные элементы, их функциональные и операционные характеристики и закономерности их взаимодействия определяют суть механизма совершения преступления².

В контексте исследования насильственных преступлений анализ обстановки и ситуации, наряду с субъективными и объективными факторами их совершения, позволяет выделить внешний определяющий интервал абстракции – общий контекст актуализации насилия³. В свою очередь, виктимизация как на индивидуальном, так и на групповом уровне обусловлена не только личными качествами и характером поведения жертвы, но и обстоятельствами времени, места и ситуации, в которой она оказалась, а также рядом иных факторов, составляющих в целом виктимогенную обстановку⁴.

Таким образом, анализ обстановки и ситуации совершения насильственных преступлений в отношении сотрудников ОВД, наряду с исследованием личности преступника и жертвы, позво-

¹ Криминология: учеб. для акад. бакалавриата / под ред. В.И. Авдийского, Л.А. Букаловой. С. 72–74.

² Игнатов А.Н. О категориях «механизм преступного поведения», «механизм преступления» и «механизм совершения преступления» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6-7. С. 126–132.

³ Игнатов А.Н., Семенова Е.Г., Ильинович Е.Б. Интервальная методология в криминологическом исследовании феномена насилия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 3. С. 94–104.

⁴ Полубинский В. И. Правовые основы учения о жертве преступления. Горький, 1979. С. 123.

ляет получить целостное представление о механизме данных преступлений и особенностях его виктимологической характеристики.

Относительно *вида населенного пункта* изучение материалов уголовных дел позволило установить, что большинство насильственных преступлений совершаются в отношении сотрудников ОВД в городах 82,5% (в том числе в республиканских (12,8%) и краевых, областных (16,2%) центрах). В сельской местности совершается 17,5% исследуемых преступлений.

Таким образом, насильственные преступления, совершаемые в отношении сотрудников ОВД, являются проблемой «средних городов», что указывает на наличие определенных девиктимогенных факторов в обстановке мегаполисов и сельских поселений.

Что касается непосредственно *места совершения преступления*, то большая часть исследуемых преступлений совершается в общественных местах – 52,6%, в том числе на улице, площади, в парке, сквере (39,1%); в ресторане, баре (3,2%); на вокзале (2,9%); в больнице, поликлинике (2,7%); в магазине, других торговых точках (2,5%); на рынках (1,9%).

Второй по распространению локацией является жилой сектор – 22,9%, в том числе: квартира, частный дом (17,2%); общежитие (2,3%); подъезд жилого дома (3,4%).

Третьей по распространенности является такая специфическая локация, как территория, помещение правоохранительных органов – 9,5%, включая территорию, помещения ОВД (6,3%); территорию, помещения СИЗО (1,3%); территория, помещения органов юстиции (1,9%).

На автомобильных дорогах совершается 9% исследуемых преступлений, в том числе непосредственно на автомобильных дорогах в пределах населенного пункта – 6,1%, а на автомобильных дорогах (автотрассах) вне населенного пункта – 2,9%.

В самом автотранспортном средстве совершается 4% насильственных преступлений в отношении сотрудников ОВД, а 2% совершается на территории лесных насаждений.

Таким образом, большинство насильственных преступлений в отношении сотрудников ОВД совершается в общественных местах, преимущественно на улицах. При этом следует учитывать,

что сами по себе так называемые «уличные преступления» в большинстве случаев совершаются с внезапно возникшим умыслом (96,4%) в отношении посторонних, ранее незнакомых людей (94,6%)¹, непосредственное общение с которыми впервые происходило непосредственно перед совершением преступления², что указывает на импульсивность и ситуативный характер их совершения.³

В свою очередь, тот факт, что практически каждое десятое насильственное преступление совершается в отношении сотрудников ОВД на территории или в помещениях правоохранительных органов, указывает на необходимость принятия соответствующих мер по обеспечению безопасности данных объектов и обеспечению личной безопасности сотрудников данных органов.

Решение практических задач расследования и профилактики преступлений диктует необходимость установления такой характеристики обстановки совершения преступления, как время его совершения⁴, определяемое различными темпоральными периодами (годами, месяцами, днями неделями, временем суток, часами и минутами).

Изучение полученного нами в ходе исследования эмпирического материала показало, что в рамках *недельного временного интервала* насильственные преступления совершаются в отношении сотрудников ОВД преимущественно в выходные дни – субботу (22,6%) и воскресенье (20,4%). По другим дням недели исследуемые преступления распределились следующим образом: пятница – 17%; понедельник – 15,7%; среда – 8,7%; вторник – 8%; четверг – 7,6%.

¹ Белая Н.М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение: по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. С. 11.

² Золотухин С.Н. Уличная насильственная преступность и ее предупреждение: по материалам Уральского региона: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2000. С. 143.

³ Шегабудинов Р.Ш., Краюшкина М.М. Феноменология уличной преступности (постановочные проблемы) // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2. С. 219.

⁴ Криминалистика: в 3 т. / гл. ред. Р.С. Белкин и др. М.: Акад. МВД России, 1995. Т. 1: История, общая и частные теории. С. 203.

Таким образом, большинство исследуемых преступлений совершаются в выходные и «примыкающие» к ним дни, что с учетом преимущественного их совершения лицами, находящимися в состоянии опьянения и совершающими различного рода противоправные действия, указывает на досугово-бытовые факторы формирования ситуационного фона их совершения. Как отмечает Р.Х. Алиев, до 90% насильственных преступлений совершаются на почве конфликтных личностно-бытовых, общественно-бытовых отношений или проведения свободного времени¹. Сотрудники же ОВД в силу специфики служебной деятельности являются лицами, вовлеченными в такого рода конфликты.

В рамках *суточного временного интервала* исследуемые преступления совершаются преимущественно в вечернее (с 18 до 24 часов) – 39,6% и ночное (с 00 до 06 часов) – 22,7% время.

В дневное время (с 12 до 18 часов) совершается каждое пятое преступление (20%), а 13,3% преступлений совершается в утренние часы (с 06 до 12 часов).

Как показывают исследования, специфика механизма совершения насильственного преступления обуславливается не только взаимодействием минимум двух субъектов – преступника и жертвы, но очевидностью их совершения, поскольку в ситуации наличия очевидцев (знакомых, родственников, случайных лиц и пр.) совершается 77,3% насильственных преступлений².

Специфической характеристикой обстановки и ситуации совершения насильственных преступлений в отношении сотрудников ОВД также является *наличие очевидцев*, что во многом обусловлено местом и обстановкой совершения преступлений данного вида.

Так, в результате изучения материалов уголовных дел установлено, что 85% насильственных преступлений совершается в отношении сотрудников ОВД в условиях очевидности. При этом преступления совершаются в присутствии:

коллег по службе (40%);

¹ Алиев Р.Х. Общая характеристика насильственной преступности // Общество: политика, экономика, право. 2007. № 2. С. 13.

² Игнатов А.Н. Характеристика обстановки совершения насильственных преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 120.

случайных свидетелей (очевидцев) (22%);
знакомых преступника, соседей (12%);
родственников преступника (11%).

42,7% преступлений совершаются в присутствии различных категорий указанных лиц одновременно.

Изучение полученного нами эмпирического материала показало, что *способ совершения* насильственных преступлений в отношении сотрудников ОВД характеризуется преимущественно применением насилия – 77,4%, в том числе:

- 1) нанесением ударов руками, ногами и иными частями тела – 39,1%;
- 2) применением холодного оружия – 9,5%;
- 3) применением предметов, используемых в качестве оружия (столовые приборы, инструменты, подручные средства, спортивные снаряды и пр.) – 8,6%;
- 4) применением огнестрельного оружия – 7,6%;
- 5) нанесением укусов, царапин – 4,2%;
- 6) использованием транспортного средства в качестве орудия совершения преступления – 2,9%;
- 7) удушением – 2,5%;
- 8) использованием общепасного способа (поджог, взрыв) – 2%;
- 9) использованием химических жидкостей – 1,1%.

Угроза применения насилия характерна для 22,6% насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД. В единичных случаях (0,4%) имело место проникновение в жилище сотрудника ОВД с целью осуществления посягательства на его жизнь.

Таким образом, в большинстве случаев способом совершения в отношении сотрудников ОВД насильственных преступлений является нанесение ударов руками, ногами и иными частями тела (39,1%), а также применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия (28,6%).

Ситуация совершения преступлений характеризуется тем, что насильственные преступления совершаются в отношении сотрудников ОВД при пресечении противоправных действий пре-

ступника насильственного характера (36,6%), а также при пресечении различного рода иных противоправных действий преступника (19,2%).

В ситуации проведения проверочных или оперативно-розыскных мероприятий совершается 18,3% исследуемых преступлений. Также ситуация совершения преступления может характеризоваться следующим: заранее запланированным нападением на сотрудника (9,5%); внезапно возникшим конфликтом (7,4%); конвоированием или сопровождением лиц (6,1%); препятствованием осуществлению сотрудником процессуальных действий по расследованию преступлений (2,9%).

Таким образом, большинство (55,8%) насильственных преступлений совершается в отношении сотрудников ОВД при пресечении противоправных действий преступника (преимущественно насильственного характера 36,6%), а также при проведении проверочных или оперативно-розыскных мероприятий (18,3%). При этом каждое десятое преступление (9,5%) совершается в результате запланированного нападения на сотрудника.

Рассматривая особенности обстановки совершения в отношении сотрудников ОВД насильственных преступлений, отдельное внимание следует уделить тому, какое влияние на нее оказывают особые условия несения службы.

В результате изучения материалов уголовных дел установлено, что в большинстве случаев (91,8%) обстановка совершения в отношении сотрудников ОВД насильственных преступлений не связана с какими-либо особыми условиями несения службы.

Лишь в 5,3% особенности обстановки совершения преступления были обусловлены ситуацией задержания вооруженных преступников, а в 2,9% случаев – участием сотрудников ОВД в контртеррористических мероприятиях.

Полученные данные подтверждаются результатами проведенного нами опроса экспертов. Так, опрошенные нами сотрудники ОВД на вопрос: «В какой ситуации наиболее часто сотрудники ОВД становятся жертвой насильственных преступлений?» указали следующее: 1) при непосредственном пресечении преступлений и правонарушений – 46,6%; 2) при проведении оперативно-розыскных мероприятий – 19,3%; 3) в конфликтной ситуации и при внезапных

нападениях при несении службы по охране общественного порядка – 15,9%; 4) при конвоировании и сопровождении лиц – 7,4%; 5) при осуществлении процессуальных действий – 4,8%; 6) при несении службы в особых условиях (контртеррористические мероприятия и т. п.) – 4,6%; 7) в иных ситуациях – 1,4%.

Исследования преступлений, совершенных в отношении представителя власти, в том числе сотрудников ОВД, также указывают на их ситуативный характер преступлений. Так, по оценкам Т.С. Волчецкой, Е.В. Осиповой и Д.Г. Киселева, ситуационный характер носят 95% преступлений, совершенных в отношении представителя власти¹.

Указанное подтверждает сделанные нами ранее выводы о роли субъективных факторов виктимности сотрудников ОВД, а также полученные данные о ситуативном характере исследуемых преступлений, обусловленном пресечением различного рода противоправного поведения преступника в условиях повседневного несения службы.

Как отмечает А.Д. Сафронов, «объективно обусловленная социально-ролевая виктимность сотрудника органа МВД России вне зоны вооруженного конфликта зачастую содержит в себе меньше условий для гибели и травматизма, чем его индивидуальная виктимогенность. Предпосылки последней определяет избрание полицейской профессии при отсутствии призвания к ней, усугубленное в последующем низкой оперативно-служебной готовностью, отсутствием должной мотивации публичного самоотверженного служения, старания и психологических установок на правомерное и эффективное выполнение возникающих правоохранительных задач»².

Особенности обстановки и ситуации совершения насильственных преступлений в отношении сотрудников органов внутренних дел во многом определяет такая характеристика данных

¹ Волчецкая Т.С., Осипова Е.В., Киселев Д.Г. Структура и особенности криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в отношении представителей власти // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. Вып. 9. С. 93–99.

² Сафронов А.Д. Безопасность сотрудников органов внутренних дел: профессионализм и виктимность. С. 69–70.

преступлений, как ситуативный *характер взаимоотношений жертвы и преступника*.

Взаимодействие субъективных и объективных детерминант виктимного поступка происходит на фоне определенной виктимологической ситуации, предшествующей или способствующей виктимизации личности в определенное время и в определенном месте¹. Именно характер взаимоотношений жертвы и преступника дает представление о характере виктимологической ситуации совершения преступления².

Изучение полученного нами в ходе исследования эмпирического материала показало, что характер взаимоотношений жертвы и преступника при совершении в отношении сотрудников ОВД насильственных преступлений определяется следующим. В большинстве случаев жертва и преступник не были ранее знакомы – 82,3%, что указывает на преимущественно ситуативный характер преступлений рассматриваемого вида.

В то же время в каждом девятом случае (11%) жертва и преступник ранее были знакомы в связи со служебной необходимостью, что характерно, прежде всего, для преступлений, совершаемых по мотивам мести.

А 6,7% жертв исследуемых преступлений ранее были знакомы с преступником в рамках межличностных взаимоотношений.

Полученные нами данные подтверждаются результатами смежных исследований. Так, по данным А.С. Чумичкина, до 96% преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, совершаются в ситуации случайного взаимодействия преступника и жертвы, около 4% – при неопределенном взаимодействии. В еди-

¹ Вишневецкий К.В. Классификация виктимологических ситуаций // Общество и право. 2015. № 1(51). С. 162–163.

² Аведян А.А. Взаимоотношения жертвы и преступника на стадии предкриминальной ситуации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 12. С. 153–156.

ничных случаях имело место predetermined отношения преступника и жертвы. При этом во всех случаях (100%) отмечалась внезапно возникшая неприязнь преступника к жертве¹.

Взаимосвязь характера взаимоотношений жертвы и преступника с особенностями обстановки и ситуации совершения насильственных преступлений в отношении сотрудников органов внутренних подтверждается в результате анализа того, насколько очевидной для преступника в ситуации совершения преступления являлась принадлежность жертвы к числу сотрудников ОВД.

Изучение материалов уголовных дел показало, что в 75% случаев принадлежность жертвы к числу сотрудников ОВД была очевидна для преступника в силу наличия соответствующих атрибутов – форменной одежды, служебного удостоверения сотрудника ОВД и пр.

В 18% случаев жертва преступления, находясь в штатском, представилась сотрудником ОВД с предъявлением служебного удостоверения.

Только в 7% случаев преступнику было заранее известно о статусе жертвы либо имела место ситуационная идентификация жертвы как сотрудника ОВД. Ситуация такого рода характерна для насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД из мести, а также по мотивам ненависти.

Указанные данные подтверждают особую дерзость и повышенную общественную опасность как самого преступления, так и личности преступника, поскольку преимущественно ситуативный характер преступлений рассматриваемого вида свидетельствует о том, что преступник умышленно применяет насилие именно в отношении представителя власти – сотрудника ОВД.

¹ Чумичкин А.С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 83, 86.

ГЛАВА 3. МЕРЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

3.1. Организационно-правовое обеспечение виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел

Важнейшим направлением противодействия преступности, имеющим свою специфику, является виктимологическое предупреждение преступлений и правонарушений. В зависимости от целей и задач виктимологическая профилактика может осуществляться на трех уровнях: общесоциальном, специальном и индивидуальном¹. Виктимологическая профилактика на общесоциальном и специальных уровнях представляет собой деятельность широкого круга субъектов по реализации комплекса мер социально-экономического, социально-психологического, правового, организационного, медицинского, информационного, технического и иного характера, направленных на снижение уровня виктимности населения и недопущение его виктимизации. Специфика жертвы исследуемых преступлений – сотрудников ОВД, объективные факторы ее виктимности делают невозможным эффективное виктимологическое предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, без надлежащего организационно-правового обеспечения данной деятельности².

Рассматривая правовую основу такого направления противодействия преступности, как виктимологическое предупреждение преступлений, следует отметить, что ключевой в данной сфере

¹ Ившин В.Г., Идрисов С.Ф., Татьяна Л.Г. Виктимология: учеб. пособие. М., 2011; Криминология: учеб. / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД России, 1999.

² Аведян А.А. Организационные меры виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 12-2. С. 15–19.

нормативный правовой акт – Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹, предметом регулирования которого являются общественные отношения, возникающие в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации (ч. 1 ст. 1), содержит нормы, касающиеся лишь индивидуальной виктимологической профилактики (п. 7 ч. 2 ст. 6, ч. 2 ст. 15, п. 10 ч. 1 ст. 17, ст. 27).

Специальные законы, регулирующие отношения в сфере государственной защиты отдельных групп лиц (судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов², а также потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства³), и нормативные акты, направленные на реализацию их положений⁴, также не образуют правовой основы системы виктимологического предупреждения преступлений, совершаемых в отношении данных категорий лиц, а предусматривают лишь отдельные меры такого предупреждения.

Государственная программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»⁵, не содержит комплекса положений, позволяющих на системном уровне организовать и реализовать меры виктимологического предупреждения преступности в стране, что в полной мере касается и виктимоло-

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2016. № 26, ч. 1. Ст. 3851.

² О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федер. закон от 20 апр. 1995 г. № 45-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

³ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

⁴ О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 6 сент. 2008 г. № 1316 // Рос. газ. 2008. 10 сент. О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 (зарегистрировано в Минюсте России 25 июля 2012 г. № 25005). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 345 // Собр. законодательства РФ. 2014. № 18, ч. 4. Ст. 2188.

гической защищенности сотрудников ОВД от противоправных посягательств, хотя, как справедливо отмечает А.С. Чумичкин, отдельные меры, направленные на повышение защищенности территорий ОВД, рабочих мест и служебного транспорта их сотрудников, уже реализованы¹. В рамках данной программы также следует отметить реализацию ряда мер виктимологической защищенности сотрудников ОВД, предусматривающих повышение уровня специальной профессиональной подготовки вновь принятых на службу в ОВД сотрудников, медико-психологического сопровождения их деятельности и пр.

Отсутствие в стране целевой государственной программы виктимологической профилактики преступлений и правонарушений является одним из наиболее существенных недостатков существующей системы противодействия преступности, на чем постоянно акцентируется внимание научного сообщества². Разработка и реализация такой программы являются основой реализации комплексных мер виктимологического обеспечения безопасности от криминальных угроз различных групп населения.

¹ Чумичкин А.С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 99.

² Майоров А.В. Методологическое обоснование концепции виктимологического противодействия преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1. С. 15–21; Майоров А.В. Реализация государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности (2014–2020 гг.)» с учетом внедрения подпрограммы «Виктимологическое противодействие преступности в Российской Федерации» // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 4. С. 79–86; Майоров А.В. Виктимологическая модель противодействия преступности: монография. М., 2014; Тимко С.А., Жайворонок А.В. Оценка возможностей виктимологической профилактики в нормах Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Виктимология. 2017. № 3. С. 16–20; Титушкина Е.Ю. О проекте закона «Об основах государственной системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 1. С. 15–17; Титушкина Е.Ю. Новый этап формирования «профилактического» права // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4. С. 23–26.

Реализация Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации¹ направлена на защищенность от угроз деструктивного и дезорганизующего воздействия посредством создания эффективных механизмов противодействия противоправным проявлениям, обеспечения инженерно-технической укрепленности и антитеррористической защищенности объектов инфраструктуры системы от преступных посягательств, сохранности информационных ресурсов, государственной защиты сотрудников ОВД, федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России и их близких, а также принятия оперативных и действенных мер по предотвращению негативных последствий и пресечению факторов угроз.

В Концепции в качестве внешних угроз собственной безопасности системы МВД России определены, в том числе, и угрозы жизни, здоровью и имуществу сотрудников ОВД (п. 9.2), оказание противодействия сотруднику ОВД в ситуациях служебного контакта с правонарушителями при исполнении им должностных обязанностей (п. 9.3), а в качестве одного из критериев оценки ведомственного уровня состояния собственной безопасности определено осуществление комплекса мер по обеспечению личной безопасности сотрудников ОВД². Однако основные направления деятельности и меры по обеспечению собственной безопасности в области защиты жизни и здоровья сотрудников ОВД, предусмотренные Концепцией, касаются преимущественно государственной охраны.

Как и любая системная целенаправленная деятельность, деятельность по противодействию преступности требует наличия актуальной криминологической информации относительно состоянии преступности и связанных с ней социальных процессов.

¹ Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 янв. 2013 г. № 1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 янв. 2013 г. № 1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Необходимо отметить, что Концепция обеспечения собственной безопасности в системе МВД России предусматривает в области защиты жизни и здоровья сотрудников ОВД организацию и проведение оперативно-розыскных и профилактических мероприятий по выявлению угроз в отношении ОВД, а также рассмотрение обращений сотрудников ОВД об угрозе их жизни и здоровью и проведение проверочных мероприятий по ним (п. 16.1). В то же время в области профилактики правонарушений сотрудников ОВД предусмотрены следующие меры: выявление, анализ, классификация, оценка и прогнозирование внешних и (или) внутренних угроз, определение на этой основе конкретных объектов защиты; проведение аналитических исследований состояния законности и служебной дисциплины и подготовка прогнозов развития оперативной обстановки и динамики криминогенных процессов; выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений сотрудниками ОВД, и пр. (п. 17.4). Как можем видеть, Концепция не предусматривает комплекса надлежащих аналитических и иных мер по информационному обеспечению виктимологической профилактики совершения в отношении сотрудников ОВД преступлений.

В основу виктимологического обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД от насильственной виктимизации должна быть положена аналитическая и прогностическая работа по выявлению криминальных угроз, объективных и субъективных факторов виктимности, процессов и закономерностей виктимизации, а также по оценке эффективности реализуемых превентивных мер виктимологического характера.

Инструментом решения соответствующих аналитических задач является криминологический мониторинг, выступающий неотъемлемым элементом управления противодействием преступности¹. Именно криминологический мониторинг обеспечивает информационный компонент, а также синтез элементов статистики и динамики механизма противодействия преступности за счет реализации процессов получения, обработки и анализа необходимой для

¹ Игнатов А.Н. Совершенствование механизма противодействия преступности как составляющей обеспечения национальной безопасности // Власть Закона. 2016. № 4(28). С. 155.

формулирования соответствующих выводов и принятия управленческих решений информации¹.

Непосредственными субъектами криминологического мониторинга, осуществляемого в целях обеспечения личной безопасности сотрудников от насильственной виктимизации, должны выступать кадровые подразделения, подразделения психологического обеспечения, а также подразделения обеспечения собственной безопасности ОВД.

Объектами криминологического мониторинга должны выступать:

1) показатели состояния, уровня, динамики и структуры насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД;

2) показатели состояния, уровня, динамики и структуры насильственной преступности, преступлений в сфере управления и иных «фоновых» для насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, явлений;

3) объективные и субъективные факторы виктимности сотрудников ОВД;

4) степень насильственной виктимизации сотрудников ОВД в целом, а также ее дифференциация относительно их отдельных групп (служб, подразделений);

5) процессы и закономерности виктимизации сотрудников ОВД, в частности, проявляющиеся в особенностях обстановки и ситуации насильственной виктимизации сотрудников ОВД, а также иных элементах механизма совершения насильственных преступлений в отношении сотрудников ОВД (в зависимости от субъекта преступления, мотивации преступного поведения, способов совершения преступления и пр.);

6) уровень и факторы латентности насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД;

7) социальные последствия насильственной виктимизации сотрудников ОВД преступности ОВД;

¹ Игнатов А.Н. Криминологический мониторинг как составляющая механизма формирования и реализации уголовной политики // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. 2015. С. 200.

8) эффективность управленческих решений в сфере виктимологического обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД от насильственной виктимизации;

9) эффективность конкретных мер виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД.

В качестве одной из целей мониторинга в сфере профилактики преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, специалисты указывают на формирование в перспективе ведомственной комплексной программы виктимологического противодействия преступлениям данного вида¹.

На важность криминологического мониторинга как инструментария информационной составляющей виктимологического обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД от насильственной виктимизации указывают и практические сотрудники ОВД. Так, проведенное нами исследование показало, что 80,4% опрошенных экспертов указывают на необходимость проведения системной аналитической работы по выявлению криминальных угроз личной безопасности сотрудников ОВД, оценке состояния насильственных преступлений, совершаемых в отношении их, а также оценке эффективности мер предупреждения данных преступлений. Указанное свидетельствует об актуальности для сотрудников ОВД проблемы обеспечения их личной безопасности и о необходимости осуществления системной аналитической работы как основы практической деятельности специализированных субъектов по ее обеспечению.

Как было выявлено нами в ходе исследования, около 60% насильственных преступлений, совершенных в отношении сотрудников ОВД, остаются латентными, при этом латентность данных преступлений обусловлена такими факторами, как утаивание сотрудником факта совершения в отношении его преступления (71,5%), сложности правовой оценки факта применения насилия в отношении сотрудника ОВД (51,3%), сокрытие преступлений от

¹ Чумичкин А.С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 125.

учета (10,5%), а также особенности обстановки совершения преступления – участие в контртеррористических мероприятиях и пр. (9,6%). Указанное свидетельствует о необходимости совершенствования имеющихся и выработки качественно новых методик выявления и расследования насильственных преступлений, совершенных в отношении сотрудников ОВД, что позволит иметь актуальную объективную криминологическую информацию относительно состоянии насильственной виктимизации сотрудников ОВД.

Виктимность сотрудников ОВД находится в обратно пропорциональной зависимости от подбора личного состава и правильной организации службы¹, а виктимизация сотрудников ОВД при совершении в отношении их насильственных преступлений имеет определенную специфику, объективно обусловленную их профессиональной виктимностью (конфликтогенным, экстремальным и стрессогенным характером профессиональной деятельности и пр.). Субъективные факторы виктимности сотрудников ОВД, определяемые особенностями личности сотрудника (как индивидуально-психологическими, так и поведенческими), могут иметь место (быть присущи сотруднику) до начала прохождения им службы в ОВД. В связи с этим одной из ключевых мер виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, являются организация и обеспечение эффективного профессионального отбора сотрудников на службу в ОВД, обеспечение стабильности кадрового состава ОВД.

Государственная программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» в качестве одних из основных направлений совершенствования деятельности ОВД предусматривает обеспечение уровня укомплектованности личным составом органов ОВД и основных качественных характеристик кадрового состава, достаточных для успешного решения служебных задач, а также повышение качества отбора и подготовки кандидатов на службу в ОВД и совершенствование профессионального психологического отбора кандидатов на службу и

¹ Иванова С.В. Стрессоустойчивость сотрудников уголовно-исполнительной системы как фактор противодействия виктимности // Человек в условиях неопределенности: сб. науч. тр. науч.-практ. конф. с междунар. участием: в 2 т. / под общ. и науч. ред. Е.В. Бакшутовой, О.В. Юсуповой, Е.Ю. Двойниковой. 2018. С. 155.

учебу¹. Именно совершенствование механизма профессионального отбора кадров для замещения должностей в системе МВД России определено в качестве одной из основных мер по обеспечению собственной безопасности в системе МВД России (п. 8.6 Концепции), а высокая сменяемость личного состава (особенно в территориальных органах МВД России на районном уровне и их оперативных подразделениях) признана одной из внутренних угроз собственной безопасности системы МВД России (п. 10.9)².

Максимально высокий уровень отбора кандидатов на службу в ОВД должен обеспечиваться как при поступлении на службу, прежде всего за счет совершенствования системы отбора кандидатов с учетом глубокого изучения их личности, моральных и деловых качеств, в том числе с использованием специальных психофизиологических диагностик, так и при прохождении службы, прежде всего при назначении на вышестоящие должности, в том числе за счет совершенствования процедур изучения, выдвижения и назначения кандидатов на руководящие должности в ОВД.

С целью повышения эффективности профессионального отбора сотрудников на службу в ОВД, предупреждения противоправного поведения сотрудников и обеспечения виктимологической профилактики необходимо использовать отечественный и зарубежный опыт и имеющиеся психологические, технические и пр. методики³.

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 345 // Собр. законодательства РФ. 2014. № 18, ч. 4. Ст. 2188.

² Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 янв. 2013 г. № 1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Бовин Б.Г. Психологическая пригодность к службе в правоохранительных органах: монография. М., 2018; Александров А.Н., Богданов Ю.П., Попов О.В. Кадровое обеспечение системы органов внутренних дел в современной России: теория и практика: монография / М-во внутренних дел, Белгород. юрид. ин-т. Белгород, 2009; Васильев В.В., Супрунов А.Г., Майорова С.А. Критерии отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел: метод. рекомендации. Н. Новгород, 2013; Занина Т.М., Разуваева Н.И., Набиев В.В. Подбор и аттестация кадров органов внутренних дел: правовые и организационные аспекты: монография: [к 300 летию полиции России] / Воронеж. ин-т МВД России. Воронеж, 2017; Профессионально-психологический отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел: учебное пособие / А.Ю. Федоров [и др.]; Федер. гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Уральский юридический ин-т М-ва внутренних дел Российской Федерации». Екатеринбург, 2010.

Проведенный нами опрос сотрудников ОВД показал, что, по мнению большинства экспертов (67%), именно обеспечение надлежащего профессионального отбора сотрудников на службу в ОВД является одной из наиболее эффективных мер виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД. Также в качестве такой меры эксперты (52%) указали на необходимость минимизации текучести кадров в ОВД, что позволит обеспечить кадровый потенциал и профессионализм сотрудников ОВД.

Что касается непосредственно правового обеспечения виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, то, прежде всего, следует указать на необходимость усовершенствования правовой регламентации деятельности сотрудников ОВД в различного рода экстремальных и нестандартных ситуациях.

Специфика деятельности правоохранительных органов, в том числе в сфере внутренних дел, связанная как с защитой интересов граждан, обществ и государства, так и с ограничением прав и свобод человека и гражданина, определяет необходимость жесткой правовой регламентации деятельности данных органов. При этом, учитывая широту и многообразие общественных отношений, входящих в данную сферу, а соответственно, и правоприменительных ситуаций, помимо законодательного регулирования необходимо широко использовать потенциал ведомственного правового регулирования с целью «технической» детализации содержания и механизмов правоприменения законодательных норм¹.

На необходимость совершенствования правового обеспечения профессиональной деятельности сотрудников ОВД в части применения оружия, специальных средств и силы, а также действий в различного рода экстремальных ситуациях в целях виктимологического предупреждения насильственных преступлений в отношении сотрудников ОВД указали 41% опрошенных нами экспертов.

¹ Погорелов А.А. Политическая культура сотрудников органов внутренних дел в процессе обеспечения общественной безопасности в России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2009. С. 19.

Одной из типичных ситуаций, имеющих место в повседневной служебной деятельности сотрудников ОВД, требующих более детальной правовой регламентации с точки зрения поведения и полномочий сотрудника, является, например, ситуация провокационных действий в отношении сотрудника, сопровождающихся видеофиксацией и распространением информации в режиме онлайн. Как указывает А.С. Чумичкин, на сегодня сформировалась тенденция обнародования в открытом доступе видео-контента содержащего сцены совершения провокационных действий в отношении сотрудника полиции с целью получения от него ответной реакции и дискредитации деятельности ОВД. В такого рода умышленно созданных ситуациях сотрудники – «жертвы блогеров» не всегда способны адекватно оценить ситуацию и правовые последствия своих действий и опасаются применять силу с целью пресечения такого рода противоправных действий¹.

Необходимо постоянно, на системной основе осуществлять мониторинг правоприменительной и правотворческой практики, направленный на выявление пробельности и противоречивости правового регулирования применения сотрудниками ОВД оружия и силы, а также использования властных полномочий и в целом реализации дискретных полномочий сотрудников ОВД в различных сложных, неоднозначных с точки зрения возможной правовой оценки ситуациях, а также устранять, прежде всего на уровне ведомственного правотворчества, данные недостатки правового регулирования.

¹ Чумичкин А.С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. С. 57–58.

3.2. Специальные меры виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел

Основу виктимологического предупреждения преступлений составляет деятельность по дифференцированной девиктимизации социальных групп в сочетании с нейтрализацией негативных элементов образа жизни виктимной личности¹. С учетом специфики жертвы – сотрудника ОВД специальный уровень виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, предполагает деятельность самих ОВД по реализации мер, направленных на выявление потенциальных жертв, минимизацию факторов их виктимности и нейтрализацию процессов виктимизации.

Виктимологическое предупреждение, реализуемое ОВД, как специфическая деятельность служб и подразделений по осуществлению комплекса специальных мер предупреждения преступлений должно быть ориентировано, в том числе, на разработку либо совершенствование имеющихся специальных видов, форм и методов повышения охранно-защитных возможностей потенциальных жертв преступлений². В полной мере это касается и виктимологического предупреждения ОВД насильственных преступлений, совершаемых в отношении самих сотрудников ОВД.

На специальном уровне приоритетные меры виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, должны определяться исходя из конкретной модели насильственной виктимизации сотрудников ОВД.

Следует отметить, что определение приоритетных мер и направлений, соответствующих той или иной модели насильственной виктимизации сотрудников ОВД, не исключает комплексного подхода к виктимологическому предупреждению исследуемых преступлений и, соответственно, реализации различных мер как

¹ Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 13–14.

² Задорожный В.И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 7.

общих мер превенции насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД в целом.

Ключевыми мерами минимизации виктимизации, детерминруемой непосредственным осуществлением сотрудником ОВД служебной деятельности, являются, на наш взгляд, меры, направленные на повышение уровня специальной профессиональной подготовки сотрудников, а также технические меры обеспечения личной безопасности сотрудников (персональные средства видеофиксации и пр.), комплекс организационно-технических мер по обеспечению безопасности объектов и территорий ОВД.

Учитывая, что, как было выявлено нами в ходе исследования, виктимность сотрудников ОВД обусловлена, в том числе, такими субъективными факторами, как ненадлежащий уровень психологической и коммуникативной, физической, а также профессиональной подготовки, в качестве отдельной группы мер виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, на индивидуальном уровне следует выделить меры, направленные на повышение уровня специальной (психологической, физической, огневой, тактико-специальной и пр.) профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Следует отметить, что государственная программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» в качестве одного из основных направлений совершенствования деятельности ОВД предусматривает повышение качественной характеристики профессионализма сотрудников ОВД России, в частности посредством реализации мер, направленных на достижение высокого их уровня образования, высокого качества специальной профессиональной подготовки вновь принятых на службу в ОВД сотрудников с учетом специфики их служебной деятельности¹.

На необходимость повышения уровня специальной профессиональной подготовки сотрудников ОВД в целях виктимологиче-

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 345. Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс».

ского предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, указывают и эксперты. Так, опрошенные нами практические сотрудники ОВД отметили необходимость повышения уровня физической и боевой подготовки сотрудников – 73,7%, а также необходимость повышения уровня правовой (64,4%) и служебной (48,9%) подготовки.

Инструментарием обеспечения виктимологической составляющей специальной подготовки сотрудников ОВД могут выступать специализированные курсы ситуационно-ориентированного (на основе реконструкции и анализа реальных ситуаций совершения в отношении сотрудников ОВД насильственных преступлений с последующей их практической отработкой в процессе обучения) обучения сотрудников ОВД по обеспечению личной безопасности от насильственной виктимизации.

Исключительно знание правил личной безопасности без практических навыков и умений применения имеющихся профессиональных знаний в данной сфере не обеспечивает безопасность сотрудников, чья профессиональная деятельность связана с риском. Минимизация виктимогенности такого рода деятельности и виктимности лиц, ее осуществляющих, возможна в случае надлежащего ситуационно ориентированного обучения персонала. В полной мере указанное касается и служебной деятельности сотрудников ОВД¹.

¹ Зиннуров Ф.К., Чанышева Г.Г., Марданов Д.Р., Марданов Г.Д. Формы реализации ситуационного обучения в образовательных организациях МВД России // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 295–301; Троян Е.И., Силкин Н.Н. Обучение сотрудников патрульно-постовой службы полиции применению физической силы на основе использования ситуационного метода // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4(88). С. 207–214; Троян Е.И., Трусова Н.К. Использование ситуационного метода для обучения сотрудников подразделений охранно-конвойной службы полиции применению физической силы в типовых ситуациях служебной деятельности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4(62). С. 31–35; Княжев В.Б., Грищенко Л.Л. К вопросу о создании ситуационного центра Академии управления МВД России в целях дальнейшего совершенствования уровня подготовки (обучения) руководящего состава органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1(41). С. 54–58; Пугачев А.В. Ситуационный подход к обучению огневой подготовке сотрудников ОВД // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: сб. материалов 23-й всерос. науч.-метод. конф. 2018. С. 188–191; Корсаков Ю.В. Ситуационное обучение как один из элементов совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ОВД // Инновационные технологии в науке и образовании. 2015. № 3(3). С. 85–86.

Использование метода кейс-стади – имитационного метода активного проблемно-ситуационного анализа, основанного на обучении путем решения конкретных задач-ситуаций, предполагает обучение, построенное на основе того принципа, что в процессе включенности лица в экстремальные, в том числе конфликтные, ситуации и события лицо приобретает способности и навыки объективной оценки такой ситуации, прогнозирования ее развития и поиска оптимального пути выхода из нее. Использование данного метода обучения позволяет сократить длительность процесса накопления ситуационного опыта и реальные риски самообучения в процессе практической деятельности¹.

Внедрение ситуационной методики обучения сотрудников ОВД, реализуемой с учетом специфики (в том числе узкой специализации) профессиональной деятельности, типичных ситуаций совершения насильственных преступлений, прогнозирование которых и оперативное реагирование на которые вызывает в практической деятельности наибольшие трудности, типичных ошибок, допускаемых при обеспечении личной безопасности, и прочих детерминированных факторами профессиональной виктимности сотрудников ОВД ситуационных особенностей, является одной из наиболее эффективных мер индивидуального виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД.

Как уже было отмечено, целью использования ситуационного обучения является приобретение лицом через включенность в экстремальные, в том числе конфликтные, ситуации способностей прогнозирования развития такого рода ситуаций. Поскольку

¹ Запевина В.В., Скибицкий В.В., Олейник Н.И., Звягинцева Ю.Г., Пащенко Л.С., Породенко Н.В. Ситуационная задача как метод активного обучения и развития профессиональной компетентности // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 4-1. С. 108–110; Маковкина Д.В. Проблемно-ситуационное обучение на факультете повышения квалификации и профессиональной переподготовки // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 10. С. 189–190; Себряков Г.Г., Татарников И.Б., Тюфлин Ю.С., Скрыбин С.В., Тарновский А.В. Принципы создания универсальных систем визуализации комплексов моделирования для задач обучения, ситуационного анализа и тренажа // Вестник компьютерных и информационных технологий. 2006. № 3(21). С. 48–50.

одной из целей индивидуальной виктимологической профилактики является восстановление или активизация защитных свойств личности, на наш взгляд, такого рода обучение должно быть ориентировано и на получение сотрудниками ОВД способностей прогнозирования не только развития, но и возникновения такого рода ситуаций, немаловажную роль в чем играет профессиональная интуиция.

Виктимная защищенность представляет собой, как указывает А.В. Майоров, способность конкретного лица (группы лиц) своевременно реагировать на возможные угрозы преступной активности, а также противостоять противоправному деянию в целях обеспечения безопасности своих жизненно важных интересов как самостоятельно, так и при помощи третьих лиц¹. Своевременность данного реагирования во многих случаях может обеспечить именно профессиональная интуиция сотрудников ОВД.

Следует отметить, что по мере развития и углубления профессиональной деформации сотрудники ОВД постепенно утрачивают профессионально-служебные качества и навыки, при этом актуальность опасности в различных виктимогенных ситуациях притупляется и возможность предсказать критические последствия действий правонарушителей, а также своих поступков постепенно утрачивается. Помимо обычной беспечности, невнимательности и самонадеянности, в служебной деятельности сотрудников ОВД проявляется, как отмечает А.Д. Сафронов, «негативный стереотип профессиональной деятельности, основанный на широко распространенном стремлении максимально облегчить и упростить совершаемые служебные действия или образующие их отдельные операции, в том числе в ущерб нормативным предписаниям и тактически целесообразным требованиям личной безопасности»².

Сотрудники ОВД в своей служебной деятельности часто вынуждены действовать в условиях дефицита информации и времени, значительной психической напряженности. В таких случаях

¹ Майоров А.В. Теоретико-правовые основы виктимологической модели противодействия преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 14.

² Сафронов А.Д. Безопасность сотрудников органов внутренних дел: профессионализм и виктимность. С. 70.

существенное значение приобретают не только рациональные способы решения ситуации, но и происходящие на доосознаваемом уровне. Именно интуиция является ресурсом, часто используемым при решении ситуаций, характеризующихся высоким (в том числе на грани жизни и смерти) уровнем ответственности, дефицитом информации и времени. Задача на интуитивный выбор принципиально ориентирована на настоящее и ближайшее будущее, а наибольшее количество связей интуитивного предсказания обнаружено с параметрами эмоциональной окраски настоящего и будущего времени. По мере увеличения опыта служебной деятельности у сотрудников ОВД (прежде всего, наличия сложного психоэмоционального опыта опасных ситуаций) вырабатывается способность настраиваться на ожидание-предвидение опасных ситуаций, т. е. нацеливать работу интуиции на выделение из контекста именно таких ситуаций, что может иметь важное значение при розыскной и оперативной работе в ситуациях с дефицитом информации и/или времени. Соответственно, данную способность возможно и необходимо развивать, в том числе, используя игры и тренажеры, созданные соответствующим образом, возможно, с применением биологической обратной связи для лучшего закрепления навыков¹. Таким образом, возможность тренировки профессиональной интуиции является перспективным направлением развития профессиональных ресурсов сотрудников ОВД, в том числе в части оперативного принятия решений, прогнозирования развития текущей обстановки, оптимального разрешения криминально опасных и виктимогенных ситуаций и обеспечения личной безопасности.

¹ Григорьев П.Е., Васильева И.В., Игнатов А.Н. Индивидуально-психологические корреляты особенностей интуитивного предсказания опасных ситуаций сотрудниками органов внутренних дел. С. 199–200; Васильева И.В., Григорьев П.Е., Иванцов С.В., Игнатов А.Н. Особенности интуиции в предсказании опасности у сотрудников правоохранительных органов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1(31). С. 237–240; Григорьев П.Е., Васильева И.В., Игнатов А.Н. Возможная роль интуиции в прогнозировании эмоциогенных и криминогенных ситуаций // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Краснодар. ун-т МВД России, Крымский филиал. 2015. С. 234–238.

Кейс-методика ситуационно-ориентированного обучения предполагает аналитически-практический разбор конкретных жизненных ситуаций из реальной практики служебной деятельности сотрудников ОВД. В этих целях необходимо использовать потенциал таких инновационных технических средств контроля и обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД, как персональные носимые устройства регистрации информации. Как показывает зарубежная практика¹, это позволит повысить эффективность подготовки сотрудников ОВД за счет анализа и практического разбора видеоматериала, полученного с помощью нательных видеорегистраторов, при обучении тактике действий в различных обстоятельствах.

В рамках ситуационно-ориентированного обучения также целесообразным является внедрение различных экспериментальных технологий при использовании методики проведения лабораторных экспериментов, подразумевающей реконструкцию экстремальной ситуации в управляемых условиях².

Рассматривая технические меры виктимологического предупреждения преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, специалисты указывают на необходимость повышения качества технической оснащенности подразделений ОВД с целью более эффективного противодействия преступлениям без дополнительного риска для жизни и здоровья сотрудников, а также с целью оптимизации процесса розыска лиц (развитие систем видеонаблюдения в общественных местах, систем распознавания лиц, средств видеофиксации служебной деятельности сотрудников ОВД, носибельных или размещаемых в служебных транспортных средствах)³. На наш взгляд, необходима реализация прежде всего превентивного потенциала технических мер обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД, в частности, активное внедрение

¹ Smykla J.O., Crow M.S., Crichlow V.J. Police Body-Worn Cameras: Perceptions of Law Enforcement Leadership // *Am J Crim Just* (2016) 41: 424. URL: <https://doi.org/10.1007/s12103-015-9316-4>.

² Чумичкин А.С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. С. 148–149.

³ Там же. С. 147.

персональных средств видеофиксации и иных инновационных технических средств контроля деятельности сотрудников ОВД.

В связи с конфликтно-содержательным характером межличностного общения сотрудников наиболее виктимных подразделений и служб ОВД, а также преимущественно ситуативным характером совершения в отношении сотрудников ОВД насильственных преступлений обязательное использование в служебной деятельности инновационных персональных технических средств контроля (видеофиксации) имеет не только значительный превентивный потенциал, но и является эффективным средством обеспечения неотвратимости наказания и привлечения виновных к ответственности, в том числе за счет минимизации ошибок в правовой оценке конкретных жизненных ситуаций.

Применение индивидуальных технических средств видеофиксации (персональных носимых устройств регистрации информации) широко распространено в служебной деятельности полицейских зарубежных стран.

Так, силовые ведомства и службы по охране общественного порядка США, в частности полиция, активно используют в своей деятельности нательные камеры («Body Worn Cameras»). Размещенное в специальном чехле под формой на груди сотрудника компактное устройство, подключенное к сети Интернет, работая непрерывно в онлайн режиме, автоматически выгружает запись и автоматические фотоснимки в защищенное облачное хранилище, а также на пульт централизованного управления и на внутренний накопитель самого устройства. При нахождении сотрудника в служебном автомобиле устройство автоматически переключается в режим видеорегистратора. Записи со всех устройств, т. е. нательных камер сотрудников, а также видеорегистратора их служебного автомобиля интегрируются в комплексную систему управления видео, что позволяет диспетчеру отслеживать записи камер любого патруля. Устройства взаимосвязаны, могут взаимодействовать между собой и фиксируют все действия полицейского патруля как минимум с трех точек – с двух камер офицеров, а также из патрульной машины. Программное обеспечение устройства позволяет свести на одной тайм-линии записи со всех трех камер

и проанализировать происходящее на экране посекундно. Технология распознавания лиц позволяет отслеживать конкретное лицо на каждой из трех записей, что особенно актуально при анализе видеофиксации групповых преступлений и массовых беспорядков. Устройство позволяет определять координаты полицейского, а в случае, если сотрудник оказался в горизонтальном положении, автоматически отправляет его координаты диспетчеру и службам спасения¹.

Анализ зарубежной практики использования персональных видеорегистраторов сотрудниками правоохранительных органов свидетельствует о следующих преимуществах реализации данной технической меры: повышение личной безопасности полицейских и граждан; стимулирование корректного поведения сотрудников как с гражданами, так и по отношению друг к другу; стимулирование более быстрого, корректного и эффективного разрешения различного рода инцидентов с участием сотрудников; эффективное формирование доказательственной базы при фиксации и пресечении правонарушений и расследовании преступлений; снижение числа необоснованных жалоб на действия сотрудников; снижение числа случаев необоснованного применения сотрудниками физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия; возможность использования видеоматериалов в аналитических целях и при обучении сотрудников и пр.²

В практику деятельности отечественных ОВД (в частности ППС и ДПС ГИБДД) внедрено использование носимых (персональных) видеорегистраторов «ДОЗОР-77», «ПАВР-002» и др. Наличие у полицейского персонального видеорегистратора во

¹ BodyWorn. Intelligence at the Edge. URL: <https://www.bodyworn.com/bodyworn/police-camera/>

² Smykla J.O., Crow M.S., Crichlow V.J. Op. cit.; Drover, P., Ariel, B. Leading an experiment in police body-worn video cameras // *International Criminal Justice Review* (2015) 25, 80–97. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1057567715574374>; Jennings, W.G., Fridell, L.A., & Lynch, M.D. Cops and cameras: Officer perceptions of the use of body-worn cameras in law enforcement // *Journal of Criminal Justice* (2014) 42, 549–556. URL: https://bja.ojp.gov/sites/g/files/xyckuh186/files/bwc/pdfs/usf_orlandopd_study.pdf; Еськин Д.Л. Об опыте использования персональных видеорегистраторов сотрудниками полиции США // *Вестник научных конференций*. 2018. № 6-2(34). С. 65–66.

многих случаях останавливает граждан от совершения противоправных деяний, а также позволяет доказать правомерность действий представителей полиции¹.

В то же время анализ отечественной практики использования такого рода технических устройств свидетельствует о некоторых существенных проблемах их применения. Так, ряд проблем такого рода связан с плохим качеством исполнения регистраторов и несоответствием заявленным в характеристиках условиям эксплуатации: использование ненадежных и недолговечных деталей; недостаточный ресурс батареи, что особенно актуально в условиях документирования процессуальных действий сотрудников; низкое качество видео- и звукофиксации; ненадежные элементы крепления устройства, что приводит к его падению или некорректной фиксации, особенно во время движения сотрудника, и пр. Также ряд трудностей связан с неправильной тактикой применения персональных видеорегистраторов сотрудниками ОВД: неправильным выбором места крепления; ошибками в расстановке сотрудников при общении и разбирательстве с гражданами; закрывание объектива камеры и микрофона, руками, оружием и другими предметами; нарушение требований правил по эксплуатации и использованию устройств, нарушение порядка и режима фиксации и иные².

Проведенное нами исследование показало, что большинство экспертов (72,5%) в качестве одной из основных мер виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, называют внедрение инновационных средств технической оснащенности подразделений ОВД и обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД.

¹ Коченогов О.А., Жайлов А.А. Проблемы применения персональных носимых видеорегистраторов и их влияние на личную безопасность сотрудников полиции при несении службы // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: материалы междунар. науч.-практ. конф. / сост. В.В. Горбатов, С.А. Горелов, О.В. Григорьева. 2020. С. 140.

² Коченогов О.А., Жайлов А.А. Проблемы применения персональных носимых видеорегистраторов и их влияние на личную безопасность сотрудников полиции при несении службы // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: материалы междунар. науч.-практ. конф. / сост. В.В. Горбатов, С.А. Горелов, О.В. Григорьева. 2020. С. 139–146.

При этом на необходимость внедрения персональных средств видеофиксации и иных инновационных технических средств контроля деятельности сотрудников ОВД указали лишь 36,5% опрошенных нами сотрудников.

На наш взгляд, это свидетельствует о неготовности части сотрудников ОВД к несению службы в условиях обеспечения гласности и открытости профессиональной деятельности, а также указывает на роль такого фактора профессиональной виктимности сотрудников ОВД, как недостатки организационно-управленческого и правового обеспечения профессиональной деятельности.

Следует отметить, что, кроме неготовности (прежде всего, в связи с отсутствием подготовки и навыков) части сотрудников ОВД использовать в повседневной службе персональные средства видеофиксации и иные инновационные технические средства контроля деятельности, в ряде случаев причина технических и тактических «ошибок» их использования кроется в стремлении сотрудников избежать такого рода контроля.

Как отмечают О.А. Коченогов и А.А. Жайлов, «в свое время, когда в Российской Федерации у полицейских стали появляться персональные средства регистрации информации, они столкнулись с тем, что приходилось менять способ общения с гражданами, поскольку указанное техническое устройство является объективным устройством фиксации деяний. Данная проблема существует и сегодня. В сети Интернет достаточно видеосюжетов, где сотрудники полиции грубо общаются с гражданами, провоцируют конфликты, ругаются матом. ... Необходимо осуществлять любые действия перед объективом техники строго в соответствии с действующим законодательством РФ, поскольку даже незначительные отступления от установленных норм и требований могут привести к негативным последствиям в дальнейшей службе сотрудников полиции»¹.

¹ Коченогов О.А., Жайлов А.А. Проблемы применения персональных носимых видеорегистраторов и их влияние на личную безопасность сотрудников полиции при несении службы // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: материалы междунар. науч.-практ. конф. / сост. В.В. Горбатов, С.А. Горелов, О.В. Григорьева. 2020. С. 140.

Таким образом, внедрение персональных средств видеофиксации и иных инновационных технических средств контроля деятельности сотрудников ОВД как эффективная мера виктимологического предупреждения требует, в свою очередь, обеспечения сотрудников высококачественными техническими средствами, обучения их использованию, в том числе касательно повышения уровня профессиональной культуры общения с гражданами и взаимодействия с ними в условиях технической фиксации служебной деятельности.

Реализация технических мер виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, должна быть направлена не только на обеспечение непосредственно личной безопасности сотрудников, но и на защиту объектов и территорий ОВД от различного рода преступных посягательств.

Как было установлено нами в ходе исследования, третьим по распространенности местом совершения исследуемых преступлений является такая специфическая локация, как территория, помещение правоохранительных органов, – 9,5% (в том числе территория, помещения ОВД – 6,3%; территория, помещения СИЗО – 1,3%; территория, помещения органов юстиции – 1,9%). Указанное свидетельствует о необходимости реализации комплекса организационно-технических мер по обеспечению безопасности объектов и территорий ОВД (в том числе их охраны/обороны) от преступных посягательств и террористических угроз, а также угрозы захвата.

В данном контексте следует указать на необходимость реализации предусмотренного Концепцией обеспечения собственной безопасности в системе МВД России (п. 16.4) комплекса мер в области обеспечения безопасности объектов инфраструктуры системы МВД России, включающего в себя:

- 1) регулярную оценку степени защищенности объектов инфраструктуры системы МВД России;
- 2) проведение контрольно-профилактических мероприятий, направленных на повышение защищенности объектов инфраструктуры системы МВД России от преступных посягательств и террористических угроз;

3) разработку соответствующих защитных мероприятий на случай возникновения чрезвычайных ситуаций или угрозы захвата объектов инфраструктуры системы МВД России;

4) совершенствование системы мер по охране (обороне) объектов инфраструктуры органов внутренних дел, в том числе их технической защите¹.

Необходимость принятия указанных мер подтверждают и практические сотрудники ОВД. Так, проведенное нами исследование показало, что эксперты в качестве меры виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, указывают на необходимость внедрения технических средств и принятие иных мер по обеспечению безопасности помещений и территорий ОВД (61,4%), а также обеспечение контртеррористической защищенности объектов МВД России (32,5%).

Приоритетными мерами минимизации виктимизации, детерминируемой местью сотруднику ОВД за ранее осуществлявшуюся служебную деятельность, выступают меры государственной защиты, а также совершенствование правового регулирования в области защиты персональных данных сотрудников и обеспечение неукоснительного соблюдения запрета на их разглашение.

Как уже рассматривалось нами ранее, целях обеспечения защищенности от угроз деструктивного и дезорганизующего воздействия Концепция обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации предусматривает создание эффективных механизмов государственной защиты сотрудников ОВД, федеральных государственных гражданских служащих системы МВД России и их близких², в рамках мер, предусмотренных специальными законами³ и иными

¹ Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 янв. 2013 г. № 1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 янв. 2013 г. № 1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федер. закон от 20 апр. 1995 г. № 45-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1455; О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

нормативными актами¹, регулируемыми отношения в сфере государственной защиты.

В условиях развития новых технологий цифрового обмена и сопутствующих им угроз киберпреступности особую значимость приобретает необходимость соблюдения сотрудниками ОВД и уполномоченными лицами правил цифровой бдительности и защиты персональных данных.

Известный эффект коммодификации, сопровождающейся стремлением некоторых сотрудников поделиться при сетевом обмене информацией о своей жизни или желанием получить одобрение своей персоны, нередко несет деструктивный потенциал для имиджа ОВД и приводит к репутационным потерям для самого сотрудника. Не менее бдительно и осознанно следует подходить сотрудникам ОВД и уполномоченным лицам к особенностям цифровой противоправной инженерии, формирующей область угроз безопасности (в том числе личной), сопровождающихся похищением персональных данных².

Специфика правового статуса и служебной деятельности сотрудников ОВД определяет повышенные требования к анонимизации личности, особенно сотрудников оперативных подразделений ОВД. Поскольку, как было установлено нами в ходе исследования, каждое десятое насильственное преступление совершается в отношении сотрудника ОВД по мотиву мести за его законную профессиональную деятельность, а каждое двадцатое – по мотивам ненависти и вражды по отношению к сотрудникам ОВД, надлежащая защита персональных данных сотрудников ОВД является эффективной превентивной мерой.

На необходимость использования инновационных технических средств и принятия иных мер по защите персональных дан-

¹ О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 6 сент. 2008 г. № 1316 // Рос. газ. 2008. 10 сент. О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 (зарегистрировано в Минюсте России 25 июля 2012 г. № 25005). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Чимаров С.Ю., Алексеев А.А. Актуальные вопросы правового регулирования организационной защиты персональных данных сотрудников ОВД в сети «Интернет» // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 61-11. С. 28–31.

ных сотрудников ОВД как на меру предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, указали 44,1% опрошенных нами экспертов.

Особенности условий прохождения службы сотрудниками правоохранительных органов определяют и специфические особенности защиты их персональных данных¹.

Несмотря на имеющиеся федеральное законодательство в данной сфере², ведомственные нормативные акты³ и методические рекомендации о правилах поведения и организованной защите персональных данных сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и их близких в сети «Интернет», а также различные методические материалы по действиям сотрудников ОВД в условиях негативного информационно-психологического воздействия⁴, интенсивность внедрения в практику современной коммуникации новых информационных технологий и сопутствующие угрозы безопасности системы МВД и личной безопасности сотрудников диктуют необходимость постоянного усовершенствования правового регулирования в области защиты персональных данных сотрудников ОВД и неукоснительного соблюдения запрета на их разглашение и иных правил в данной сфере.

Ключевыми мерами минимизации виктимизации, детерминруемой принадлежностью лица к числу сотрудников ОВД как к социальной группе, являются осуществляемая в непосредствен-

¹ Стахова Т.С. Персональные данные сотрудника ОВД: проблемы правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 2(11). С. 146–150; Парфенов Н.П. Обезличивание персональных данных – эффективный метод защиты персональных данных сотрудников ОВД // Региональная информатика и информационная безопасность: сб. тр. / С.-Петербург. общ-во информатики, вычислительной техники, систем связи и управления. 2016. С. 121–123.

² О персональных данных: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1997. № 10. Ст. 1127.

³ О некоторых мерах, направленных на обеспечение выполнения МВД России обязанностей, предусмотренных Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»: приказ МВД России от 21 дек. 2017 г. № 949. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Методические материалы, направленные на формирование морально-психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальной обстановке в условиях негативного информационно-психологического воздействия [Электронный ресурс]. URL: https://дгск.мвд.рф/Documents/M_R

ном взаимодействии со средствами массовой информации пропаганда значимости и эффективности деятельности ОВД по защите прав и свобод граждан и охране общественного порядка и безопасности, формирование правовой культуры населения, а также меры, направленные на обеспечение высокого уровня профессиональной культуры и компетентности сотрудников.

Эффективное функционирование правоохранительных органов в государстве невозможно без надлежащего их взаимодействия с населением и общественными институтами, что, в свою очередь, в значительной мере зависит от отношения населения к государственной власти и сотрудникам правоохранительных органов в частности. В силу указанного залогом успешности виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, является высокий уровень доверия и уважения населения к сотрудникам ОВД, что требует постоянной реализации мер по улучшению имиджа ОВД и эффективности их взаимодействия с населением.

К сожалению, современные условия социализации, развития и реализации личностного потенциала можно охарактеризовать существенной дисфункцией системы обеспечения безопасности граждан в различных проявлениях и ситуациях жизнедеятельности, что во многом обусловлено несформированностью прогностического (не говоря уже о криминологическом) типа мышления у большинства населения, особенно молодежи¹. Несформированность прогностического и криминологического мышления значительной части населения на массовом уровне определяет недостаточное осознание населением роли ОВД в обеспечении криминологической безопасности государства и каждого отдельного гражданина.

Негативная оценка деятельности ОВД во многом определяется и низким уровнем правосознания и юридической компетентности населения. Как отмечают А.Н. Щеголева и В.С. Прохонов, «несоответствие общественной морали и нравственности требова-

¹ Игнатов А.Н. Свобода виктимности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 3(40). С. 79–85.

ниям закона делает сотрудника полиции “виноватым” в добросовестном исполнении правовых предписаний и принятии законного и обоснованного решения»¹.

Указанное в совокупности с правовым нигилизмом, свойственным, прежде всего, маргинальным представителям нашего общества и лицам, имеющим опыт совершения преступлений и правонарушений, а также объективно существующими недостатками в деятельности ОВД, преимущественно связанными с негативными проявлениями поведения отдельных сотрудников, интенсивно тиражируемыми средствами массовой информации и интернет-аудиторией, формирует негативное отношение к сотрудникам ОВД определенной части населения. Как было выявлено нами в ходе исследования, половина опрошенных сотрудников ОВД (51,3%) испытывают негативное, в том числе в крайних его проявлениях, отношение к ним со стороны населения, что непосредственно связано с их принадлежностью к числу сотрудников ОВД как к специфической социальной группе.

В целях повышения уровня взаимодействия ОВД с населением необходимо систематическое проведение встреч полицейских с населением, проведение профилактических бесед в воспитательных и образовательных учреждениях, на предприятиях и в учреждениях, организациях².

Следует полностью согласиться с С.В. Иванцовым в том, что в деле формирования правовой культуры населения посредством правового воспитания и образования ключевую роль играют средства массовой информации, на массовом уровне пропагандирующие социально значимые ценности, а также положительные примеры деятельности правоохранительных органов³. Средства массовой информации в рамках профилактической деятельности

¹ Щеголева А.Н., Прохонов В.С. Коммуникативная активность сотрудников полиции как фактор виктимности // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. 2016. № 1-2. С. 124–127.

² Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учеб. / под ред. С.Я. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 232–276.

³ Иванцов С.В. Средства массового информационного ресурса и противодействие преступности // *Современные проблемы уголовной политики: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф.* / под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2014. С. 256–263.

должны представлять сведения о необходимости взаимодействия с правоохранительными органами, оказания им содействия и, если нужно, быть готовыми разместить дезинформирующую преступников информацию¹.

Обеспечение конструктивного сотрудничества ОВД со средствами массовой информации и партнерских отношений с гражданским обществом определено в качестве одного из основных направлений совершенствования деятельности ОВД в соответствии с Государственной программой «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»². Концепция обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации³ в качестве одного из направлений деятельности по обеспечению собственной безопасности на ведомственном уровне определяет организацию работы с представителями средств массовой информации по формированию в обществе положительного образа сотрудника ОВД (п. 16.5).

Таким образом, непосредственная роль в улучшении имиджа ОВД и повышении уровня доверия и взаимодействия ОВД с населением принадлежит средствам массовой информации. При этом следует выделить два основных направления их деятельности: 1) пропаганда значимости и эффективности деятельности ОВД по защите прав и свобод граждан и охране общественного порядка и безопасности; 2) формирование правовой культуры населения.

Необходимость принятия указанных мер подтверждают и практические сотрудники ОВД. Так, проведенное нами исследование показало, что эксперты в качестве основных мер виктимоло-

¹ Аведян А.А. Средства массовой информации как субъект предупреждения преступности // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 21 сент. 2018 г.: в 2 т. / редкол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, И.А. Паршина и др. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2018. Т. I. 2. С. 136–139.

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 345 // Собр. законодательства РФ. 2014. № 18, ч. 4. Ст. 2188.

³ Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 янв. 2013 г. № 1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

гического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, указывают на необходимость повышения уровня правовой грамотности и правовой культуры населения (81,7%), а также на необходимость улучшения имиджа ОВД, повышения уровня доверия и уважения населения к сотрудникам ОВД (67,3%) и повышения уровня взаимодействия ОВД с населением (64%).

В связи с этим эффективным инструментом формирования правовой культуры населения является пропаганда правовых знаний, в частности уголовного законодательства.

Системные, осуществляемые комплексно, по различным направлениям правовое воспитание и правовая пропаганда являются эффективной превентивной мерой¹. Целью пропаганды правовых знаний, в том числе уголовного законодательства, в рамках правового воспитания и образования граждан является формирование их правовой культуры и превенция противоправного поведения, что обеспечивается путем как формирования у граждан установки на соблюдение уголовного закона, и удержание его нарушения посредством формирования убежденности в неотвратимости наказания.

Объектом правовой пропаганды, как меры виктимологического предупреждения совершаемых в отношении сотрудников ОВД насильственных преступлений, выступают лица, склонные к совершению таких преступлений.

Определяя объект правовой пропаганды, следует учитывать не только значение общего и специального рецидива преступлений, но и неразрывную причинную связь между административными правонарушениями и преступлениями, отражающую процесс формирования общественно опасной личности и переход к более тяжким формам противоправного поведения².

¹ Симоненко А.В. Воспитание в криминологии: монография / под ред. С.Я. Лебедева. М.: Закон и право, 2003; Симоненко А.В., Грибанов Е.В. Культура противодействия преступности в деятельности органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 119–124; Симоненко А.В. Криминологическое познание культуры в контексте теоретического наследия отечественной криминологии // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2(30). С. 94–99.

² Рохлин В.И., Стуканов А.П. Актуальные проблемы борьбы с административными правонарушениями // Правоведение. 1998. № 3. С. 94–97.

Как было установлено нами в ходе исследования, 53,7% лиц, совершивших насильственные преступления в отношении сотрудников ОВД, имели опыт делинквентного предкриминального поведения – ранее привлекались к ответственности за совершение административных правонарушений, а 34,6% лиц ранее привлекались к уголовной ответственности, причем большинство были осуждены за аналогичные преступления либо за различные насильственные преступления (16%). Каждый двенадцатый преступник на момент совершения преступления находился под следствием с мерой пресечения, не связанной с арестом, либо в розыске.

Соответственно, в целях виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, в качестве специфического объекта правовой пропаганды следует выделить такие группы лиц, как ранее судимые лица, а также лица, ранее привлекавшиеся к административной ответственности.

Таким образом, с целью повышения уровня доверия населения к ОВД и взаимодействия между ними, а также формирования правовой культуры населения как меры виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, необходимо доведение до широких масс населения: 1) информации о фактической деятельности ОВД по защите жизни и здоровья, прав и свобод граждан, общественного порядка и общественной безопасности; 2) примеров доблести и самопожертвования сотрудников ОВД при осуществлении служебной деятельности; 3) информации о правах и обязанностях сотрудников ОВД, возможностях и процедуре обжалования действий сотрудников ОВД; 4) информации о правах и обязанностях граждан при взаимодействии с сотрудниками ОВД, в том числе при производстве следственных и иных процессуальных действий; информации об ответственности граждан (уголовной, административной и гражданско-правовой) за неподчинение законным требованиям сотрудников ОВД, за насильственные и иные противоправные действия в отношении сотрудников ОВД и т. д.

Также, на наш взгляд, следует согласиться с предложением Д.Е. Дроздова о дополнении Положения об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации¹ указанием на необходимость размещать на официальном сайте МВД России в сети Интернет информацию о принятых судами и правоохранительными органами решениях по фактам применения насилия к должностным лицам правоохранительных органов, вызвавшим общественный резонанс². Такая практика информирования широкой общественности о неотвратимости наказания за насилие в отношении сотрудников ОВД является, на наш взгляд, эффективной мерой виктимологического предупреждения исследуемых преступлений.

Учитывая специфику личности сотрудников ОВД и связанные с ней субъективные факторы виктимности, считаем, что серьезным девиктимологическим фактором специального уровня выступает обеспечение надлежащей профессиональной культуры и компетентности сотрудников³.

Любая профессиональная культура, представляя собой интерес людей к определенной деятельности, ориентацию на предмет интереса или, наоборот, безразличие, отсутствие его, является определенным фрагментом их сознания⁴. Профессиональная культура как «социальный факт» характеризуется тем, что, во-первых, она является общей для сообщества профессионалов и составляет

¹ Об утверждении Положения об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 683. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Дроздов Д.Е. Криминологическая оценка и предупреждение применения насилия в отношении должностного лица правоохранительного органа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 19.

³ Аведян А.А. Профессиональная культура и компетентность сотрудников ОВД как девиктимологический фактор // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 20 сент. 2019 г.: в 2 т. / редкол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев и др. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2019. Т. I. С. 212–216.

⁴ Лымарь А.Н. Профессиональная культура в системе культуры // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2006. № 17(72). С. 252.

общую коллективную «собственность», во-вторых, ее не вырабатывают «здесь и сейчас», а получают от предыдущих поколений, а в-третьих, она оказывает на членов группы как бы принудительное воздействие, т. е. если субъект попадает в группу, то вынужден принимать установки, которые там приняты¹.

Залогом успешного обеспечения ОВД надлежащим кадровым составом, способным обеспечить как безопасность личности, общества и государства от криминальных угроз, так и свою личную безопасность, является формирование всесторонне и гармонично развитой, а также профессионально грамотной и компетентной личности как на стадии профессионального обучения, так и среди практических сотрудников ОВД.

Мы не разделяем точку зрения А.С. Чумичкина, согласно которой «речь идет не о всем обществе в целом, а об отдельной профессиональной группе, каждый член которой имеет набор нравственных качеств, позволяющих осуществлять службу в органах внутренних дел, а также определенный квалификационный и образовательный уровень подготовки, культурно-воспитательная работа, при всей ее важности, приобретает второстепенное значение»².

Чрезвычайная роль развития профессиональной культуры и компетентности сотрудников ОВД в индивидуальной виктимологической профилактике их насильственной виктимизации связана, прежде всего, с возможностями формирования у сотрудников чувства моральной и юридической ответственности, усвоения корпоративной культуры и позитивных стереотипов поведения, выработки моральной обоснованности готовности выполнять служебный долг, понимания необходимости соблюдения высоких стандартов служебных взаимоотношений, выработки культуры профессиональных действий и недопущения профессиональной деформации, выработки девиктимологических навыков и усвоения

¹ Иванова И.Н., Максимова Л.Н. Культура профессиональных сообществ: исторический контекст профессиональной культуры // Вопросы культурологии. 2011. № 5. С. 89–94.

² Чумичкин А.С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. С. 127.

культуры профессиональной безопасности¹. Культурное развитие личности, воспитательная работа с личным составом и повышение квалификации являются неотъемлемым элементом формирования и развития личных качеств сотрудников ОВД².

Отдельно следует отметить девиктимогенный потенциал правовой культуры сотрудников ОВД. Являясь ядром профессиональной культуры сотрудников ОВД, правовая культура определяет уровень и характеристики правосознания сотрудника, такие его свойства, как знание и позитивное отношение к праву, уважение к закону, правовые установки (убеждения), руководство в своей деятельности правом, привычку к правомерному поведению и соблюдению запретов.

На основании полученных в ходе исследования данных, а также имеющихся данных специализированных исследований³ можно выделить следующие приоритетные направления повышения уровня профессионального образования и подготовки сотрудников ОВД с целью формирования специалистов с соответствующим правовым сознанием и правовой и профессиональной культурой, служебной дисциплиной, правомерным поведением, а также виктимологической устойчивостью:

¹ Аведян А.А. О ненасильственном характере оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ) // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 11 сент. 2020 г. / редкол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев и др. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2020. С. 69–73.

² Денисенко С.Е. Механизмы позитивизации отношения к полиции в современной России: дис. ... канд. социол. наук. Ростов, 2014. С. 122–139; Никоноров Е.А., Вохонцева Е.С. Профессионально-нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 261–263; Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды, особенности профилактики). СПб., 2001. С. 229.

³ Борисова С.Е. Профессиональная деформация сотрудников милиции и ее личностные детерминанты: дис. ... канд. психол. наук. М., 1998. С. 164–165; Игнатов А.Н. Меры по укреплению законности и противодействию нарушению прав человека в деятельности органов внутренних дел // Права и свободы человека в контексте развития современного государства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 2017. С. 122–131; Игнатов А.Н., Кашкаров А.А. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного насилия в органах внутренних дел: науч.-практ. пособие. Краснодар, 2017. С. 44–49; Куманеев В.В. Правонарушения сотрудников органов внутренних дел в современной России. Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 162; Северенков И.В. Профилактика нравственно-правовой девиации в поведении сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 9.

1) развитие деонтологического правосознания сотрудников ОВД: формирование убеждения в необходимости права для нормальной жизнедеятельности общества и установки на сознательный выбор правомерных моделей поведения; формирование непримиримого отношения к антиобщественным проявлениям, нарушение установленных правил поведения, правопорядка, принципиального осуждения поведения коллег, нарушающих моральные и правовые нормы, формирование на базе полученных профессиональных установок, знаний, умений и навыков позиции активной служебной деятельности;

2) выработка навыков и умений выполнять свои служебные обязанности на основании соблюдения требований присяги и профессиональной этики с осознанием исключительной важности и ответственности профессиональной деятельности сотрудника ОВД;

3) предоставление высокого уровня правовых знаний, формирование соответствующих правовых убеждений и правовых чувств, выработка необходимого правового мышления, воли, умелого реагирования в сложных экстремальных ситуациях, содействие закреплению в сознании правовых установок, правовых навыков и умений;

4) расширение кругозора, совершенствование системы культурных ценностей, формирование правового мировоззрения человека с учетом норм международного права и достижений мировой юридической науки;

5) формирование у сотрудников высоких нравственных качеств, повышение общей и профессиональной культуры;

6) развитие способности качественно применять право (правовые знания) в процессе осуществления служебной деятельности на основе умений, приемов и навыков (применительно к стратегии, тактике, методике и технике);

7) содействие развитию выявленных дарований, способностей или склонностей в целях правоохранительной деятельности;

8) развитие коммуникативных умений сотрудников (умение эффективно пользоваться речью, мимикой, жестами, осуществлять ролевое поведение), формирование именно социально актив-

ных (ориентация на сотрудничество, коллективизм, ответственность за выполнение служебного долга в любой ситуации), творческих сотрудников ОВД (умение творчески и активно осуществлять свои функциональные обязанности);

9) широкое внедрение в обучение принципа приоритетности общечеловеческих ценностей, связанных с правами и свободами человека и гражданина (например, введение в учебные программы образовательных организаций МВД России учебных курсов и лекций по служебной этике, правам человека, предупреждению правонарушений в служебной деятельности¹ и т. д.);

10) улучшение морально-психологической подготовки, формирование устойчивости к неурядицам и трудностям, которые возникают в процессе служебной деятельности, различным элементам риска, максимальное приближение условий обучения к реальным ситуациям с целью повышения уровня стрессоустойчивости; формирование необходимых волевых качеств, умение противостоять агрессивной среде, умение преодоления негативных последствий стрессов; формирование умений противостоять негативному влиянию со стороны сотрудников-правонарушителей и готовности оперативного реагирования с целью пресечения их противоправных действий;

11) повышение управленческой культуры руководителей всех уровней управления (обеспечение открытости и объективности в оценке служебной деятельности подчиненных, исключение возможности протекционизма либо преследования работников по личным мотивам или за критику недостатков деятельности руководителя; открытое профессиональное общение подчиненных с руководителем, установление отношений между подчиненными на основе здоровой конкуренции; воспитание у подчиненных правосознания, чувства ответственности за выполнение служебных обязанностей; недопущение пренебрежительного отношения к гражданам; обеспечение неизбежности ответственности за нару-

¹ Кондаков А.В. Предупреждение нарушений законности в правоохранительной деятельности милиции: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 77.

шение законности и объективности в применении дисциплинарной власти, обоснованности, справедливости, своевременности, соразмерности вине мер дисциплинарного воздействия и пр.

Таким образом, обеспечение высокого уровня профессиональной культуры и компетентности сотрудников ОВД является одной из эффективных мер виктимологической профилактики насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, на индивидуальном уровне. Девиктимологический эффект данного фактора обусловлен превентивным потенциалом таких личностных качеств, как уровень профессиональных знаний, умений и навыков, правовой культуры, а также деонтологического правосознания сотрудников ОВД.

Отметим, что на необходимость повышения уровня профессиональной культуры сотрудников ОВД как меру виктимологического предупреждения совершения в отношении их насильственных преступлений указали 49% опрошенных нами экспертов.

Приоритетными мерами минимизации виктимизации, детерминируемой неправомерным поведением сотрудников ОВД, являются оперативно-розыскные меры, имеющие двойную (антикриминальную и виктимологическую) превенцию.

В качестве специальных мер виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, следует рассматривать оперативно-розыскные меры, имеющие двойную превенцию (антикриминальную и виктимологическую относительно противоправного поведения сотрудников ОВД), поскольку они направлены как на недопущение совершения преступления, так и на выявление реально и потенциально виктимных и виктимизированных сотрудников ОВД.

Как указывает Е.Н. Клещина, «виктимологическая профилактика тесно связана с оперативно-розыскной профилактикой, основной целью которой является оказание с помощью сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности предупредительного воздействия на лиц, обладающих виктимоопасными качествами»¹. Меры по выявлению среди сотрудников потенциальных

¹ Клещина Е.Н. Криминологическое учение о жертве преступления и проблемы его реализации в законодательстве и деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 13.

и реальных правонарушителей, а также связанные с ними меры индивидуального профилактического воздействия могут носить как открытый (гласный), так и негласный характер¹. На наш взгляд, именно оперативно-розыскные меры обладают существенным превентивным потенциалом выявления и воздействия не только на лиц, склонных совершению преступлений и их совершающих, но и на реальных, и, что немаловажно, потенциальных жертв преступлений.

Механизм противодействия преступности должен не только воплощать компоненты реагирования на отдельные преступления и преступность в целом, но и обнаруживать плотные обструктивные связи с духом криминализма, который глубоко пустил свои корни в социальный организм². Именно недопущению проникновения криминала, несущего как внешнюю, так и внутреннюю угрозу, в систему МВД России министерство уделяет существенное внимание. Однако использование оперативно-розыскных мер в целях обеспечения собственной безопасности в части обеспечения виктимологической безопасности сотрудников ОВД, ограничено лишь областью организации государственной защиты.

Так, согласно Концепции обеспечения собственной безопасности в системе МВД России одним из основных направлений деятельности по обеспечению собственной безопасности ОВД на специальном уровне в области выявления и пресечения противоправных деяний со стороны сотрудников являются организация и проведение профилактических и оперативно-розыскных мероприятий в отношении сотрудников, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления (п. 17.2), а в области организации государственной защиты – получение оперативной и иной информации об угрозах жизни, здоровью сотрудников, осуществление ее проверки и принятие по ней решений в порядке, установ-

¹ Основы работы по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел: учеб. пособие / под ред. В.Л. Кубышко. М.: ЦОКР МВД России, 2008. С. 23.

² Игнатов А.Н. Совершенствование механизма противодействия преступности как составляющей обеспечения национальной безопасности // Власть Закона. 2016. № 4(28). С. 155.

ленном законодательством, а также проведение оперативно-розыскных и иных мероприятий по обеспечению государственной защиты жизни, здоровья защищаемых лиц (п. 17.3)¹.

На наш взгляд, абсолютно обоснованной является позиция А.В. Майорова, согласно которой закрепление на законодательном уровне обязанности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, выявлять информацию о лицах, в отношении которых возникла угроза совершения либо совершено преступление, будет способствовать выявлению не только фактов преступной деятельности, но и определению лиц, ставших жертвами преступных деяний, т. е. позволит оперативным сотрудникам осуществлять не только профилактические меры, но и меры предупредительного воздействия в отношении потенциальных и латентных жертв преступности². Такой подход позволяет воплотить идею «деформализации» профилактической деятельности³, предполагающую ее реализацию не только в отношении преступника, но и в отношении реальной или потенциальной жертвы преступления.

Как указывают специалисты, в качестве одного из объектов оперативно-розыскной профилактики должна выступать категория лиц, которые своими виктимоопасными качествами, поведением провоцируют совершение в отношении их преступлений⁴. В полной мере это касается и виктимологического предупреждения преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД.

Как было установлено нами в ходе исследования, отдельными типами жертв исследуемых преступлений выступают провокационный тип (2,9%), для которого характерно умышленное провоцирование активных действий, в том числе насилия со стороны

¹ Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 янв. 2013 г. № 1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Майоров А.В. Теоретико-правовые основы виктимологической модели противодействия преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 36.

³ Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 7.

⁴ Клещина Е.Н. Криминологическое учение о жертве преступления и проблемы его реализации в законодательстве и деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 55.

преступника, а также агрессивный тип (1,9%), для которого в ситуации совершения преступления характерным является проявление чрезмерной агрессии и силы. Именно данные категории сотрудников ОВД должны выступать в качестве одного из основных объектов оперативно-розыскной виктимологической профилактики.

Взаимосвязь антикриминальной и виктимологической направленности оперативно-розыскной профилактики противоправного поведения сотрудников ОВД определяет необходимость учета такого феномена, как инверсия ролей в механизме совершения преступления, а также типологии сотрудников правоохранительных органов, склонных к совершению насильственных преступлений.

Механизм насильственного преступного поведения, осуществляемого по типу «субъект-субъектного» взаимодействия, во многих случаях характеризуется инверсией ролей, когда допреступное, непосредственно предшествующее ситуации совершения преступления поведение преступника и жертвы преступления свидетельствует об обоюдном общественно опасном обострении конфликтных отношений. В результате потенциальную жертву невозможно отличить от преступника, в силу чего окончательное определение указанных ролей осуществляется в результате конкретной жизненной ситуации совершения преступления¹.

Что касается типологии сотрудников правоохранительных органов, склонных к совершению насильственных преступлений, то заслуживает внимания, на наш взгляд, подход к выделению соответствующих типов на основе мотивации совершаемых преступлений:

¹ Игнатов А.Н. О категориях «механизм преступного поведения», «механизм преступления» и «механизм совершения преступления» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6-7. С. 126–132; 148. Игнатов А.Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений // Общество и право. 2015. № 4(54) С. 149; Литвинов А.Н. Виктимизация: факторы, анализ, меры противодействия: учеб. пособие. Харьков, 2009. С. 19.

1) «аутсайдеры», для которых характерны мотивы, связанные с агрессией (ревность, месть, избавление себя от забот и пр.), и различные неосознанные мотивы (защита от реальных и мнимых опасностей, преодоление тревоги и страхов и пр.);

2) «дебоширы», для которых при совершении преступлений наиболее характерны мотивы утверждения и самоутверждения, желание доминировать, так называемые «хулиганские побуждения»;

3) «оборотни» – лица, изначально ориентированные на криминальное поведение, совершающие преступления из корыстных побуждений;

4) «фанатики», для которых характерны различные «идейные» мотивы, связанные с ложно понимаемыми интересами службы;

5) «лентяи», для которых наиболее характерны так называемые карьеристские, «службистские» мотивы совершения преступлений¹.

Проведенное нами исследование показало, что эксперты в качестве одной из основных мер виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, указывают на необходимость использования оперативно-розыскных мер в целях выявления лиц, замышляющих насильственные преступления в отношении сотрудников ОВД (64%), а также потенциальных жертв насильственных преступлений среди сотрудников ОВД (22,5%).

Рассматривая специальные меры виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, следует учитывать, что они должны иметь адресный характер, т. е. осуществляться дифференцированно, с учетом имеющихся виктимологических данных о субъектном составе превентивного воздействия, виктимогенной обстановке и типичных

¹ Игнатов А.Н. Типология работников правоохранительных органов, совершающих насильственные преступления // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1(20). С. 92–97; Игнатов А.Н. Виды и мотивация незаконного насилия в органах внутренних дел // Следователь. 2012. № 8; Игнатов А.Н., Кашкаров А.А. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного насилия в органах внутренних дел: науч.-практ. пособие. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2017. С. 17–26.

ситуациях совершения преступлений, а также имеющихся рисков и угроз личной безопасности сотрудников ОВД.

Необходимость применения мер безопасности как меры специальной виктимологической профилактики преступлений в отношении сотрудников ОВД, как верно указывает А.С. Чумичкин, требует применения ситуационного и риск-ориентированного подходов. При этом при решении вопроса о выборе и реализации конкретных мер безопасности необходимо учитывать такие риски, как вероятность повторной виктимизации сотрудника ОВД, сохранение опасности для его жизни и здоровья, а также вероятность противоправного воздействия на членов его семьи и пр. Реализация указанных подходов позволит избежать повторной виктимизации сотрудников ОВД, а в случае своевременного получения информации о готовящемся преступлении – предотвратить первичную виктимизацию¹.

Реализация специальных мер виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, должна осуществляться не только с учетом принадлежности жертвы к тому или иному подразделению ОВД и, соответственно, специфики и условий выполняемых служебных функций и сопутствующих им профессиональных рисков², но и с учетом достижений энвайронментального направления в криминологии.

Интенсивно развивающаяся сегодня энвайронментальная криминология непосредственно связана с ситуационным подходом, предполагающим сосредоточение на изучении среды (пространства) и временных параметров, в которых происходит событие преступления³. Достижения данного направления криминоло-

¹ Чумичкин А.С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 105–106

² Осинцева А.В. Виктимологический аспект профессиональной деятельности сотрудника полиции в контексте профессиональных рисков // Виктимология. 2015. № 4. С. 19–25.

³ Гришина Н.В. Ситуационный подход: исследовательские задачи и практические возможности // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 16. Психология. Педагогика. 2016. № 1. С. 58–68; Игнатов А.Н., Пахомов С.В. Влияние качественно-пространственных особенностей местности на выбор и реализацию способа совершения преступления // Общество и право. 2016. № 3(57). С. 145–146.

гии имеют в контексте нашего исследования существенное значение, учитывая установленный преимущественно ситуативный характер совершения в отношении сотрудников ОВД насильственных преступлений, а также то, что в формировании ситуационного фона их совершения играют досугово-бытовые факторы.

При реализации специальных мер виктимологического предупреждения исследуемых преступлений отдельное внимание наряду с повышенной виктимогенностью «средних городов», следует уделять и такому аспекту качественно-пространственных особенностей данных преступлений, как их региональная распространенность.

Как совершенно верно указывает К.В. Вишневецкий, «важнейшей частью криминологического-виктимологического подхода к предупреждению преступности выступает прогнозно-аналитическое исследование региональной криминологической обстановки»¹.

Несмотря на то, что, как было установлено нами в ходе исследования, лишь в 2,9% случаев виктимизация обусловлена участием сотрудников ОВД в контртеррористических мероприятиях, региональные особенности состояния преступности, прежде всего террористической направленности, в нашей стране нельзя игнорировать при выборе и реализации мер виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД.

Как указывает А.Д. Сафронов, «значимость фактора невинного предрасположения сотрудника стать жертвой преступного посягательства намного выше в условиях действий незаконных вооруженных формирований, прежде всего в районах Северо-Кавказского региона»². В данном случае виктимность сотрудников ОВД обусловлена не только их участием в боевых действиях, нападением преступников на расположения подразделений МВД России, но и возможным похищением или захватом сотрудников ОВД или их близких в заложники и т. д.

¹ Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 37.

² Сафронов А.Д. Безопасность сотрудников органов внутренних дел: профессионализм и виктимность. С. 70.

Также следует учитывать, как отмечает А.А. Погорелов, что «в условиях сложной политической обстановки в Северо-Кавказском регионе, в частности существования клановых и тейповых взаимоотношений и постоянной угрозы совершения террористических актов, существует проблема оценки сотрудниками органов внутренних дел законности отдаваемых им приказов»¹. Указанное свидетельствует о необходимости учета регионального фактора как при подготовке сотрудников ОВД к осуществлению служебной деятельности, так и при выработке и реализации мер виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД.

¹ Погорелов А.А. Политическая культура сотрудников органов внутренних дел в процессе обеспечения общественной безопасности в России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2009. С. 8.

3.3. Индивидуальные меры виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел

Роль индивидуального уровня предупреждения преступлений определяется тем, что именно личность является основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения¹, а в механизме насильственного преступления преступник и его жертва выступают основными системообразующими генетически взаимосвязанными элементами².

Объектом индивидуального воздействия в отношении отдельного лица, от которого можно ожидать противоправное поведение, в первую очередь, должны быть антиобщественные взгляды, устремления, интересы, ценностные ориентации и другие негативные качества личности³. В свою очередь, объектом индивидуального воздействия в отношении отдельного лица – потенциальной или реальной жертвы преступления выступают совокупность его виктимных и защитных свойств.

Целью воздействия, осуществляемого в рамках индивидуальной виктимологической профилактики, на лиц с повышенной степенью виктимности являются восстановление или активизация их защитных свойств⁴, а также их последующая девиктимизация⁵. Меры по девиктимизации жертвы направлены на устранение негативных последствий совершенного преступления⁶, прежде всего последствий личностного характера.

¹ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника (криминологическое исследование). М., 2010. С. 8.

² Игнатов А.Н. О категориях «механизм преступного поведения», «механизм преступления» и «механизм совершения преступления» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6-7. С. 126–132.

³ Антонян Ю.М., Миньковский Г.М. Профилактика правонарушений. М., 1978. С. 53.

⁴ Клещина Е.Н. Криминологическое учение о жертве преступления и проблемы его реализации в законодательстве и деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 13.

⁵ Задорожный В.И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 27.

⁶ Варчук Т.В. Теория виктимологического моделирования и ее развитие в российской криминологической науке и практике предупреждения преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 38.

В качестве субъектов индивидуального уровня системы виктимологического противодействия преступности выделяют граждан, участвующих в обеспечении своей (своих близких) безопасности самостоятельно, совместно с другими гражданами либо в установленных законом пределах и формах участвующих в системе профилактики правонарушений, а также лиц, способных выявить процессы, явления, обстоятельства и ситуации, способствующие совершению преступлений, принять законные меры и информировать компетентные органы¹.

По нашему мнению, в круг субъектов индивидуального виктимологического предупреждения преступлений входят также лица, оказывающие профессиональную психологическую и иную индивидуальную помощь, направленную как на восстановление или активизацию защитных свойств личности, так и на девиктимизацию жертвы преступления.

Специфика индивидуального виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, обусловлена, в первую очередь, характеристиками контингента профилактируемых лиц.

Изучение виктимологической характеристики личности сотрудника ОВД – жертвы насильственных преступлений позволило выявить различные объективные и субъективные факторы, связанные с их профессиональным статусом и служебной деятельностью, закономерности и процессы их виктимизации, что в комплексе определяет обоснованность выделения конкретных направлений и мер индивидуальной виктимологической превенции.

Учитывая тот факт, что, как было установлено нами в ходе исследования, параметры виктимизации сотрудников ОВД при совершении в их отношении насильственных преступлений определяются, в том числе, факторами их профессиональной виктимности, обусловленными конфликтогенным, экстремальным и стерсогенным характером служебной деятельности, а также субъективными факторами виктимности, обусловленными различными индивидуально-психологическими характеристиками личности

¹ Майоров А.В. Теоретико-правовые основы виктимологической модели противодействия преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 38.

сотрудников, как присущими сотруднику до начала прохождения службы в ОВД, так и приобретенными в процессе прохождения службы, в качестве отдельной группы мер индивидуального виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, следует указать меры по надлежащему морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности и медико-психологическому сопровождению сотрудников ОВД.

Отметим, что государственная программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»¹ предполагает реализацию на государственном уровне таких мер виктимологической защищенности сотрудников ОВД, как совершенствование медико-психологического сопровождения сотрудников ОВД, а также проведение реабилитации личного состава, пострадавшего при исполнении служебных обязанностей.

Несмотря на масштабную работу и имеющиеся сегодня ведомственные научно-практические и методические разработки в области морально-психологической подготовки сотрудников ОВД, в том числе к действиям в экстремальной обстановке², деятельность по психологическому сопровождению сотрудников ОВД постоянно нуждается в совершенствовании.

На наш взгляд, в целях индивидуального виктимологического предупреждения насильственной виктимизации сотрудников ОВД морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности и медико-психологическое сопровождение

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 345. Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс».

² Методические материалы по морально-психологической подготовке в 2021 году [Электронный ресурс]. URL: <https://дгск.мвд.рф/document/23182317>; Методические материалы, направленные на формирование морально-психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальной обстановке в условиях негативного информационно-психологического воздействия [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1660261>; Психологическая работа в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава: учеб. пособие / Ю.Ю. Тарасов, В.В. Вахнина, Т.В. Мальцева, О.А. Ульянина; [Министерство внутренних дел Российской Федерации], Акад. управления МВД России. М., 2018..

сотрудников ОВД должны совершенствоваться по следующим направлениям.

1. Психологическая подготовка сотрудников к прогнозированию и преодолению виктимогенных ситуаций, в том числе за счет активации психологического потенциала (познавательной, эмоционально-оценочной, поведенческой составляющей) самозащиты.

Психологическая подготовка в целях индивидуального виктимологического предупреждения насильственной виктимизации сотрудников ОВД должна быть направлена на развитие:

- саморегулятивных навыков в виктимогенных ситуациях и навыков психологической защиты¹;

- навыков ранней диагностики угроз и опасностей, навыков владения психотехническими приемами общения в виктимогенных ситуациях, приемами снятия состояния страха и индивидуальной паники²;

- навыков оценки поведенческих признаков правонарушителей, регуляции боевых психических состояний сотрудников, снижения напряжения при массовых беспорядках³;

- минимизацию виктимных качеств (агрессивность, завышенная самооценка, склонность к риску, грубость, импульсивность, эмоциональная неуравновешенность, нетолерантность в коммуникации и пр.) сотрудников ОВД.

Овладение сотрудником ОВД техниками саморегуляции и другими психотехниками, соответствующими приемами и навы-

¹ Сафронов А.Д. Преступность в России и криминальная безопасность органов внутренних дел: монография. М., 2003. С. 381–412; Иванова С.В. Стрессоустойчивость сотрудников уголовно-исполнительной системы как фактор противодействия виктимности // Человек в условиях неопределенности: сб. науч. тр. науч.-практ. конф. с междунар. участием: в 2 т. / под общ. и науч. ред. Е.В. Бакшутовой, О.В. Юсуповой, Е.Ю. Двойниковой. 2018. С. 155.

² Буданов А.В. Педагогические основы обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М.: Акад. МВД России, 1997. С. 14; Юридическая педагогика: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-Дана: Закон и право, 2004. С. 443.

³ Смирнов В.Н. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2004. С. 13–14.

ками, а также минимизация их виктимных качеств осуществляются посредством аутогенных тренировок, медитации, иных психологических методик и практик¹.

На необходимость совершенствования морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности как меру виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, указали 46,8% опрошенных нами экспертов.

2. Обеспечение эффективной медико-психологической реабилитации сотрудников ОВД – жертв насильственных преступлений.

Индивидуальные реабилитационные меры виктимологического предупреждения ориентированы на лиц, подвергавшихся насильственным преступным посягательствам, и охватывают оказание как медицинской, так и психологической помощи (снятие посттравматического стрессового состояния и эффектов, связанных с пережитой опасностью («эффекта Карпентера» и т. п.), коррекционную работу и пр.).

Как утверждают специалисты, имеющийся на сегодня опыт проведения медико-психологической реабилитации показал необходимость пересмотра перечней показаний к медико-психологической реабилитации, категорий сотрудников ОВД, подлежащих медико-психологической реабилитации, порядка и мест проведения медико-психологической реабилитации в системе МВД России, что должно найти свое закрепление в новом приказе МВД России².

В частности, на наш взгляд, полностью обоснованным и нуждающимся в реализации является предложение Д.Е. Дроздова до-

¹ Дорошенко И.С. Об опыте формирования антиманипулятивного поведения у сотрудников УИС // Психология и юриспруденция в динамично изменяющемся мире: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию профессора А.И. Папкина. М.: Рос. ун-т дружбы народов (РУДН), 2012. С. 148–149; Якимова К.А., Филиппова Е.О. Виктимность сотрудников правоохранительных органов как следствие профессиональной деструкции // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.: в 4 ч. 2017. С. 230–233.

² Жовнерчук Е.В., Жовнерчук И.Ю., Богдасаров Ю.В., Двинских М.В. Медико-психологическая реабилитация сотрудников органов внутренних дел (современное состояние проблемы) // Медицина труда и промышленная экология. 2018. № 2. С. 6–10.

полнить перечень категорий сотрудников ОВД, подлежащих медико-психологической реабилитации, предусмотренных в приложении № 2 к приказу МВД России от 10 января 2012 г. № 5 «О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»¹, пунктом 7 следующего содержания: «Потерпевшие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 318 УК РФ»².

Однако, учитывая полученные нами в ходе исследования данные о параметрах и рисках насильственной виктимизации сотрудников ОВД, считаем необходимым предусмотреть в качестве отдельной категории сотрудников ОВД, подлежащих медико-психологической реабилитации, лиц, являющихся жертвами насильственных преступлений, не ограничивая данную категорию процессуальным статусом потерпевшего лишь по одному из видов совершаемых в отношении сотрудников ОВД насильственных преступлений.

Об актуальности обеспечения эффективной медико-психологической реабилитации сотрудников ОВД, являющихся жертвами насильственных преступлений, свидетельствуют результаты проведенного нами опроса практических сотрудников ОВД. Так, 43,2% опрошенных нами экспертов указали на данную меру в качестве одной из основных мер виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД.

Отдельные исследователи предлагают в качестве профилактической меры предупреждения преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, «внедрить в практику оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, пострадавших при исполнении служебных обязанностей, ведение

¹ О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 10 янв. 2012 г. № 5 (вместе с Порядком и местами проведения медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации) (зарегистрировано в Минюсте России 12 марта 2012 г. № 23445). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Дроздов Д.Е. Криминологическая оценка и предупреждение применения насилия в отношении должностного лица правоохранительного органа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 18.

специальной виктимологической карты, в которой отражалась бы информация о совершенных противоправных действиях, их причинах и последствиях. Эта информация – при ее обработке непосредственным начальником такого сотрудника – могла бы служить основой для определения направлений его дальнейшего продвижения по службе»¹.

На наш взгляд, такого рода мера может привести лишь к сокрытию со стороны жертвы – сотрудника ОВД фактов причинения в результате преступного посягательства вреда из-за опасения пагубных для своей дальнейшей служебной деятельности последствий, а также возможных манипуляций данной информацией со стороны заинтересованных лиц. Наиболее целесообразным, на наш взгляд, является предоставление сотрудникам ОВД возможности получения анонимной психологической помощи.

¹ Чумичкин А.С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 148.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Параметры виктимизации сотрудников ОВД при совершении в их отношении насильственных преступлений имеют определенную специфику, объективно обусловленную прежде всего их профессиональной виктимностью. Последняя, в свою очередь, связана со статусом сотрудников ОВД и выполнением ими своих служебных функций. Специфика служебной деятельности, связанная с функциональными особенностями ОВД, предопределяет существование следующих групп факторов профессиональной виктимности сотрудников ОВД: 1) обусловленные конфликтогенным характером профессиональной деятельности; 2) обусловленные экстремальным и стрессогенным характером профессиональной деятельности; 3) обусловленные недостатками организационно-управленческого и правового обеспечения профессиональной деятельности; 4) обусловленные самим фактом принадлежности лица к числу сотрудников ОВД как к специфической обособленной социальной группе.

Субъективными факторами виктимности жертвы насильственных преступлений – сотрудника ОВД выступают: 1) индивидуально-психологические характеристики личности, включающие мотивационный компонент (завышенная или заниженная самооценка, чрезмерная мотивация достижения и пр.), когнитивный компонент (низкий уровень оперативности и креативности, ригидность мышления, трудности внимания и пр.), волевой компонент (нерешительность, безынициативность, пониженная организованность, чрезмерная целеустремленность и пр.), эмоциональный компонент (эмоциональная неустойчивость, импульсивность, склонность к аффективному реагированию, высокая чувствительность к неудачам в деятельности, повышенная тревожность, депрессивность, состояние страха, обидчивость и пр.); 2) ненадлежащий уровень психологической и коммуникативной подготовки; 3) ненадлежащий уровень физической подготовки; 4) ненадлежащий уровень профессиональной подготовки; 5) низкий уровень культуры, в том числе ее политической составляющей; 6) пренебрежение правилами и мерами личной безопасности; 7) неправомерное поведение.

Соответствующие особенности личности сотрудника (как индивидуально-психологические, так и поведенческие) могут быть присущи ему и до начала прохождения службы в ОВД, что, безусловно, связано с недостатками профессионального отбора сотрудников, но также могут быть приобретены сотрудником в процессе прохождения службы, что связано с недостатками профессиональной подготовки, морально-психологического сопровождения служебной деятельности и контроля по соблюдению законности сотрудниками ОВД.

Структура насильственных преступлений, совершенных в отношении сотрудников ОВД, определяется преобладанием такого преступления, как применение насилия в отношении представителя власти, в том числе сотрудника ОВД (ст. 318 УК РФ), на долю которого приходится 96,38%. Характер исследуемых преступлений определяется преобладанием насилия (в том числе угрозы его применения) в отношении сотрудника над преступными посягательствами на его жизнь. При этом преимущественно имеет место применение в отношении сотрудника ОВД насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Пики роста количества совершаемых в отношении сотрудников ОВД насильственных преступлений приходятся на периоды максимальной протестной активности в России, т. е. на периоды роста числа различных протестных акций, преимущественно несанкционированных.

Стоит отметить, что около 60% насильственных преступлений, совершенных в отношении сотрудников ОВД, остаются латентными. Уровень латентности данных преступлений возрастает по мере снижения опасности насилия для жизни и здоровья. Половина сотрудников ОВД, в отношении которых применялось насилие в связи с выполнением служебных обязанностей или в связи со статусом сотрудника, никому не сообщают о данном факте.

Насильственные преступления, совершаемые в отношении сотрудников ОВД, являются проблемой «средних городов», что указывает на наличие определенных девиктимогенных факторов в обстановке мегаполисов и сельских поселений. Большинство исследуемых преступлений совершаются в выходные и «примыкающие» к ним дни, что с учетом преимущественного их совершения

лицами, находящимися в состоянии опьянения и совершающими различного рода противоправные действия, указывает на досугово-бытовые факторы формирования ситуационного фона их совершения.

Способом совершения в отношении сотрудников ОВД насильственных преступлений преимущественно является нанесение ударов руками, ногами и иными частями тела (39,1%), а также применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия (28,6%). Угроза применения насилия характерна для 22,6% насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД. В единичных случаях (0,4%) имело место проникновение в жилище сотрудника ОВД с целью осуществления посяательства на его жизнь.

В большинстве случаев жертва и преступник не были ранее знакомы (82,3%), что указывает на преимущественно ситуативный характер преступлений рассматриваемого вида. В то же время в каждом девятом случае (11%) жертва и преступник ранее были знакомы в связи со служебной необходимостью, что характерно, прежде всего, для преступлений, совершаемых по мотивам мести. 6,7% жертв исследуемых преступлений ранее были знакомы с преступником в рамках межличностных взаимоотношений.

В 75% случаев принадлежность жертвы к числу сотрудников ОВД была очевидна для преступника в силу наличия соответствующих атрибутов – форменной одежды, служебного удостоверения сотрудника ОВД и пр. В 18% случаев жертва, находясь в штатском, представилась сотрудником ОВД с предъявлением служебного удостоверения. Только в 7% случаев преступнику было заранее известно о статусе жертвы либо имела место ситуационная идентификация жертвы как сотрудника ОВД.

Вариативность ситуационных характеристик исследуемых преступлений соответствует различным моделям насильственной виктимизации сотрудников ОВД. Ситуация совершения преступлений характеризуется тем, что большинство (55,8%) насильственных преступлений совершается в отношении сотрудников ОВД при пресечении противоправных действий преступника (преимущественно насильственного характера 36,6%), а также при проведении проверочных или оперативно-розыскных мероприятий

(18,3%). При этом каждое десятое преступление (9,5%) совершается в результате запланированного нападения на сотрудника.

В большинстве случаев (91,8%) обстановка совершения в отношении сотрудников ОВД насильственных преступлений не связана с какими-либо особыми условиями несения службы. Лишь в 5,3% особенности обстановки совершения преступления обусловлены ситуацией задержания вооруженных преступников, а в 2,9% случаев – участием сотрудников ОВД в контртеррористических мероприятиях.

Установленные особенности мотивационной основы преступного поведения, типология жертв, а также ситуационные характеристики исследуемых преступлений позволяют сконструировать следующие типовые модели насильственной виктимизации сотрудников ОВД: 1) виктимизация, детерминируемая непосредственным осуществлением сотрудником ОВД служебной деятельности; 2) виктимизация, детерминируемая местью сотруднику ОВД за ранее осуществлявшуюся служебную деятельность; 3) виктимизация, детерминируемая принадлежностью лица к числу сотрудников ОВД как к социальной группе; 4) виктимизация, детерминируемая неправомерным поведением сотрудников ОВД.

Использование знаний о структурно-функциональных особенностях данных типовых моделей виктимизации применительно к различным (с учетом субъектного состава и пространственно-временных (ситуативных) особенностей виктимогенного взаимодействия) видам насильственных преступлений позволит дифференцировать и оптимизировать меры виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, а также обеспечить эффективность прогнозирования критических изменений параметров виктимности сотрудников ОВД и виктимогенности правоохранительной деятельности в целом.

В основу виктимологического обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД от насильственной виктимизации должна быть положена аналитическая и прогностическая работа по выявлению криминальных угроз, объективных и субъективных факторов виктимности, процессов и закономерностей виктимизации, а

также по оценке эффективности реализуемых превентивных мер виктимологического характера.

Одной из ключевых мер виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, являются организация и обеспечение эффективного профессионального отбора сотрудников на службу в ОВД, обеспечение стабильности кадрового состава ОВД.

Надлежащее правовое обеспечение виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД, требует осуществления постоянного, на системной основе мониторинга правоприменительной и правотворческой практики, направленного на выявление пробельности и противоречивости правового регулирования применения сотрудниками ОВД оружия и силы, а также использования властных полномочий и в целом реализации дискретных полномочий сотрудников ОВД в различных сложных, неоднозначных с точки зрения возможной правовой оценки ситуациях, а также устранения соответствующих недостатков, прежде всего на уровне ведомственного правотворчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федер. закон от 20 апр. 1995 г. № 45-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1455.

4. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.

5. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

6. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 26, ч. 1. – Ст. 3851.

7. О персональных данных: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2006. – № 31, ч. 1. – Ст. 3451.

8. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

9. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30 нояб. 2011 г. № 342-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 49, ч. 1. – Ст. 7020.

10. О государственных должностях Российской Федерации: указ Президента РФ от 11 янв. 1995 г. // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 3. – Ст. 173.

11. О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 6 сент. 2008 г. № 1316 // Рос. газ. – 2008. – 10 сент.

12. О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации: указ Президента РФ от 4 дек. 2009 г. № 1381 // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 49, ч. 1. – Ст. 5921.

13. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 дек. 2016 г. № 699 // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 52, ч. 5. – Ст. 7614.

14. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 345 // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 18, ч. 4. – Ст. 2188.

15. О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 дек. 2005 г. (вместе с Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов) (зарегистрировано в Минюсте России 30 дек. 2005 г. № 7339). – Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс».

16. Об утверждении Положения об Управлении по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 683. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

17. О медико-психологической реабилитации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 10 янв. 2012 г. № 5 (вместе с Порядком и местами проведения медико-психологической реабилитации сотрудников органов

внутренних дел Российской Федерации) (зарегистрировано в Минюсте России 12 марта 2012 г. № 23445). – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

18. О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 (зарегистрировано в Минюсте России 25 июля 2012 г. № 25005). – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 янв. 2013 г. № 1. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

20. О некоторых мерах, направленных на обеспечение выполнения МВД России обязанностей, предусмотренных Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»: приказ МВД России от 21 дек. 2017 г. № 949. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Кассационное определение ВК Верховного Суда РФ от 20 сент. 2012 г. № 209-О12-5 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=505738

22. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тимирбулатова Салаудина Хасмагомадовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 57 и статьей 317 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 19 февр. 2003 г. № 72-О. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/5133127/paragraph/1:0>

23. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 29 (с изм. и доп.). – URL: <http://base.garant.ru/1352873/>

24. Приговор Боровичского районного суда Новгородской области № 1-58/2020 1-610/2019 от 30 янв. 2020 г. по делу № 1-58/2020. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Приговор Вологодского городского суда Вологодской области № 1-1384/2019 от 25 дек. 2019 г. по делу № 1-1384/2019. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края № 1-457/2019 от 29 нояб. 2019 г. по делу № 1-457/2019. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

27. Приговор Комсомольского районного суда Ивановской области № 1-65/2019 от 30 дек. 2019 г. по делу № 1-65/2019. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Приговор Ленинского районного суд г. Махачкалы Республики Дагестан № 1-494/2017 от 16 нояб. 2017 г. по делу № 1-494/2017. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Приговор Ленинского районного суда г. Курска Курской области от 17 авг. 2018 г. по делу № 1-372/201. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

30. Приговор Нижегородского областного суда № 2-26/2014 от 7 окт. 2014 г. по делу № 2-26/2014. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

31. Приговор Оренбургского областного суда № 1-7/2016 от 22 июня 2016 г. по делу № 1-7/2016. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

32. Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово Кемеровской области № 1-240/2014 от 20 авг. 2014 г. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

33. Приговор Хабаровского районного суда Хабаровского края № 1-276/2019 от 2 дек. 2019 г. по делу № 1-276/2019. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

34. Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. – М.: ЮНИТИ-Дана: Закон и право, 2000. – 207 с.

35. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. – М.: Акад. МВД ССР, 1980. – 526 с.

36. Аведян А.А Организационные меры виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 12-2. – С. 15–19.

37. Аведян А.А Характеристика состояния насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов

внутренних дел // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 11-2. – С. 14-20.

38. Аведян А.А. Взаимоотношения жертвы и преступника на стадии предкриминальной ситуации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 12. – С. 153–156.

39. Аведян А.А. Виды насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – № 4(50). – С. 44–48.

40. Аведян А.А. Латентность насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел // Уголовная политика и культура противодействия преступности: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., 24 сент. 2021 г. / редкол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев и др. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. – С. 68–74.

41. Аведян А.А. О ненасильственном характере оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ) // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2020. – С. 69–73.

42. Аведян А.А. Общая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел в сфере порядка управления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6(72), № 4. – С. 91–100.

43. Аведян А.А. Понятие насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. – 2020. – Т. 7(73), № 3. – С. 372–380.

44. Аведян А.А. Профессиональная культура и компетентность сотрудников ОВД как девикутимологический фактор // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 20 сент. 2019 г.: в 2 т. / редкол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, В.С. Соловьев и др. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2019. – Т. I. – С. 212–216.

45. Аведян А.А. Средства массовой информации как субъект предупреждения преступности // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 21 сент. 2018 г.: в 2 т. / редкол.: А.Л. Осипенко, К.В. Вишневецкий, И.А. Паршина и др. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2018. – Т. I. 2. – С. 136–139.

46. Аведян А.А. Факторы профессиональной виктимности сотрудников органов внутренних дел // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 12. – С. 165–170.

47. Агаев Г.А. Преступления против порядка управления: проблемы теории и практика применения законодательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2006. – 43 с.

48. Акаева А.А. Проблемы латентности преступлений в сфере экономики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2002. – 24 с.

49. Акуленко В.А. Криминологический анализ понятия «домашнее насилие» // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 4. – С. 64–66.

50. Акутаев Р.М. Криминологический анализ латентной преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1999. – 358 с.

51. Александров А.Н., Богданов Ю.П., Попов О.В. Кадровое обеспечение системы органов внутренних дел в современной России: теория и практика: монография / М-во внутренних дел, Белгород. юрид. ин-т. – Белгород, 2009.

52. Алиев Р.Х. Общая характеристика насильственной преступности // Общество: политика, экономика, право. – 2007. – № 2. – С. 5–14.

53. Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды, особенности профилактики). – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 271 с.

54. Антонян Ю.М. Взаимодействие личности преступника и социальной среды // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1979. – Вып. 30. – С. 27–38.

55. Антонян Ю.М. Мотивация преступного поведения // Юридическая психология. – 2015. – № 1. – С. 14–18.

56. Антонян Ю.М. Насильственная преступность в России / отв. ред. Л.Л. Ананиан; гл. ред. Н.Н. Кондрашков. – М.: ИНИОН РАН, 2001. – 104 с.

57. Антонян Ю.М. Общий очерк о преступном насилии // Человек против человека. Преступное насилие: сб. ст. – СПб.: ВНИИ МВД России, 1994. – С. 8–29.

58. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. – М., 1996. – 336 с.

59. Антонян Ю.М., Миньковский Г.М. Профилактика правонарушений. – М., 1978. – 230 с.

60. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника (криминологическо-психологическое исследование). – М., 2010. – 368 с.

61. Артюшина О.В. Криминологическая характеристика преступности в современной России // Вестник Казанского юридического университета МВД России. – 2015. – № 2(20). – С. 18–22.

62. Балалаева М.В. Обстоятельства, исключающие преступность действий сотрудников органов внутренних дел, совершаемых в сфере их профессиональной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2001. – 264 с.

63. Бархатова Е.Н. Преступления против собственности, совершаемые с применением психического насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2015. – 22 с.

64. Безносков С.П. Профессиональные деформации личности (подходы, концепции, метод): дис. ... д-ра психол. наук. – СПб., 1997. – 398 с.

65. Белая Н.М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение: по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2013. – 23 с.

66. Бовин Б.Г. Психологическая пригодность к службе в правоохранительных органах: монография. – М., 2018. – 360 с.

67. Борисихина С.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004. – 30 с.

68. Борисова С.Е. Профессиональная деформация сотрудников милиции и ее личностные детерминанты: дис. ... канд. психол. наук. – М., 1998. – 207 с.

69. Босхолов С.С. Латентные преступления против личности: социально-правовая характеристика и методы выявления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1982. – 22 с.

70. Брагина А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2006. – 236 с.

71. Буданов А.В. Педагогические основы обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1997. – 43 с.

72. Варчук Т.В. Теория виктимологического моделирования и ее развитие в российской криминологической науке и практике предупреждения преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – 47 с.

73. Васильев В.В., Супрунов А.Г., Майорова С.А. Критерии отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел: метод. рекомендации. – Н. Новгород, 2013. – 32 с.

74. Васильева И.В., Григорьев П.Е., Иванцов С.В., Игнатов А.Н. Особенности интуиции в предсказании опасности у сотрудников правоохранительных органов // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 7. – С. 237–240.

75. Васяев Д.В. О необходимости учета концепции полимотивации преступного поведения при реализации принципа справедливости в процессе назначения уголовного наказания // Развитие наук криминального цикла в Республике Башкортостан: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 40-летию кафедр уголовно-правовых дисциплин Института права Башкирского государственного университета и 80-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора З.Д. Еникеева, 12–13 апр. 2012 г. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – Ч. 2. – С. 148–152.

76. Васяев Д.В. Уголовная ответственность за убийство с учетом его мотива и цели: проблемы правотворчества и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2014. – 20 с.

77. Вишневецкий К.В. Виктимологическая характеристика насильственной преступности // Современные проблемы уголовной

политики: V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.Н. Ильяшенко. – Краснодар, 2014. – С. 355–356.

78. Вишневецкий К.В. Виктимология преступлений, совершенных против сотрудников полиции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 10. – С. 111–114.

79. Вишневецкий К.В. Классификация виктимности // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 417–418.

80. Вишневецкий К.В. Классификация виктимологических ситуаций // Общество и право. – 2015. – № 1(51). – С. 162–163.

81. Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: монография / под ред. С.Я. Лебедева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 296 с.

82. Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – 44 с.

83. Вишневецкий К.В. Криминогенная виктимность социальных статусов в современном обществе: монография. – Краснодар, 2005. – 121 с.

84. Вишневецкий К.В. Механизм виктимологической детерминации // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 10. – С. 154–157.

85. Вишневецкий К.В. Особенности виктимизации этнических меньшинств // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2010. – № 4. – С. 23–25.

86. Вишневецкий К.В., Кубякин Е.О. Криминологическая модель виктимности социальных групп как элемент системы профилактики преступности // Виктимология. – 2014. – № 1(1). – С. 32–37.

87. Власова М.В. Предупреждение убийств, совершаемых лицами с психическими аномалиями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 26 с.

88. Волков Е.Н. Критерии и признаки психологического ущерба и психологического насилия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2002. – № 1(2). – С. 84–95.

89. Волконская Е.К. Криминологическое понятие рецидива насильственных преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. – 2013. – № 3. – С. 140–147.

90. Волчецкая Т.С., Осипова Е.В., Киселев Д.Г. Структура и особенности криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в отношении представителей власти // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – Вып. 9. – С. 93–99.

91. Гамидов А.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: по материалам Республики Дагестан: дис ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2006. – 220 с.

92. Гарманов В.М. Отдельные направления предупреждения виктимности сотрудников полиции // Виктимология. – 2014. – № 2(2). – С. 34–40.

93. Гасанова В.С. Социальные сети как инструмент управления протестными акциями // Информационные войны. – 2021. – № 1(57). – С. 46–47.

94. Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. – М.: Юрид. лит., 1969. – 120 с.

95. Глухова А.А. Виктимологические факторы преступности: дис ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999. – 223 с.

96. Гребенкин Ф.Б. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 26 с.

97. Гриб В.В. Социально-криминологическая природа искусственно латентной преступности современной России и факторы, ее детерминирующие // Юридический мир. – 2013. – № 6. – С. 21–24.

98. Григорьев П.Е., Васильева И.В., Игнатов А.Н. Возможная роль интуиции в прогнозировании эмоциогенных и криминогенных ситуаций // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Краснодар. ун-т МВД России, Крымский филиал. – 2015. – С. 234–238.

99. Григорьев П.Е., Васильева И.В., Игнатов А.Н. Индивидуально-психологические корреляты особенностей интуитивного

предсказания опасных ситуаций сотрудниками органов внутренних дел // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 1(31). – С. 199–200.

100. Гришина Н.В. Ситуационный подход: исследовательские задачи и практические возможности // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 16. Психология. Педагогика. – 2016. – № 1. – С. 58–68.

101. Гусейнова З.М. Угроза убийством или причинением вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы: уголовно-правовое и криминологическое исследование (по материалам Северо-Кавказского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. – Грозный, 2021. – 187 с.

102. Данилова Н.Н., Крылова А.Л. Физиология высшей нервной деятельности. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 478 с.

103. Денисенко С.Е. Механизмы позитивизации отношения к полиции в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Ростов н/Д, 2014. – 34 с.

104. Диденко-Чинтимур Д.С., Гаврилова Т.В. Влияние процессов профессиональной деформации на формирование девиантного поведения сотрудников органов внутренних дел, психологическая профилактика девиантного поведения // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 5. – С. 35–40.

105. Долгова А.И., Ванюшкин С.В., Ильин О.С., Романова А.Г. Преступность сотрудников правоохранительных органов // Преступность, статистика, закон. – М.: Рос. криминолог. ассоциация, 1997. – С. 45–51.

106. Дорошенко И.С. Об опыте формирования антиманипулятивного поведения у сотрудников УИС // Психология и юриспруденция в динамично изменяющемся мире: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию профессора А.И. Папкина. – М.: Рос. ун-т дружбы народов (РУДН), 2012. – С. 148–149.

107. Дроздов Д.Е. Криминологическая оценка и предупреждение применения насилия в отношении должностного лица правоохранительного органа: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. – 258 с.

108. Евланова О.А., Коимшиди Г.В. Оценка искусственной части латентной преступности в Российской Федерации (Некоторые результаты исследования) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2015. – № 1(45). – С. 56–62.

109. Еськин Д.Л. Об опыте использования персональных видеорегистраторов сотрудниками полиции США // Вестник научных конференций. – 2018. – № 6-2(34). – С. 65–66.

110. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – М.: Астрель, 2005. – 636 с.

111. Жамбалова А.Ю. Уголовная ответственность лиц с психическими аномалиями, не исключающими вменяемости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 18 с.

112. Жигай А.А., Антропова О.И. Проблемы понятия и признаков угрозы в уголовном законодательстве // Юридический факт. – 2017. – № 13. С. 14–18.

113. Жовнерчук Е.В., Жовнерчук И.Ю., Богдасаров Ю.В., Двинских М.В. Медико-психологическая реабилитация сотрудников органов внутренних дел (современное состояние проблемы) // Медицина труда и промышленная экология. – 2018. – № 2. – С. 6–10.

114. Жукаева Ж.А. Профессиональная деформация как фактор проявления виктимности сотрудников правоохранительных органов // Противодействие преступности в современных условиях: уголовно-правовые, криминологические и психолого-педагогические аспекты: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) / отв. ред. Р.В. Новиков. – 2020. – С. 121–127.

115. Задорожный В.И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. – 47 с.

116. Залысин И.Ю. Понятие «политическое насилие» в политологии и уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 166–169.

117. Занина Т.М., Разуваева Н.И., Набиев В.В. Подбор и аттестация кадров органов внутренних дел: правовые и организационные аспекты: монография: [к 300-летию полиции России] / Воронеж. ин-т МВД России. – Воронеж, 2017. – 127 с.

118. Запевина В.В., Скибицкий В.В., Олейник Н.И., Звягинцева Ю.Г., Пашенко Л.С., Породенко Н.В. Ситуационная задача как метод активного обучения и развития профессиональной компетентности // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 4-1. – С. 108–110.

119. Зелинский А.Ф. Криминология: науч. пособие. – Харьков: Рубикон, 2000. – 240 с.

120. Зиннуров Ф.К., Чанышева Г.Г., Марданов Д.Р., Марданов Г.Д. Формы реализации ситуационного обучения в образовательных организациях МВД России // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 6. – С. 295–301.

121. Золотухин С.Н. Уличная насильственная преступность и ее предупреждение: по материалам Уральского региона: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2000. – 204 с.

122. Иванова И.Н., Максимова Л.Н. Культура профессиональных сообществ: исторический контекст профессиональной культуры // Вопросы культурологии. – 2011. – № 5. – С. 89–94.

123. Иванова С.В. Стрессоустойчивость сотрудников уголовно-исполнительной системы как фактор противодействия виктимности // Человек в условиях неопределенности: сб. науч. тр. науч.-практ. конф. с междунар. участием: в 2 т. / под общ. и науч. ред. Е.В. Бакшутовой, О.В. Юсуповой, Е.Ю. Двойниковой. – 2018. – С. 154–158.

124. Иванцов С.В. Средства массового информационного ресурса и противодействие преступности // Современные проблемы уголовной политики: сборник материалов V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.Н. Ильяшенко. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2014. – С. 256–263.

125. Ившин В.Г., Идрисов С.Ф., Татьяна Л.Г. Виктимология: учеб. пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 264 с.

126. Игнатов А.Н. Акцентуированная личность насильственного преступника // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – Т. 24, № 4(79). – С. 471–478.

127. Игнатов А.Н. Виды и мотивация незаконного насилия в органах внутренних дел // Следователь. – 2012. – № 8.

128. Игнатов А.Н. Виктимологические факторы латентности насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников правоохранительных органов // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 3. – С. 135–136.

129. Игнатов А.Н. Детерминация насильственных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД в связи со служебной деятельностью // Право и безопасность. – 2008. – Т. 7, № 2. – С. 52–58.

130. Игнатов А.Н. Криминологический мониторинг как составляющая механизма формирования и реализации уголовной политики // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. – Краснодар, 2015. – С. 200–203.

131. Игнатов А.Н. Криминологическое исследование виктимологической составляющей механизма совершения насильственных преступлений // Общество и право. – 2015. – № 4(54). – С. 145–150.

132. Игнатов А.Н. Латентность преступлений, совершаемых на почве ненависти // Противодействие ксенофобии, экстремизму и терроризму в современном обществе: науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.Н. Игнатова. – Симферополь: Крымшхпедгиз, 2012. – С. 151–156.

133. Игнатов А.Н. Меры по укреплению законности и противодействию нарушению прав человека в деятельности органов внутренних дел // Права и свободы человека в контексте развития современного государства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – 2017. – С. 122–131.

134. Игнатов А.Н. Насилие как способ совершения преступления: понятие и сущность // Форум права. – 2010. – № 3. – С. 144–151.

135. Игнатов А.Н. О биосоциальной природе преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14. Право. – 2016. – Вып. 1. – С. 63–73.

136. Игнатов А.Н. О категориях «механизм преступного поведения», «механизм преступления» и «механизм совершения преступления» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 6-7. – С. 126–132.

137. Игнатов А.Н. О насилии, его видах и их уголовно-правовом отражении // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 4(37). – С. 59–65.

138. Игнатов А.Н. О понятии преступности // Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Е.М. Якимова. – Иркутск, 2018. – С. 73–77.

139. Игнатов А.Н. Об уровне преступности и деятельности правоохранительных органов (часть 1) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 4(27). – С. 48–59.

140. Игнатов А.Н. Об уровне преступности и деятельности правоохранительных органов (часть 2) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 1(28). – С. 76–81.

141. Игнатов А.Н. Общая характеристика факторов латентности убийств // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2011. – Т. 24, № 2. – С. 213–219.

142. Игнатов А.Н. Понятие общеуголовной преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 1(39). – С. 6–10.

143. Игнатов А.Н. Свобода виктимности // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2017. – № 3(40). – С. 79–85.

144. Игнатов А.Н. Совершенствование механизма противодействия преступности как составляющей обеспечения национальной безопасности // Власть Закона. – 2016. – № 4(28). – С. 147–156.

145. Игнатов А.Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2015. – № 4(39). – С. 96–98.

146. Игнатов А.Н. Страсть как фундаментальная составляющая мотива преступного поведения // Общество и право. – 2015. – № 1(51). – С. 63–68.

147. Игнатов А.Н. Типология работников правоохранительных органов, совершающих насильственные преступления // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2011. – № 1(20). – С. 92–97.

148. Игнатов А.Н. Убийство: криминологическое исследование: монография. – Симферополь: КРП «Изд-во «Крымшкола», 2012. – 176 с.

149. Игнатов А.Н. Характеристика обстановки совершения насильственных преступлений // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 8. – С. 119–123.

150. Игнатов А.Н., Ильянович Е.Б. Методологические основы исследования преступности // Общество и право. – 2015. – № 2(52). – С. 130–132.

151. Игнатов А.Н., Кашкаров А.А. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного насилия в органах внутренних дел: науч.-практ. пособие. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2017. – 152 с.

152. Игнатов А.Н., Пахомов С.В. Влияние качественно-пространственных особенностей местности на выбор и реализацию способа совершения преступления // Общество и право. – 2016. – № 3(57). – С. 145–146.

153. Игнатов А.Н., Пахомов С.В. О необходимости исследования качественно-пространственных особенностей преступности // Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (к 95-летию образования Дальневосточного юридического института МВД России): сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 323–325.

154. Игнатов А.Н., Семенова Е.Г., Ильянович Е.Б. Интервальная методология в криминологическом исследовании феномена насилия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 3. С. 94–104.

155. Имамутдинов А.Ф. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2009. – 21 с.

156. Иншаков С.М. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография. – М., 2011. – 839 с.

157. Кабанов П.А., Магизов Р.Р. Криминологическая виктимология: учеб. пособие. – Казань, 2018. – 118 с.

158. Казарян М.А. Предупреждение насильственных преступлений против личности, совершаемых лицами с психическими аномалиями, не исключающими вменяемости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 27 с.

159. Калманов Г.Б. Патопсихологические механизмы насильственного преступного поведения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – 46 с.

160. Карманов О.А. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование: уголовно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 22 с.

161. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М.: Рос. право, 1992. – 423 с.

162. Квашис В.Е. Сравнительный анализ латентной преступности в России и зарубежных странах: проблемы и перспективы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 5(60). – С. 89–93.

163. Кирюхин А.Б. Преступное насилие и его виды: учеб. пособие. – М.: Моск. ун-т МВД России, 2009. – 48 с.

164. Кирюхин А.Б. Уголовно-правовая характеристика преступного насилия: монография. – М., 2008. – 182 с.

165. Клещина Е.Н. Криминологическое учение о жертве преступления и проблемы его реализации в законодательстве и деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – 64 с.

166. Клоченко Л.Н. Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 33 с.

167. Княжев В.Б., Грищенко Л.Л. К вопросу о создании ситуационного центра Академии управления МВД России в целях дальнейшего совершенствования уровня подготовки (обучения) руководящего состава органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 1(41). – С. 54–58.

168. Ковалева М.А. Сексуальное насилие и сексуальная эксплуатация: криминологические и уголовно-правовые аспекты, предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – 21 с.

169. Коган В.М. Значение социально-демографических факторов для изучения причин преступности // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Юрид. лит., 1975. – Вып. 22. – С. 88–94.

170. Козлова И.С. Потенциал использования социальных сетей в протестных акциях в России // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2020. – № 2. – С. 99–110.

171. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2011. – 672 с.

172. Кондаков А.В. Предупреждение нарушений законности в правоохранительной деятельности милиции: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 230 с.

173. Коновалов В.П. Изучение потерпевших с целью совершенствования профилактики правонарушений. – М., 1962. – 280 с.

174. Корсаков Ю.В. Ситуационное обучение как один из элементов совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ОВД // Инновационные технологии в науке и образовании. – 2015. – № 3(3). – С. 85–86.

175. Костина Л.Н. Некоторые психолого-криминологические особенности личности водителей, допускающих систематические нарушения правил дорожного движения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 4(14). – С. 42–46.

176. Коченогов О.А., Жайлов А.А. Проблемы применения персональных носимых видеорегистраторов и их влияние на личную безопасность сотрудников полиции при несении службы // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: материалы междунар. науч.-практ. конф. / сост. В.В. Горбатов, С.А. Горелов., О.В. Григорьева. – 2020. – С. 139–146.

177. Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 184 с.

178. Криминалистика: в 3 т. Т. 1: История, общая и частные теории / гл. ред. Р.С. Белкин и др. – М.: Акад. МВД России, 1995.

179. Криминология. Общая часть: учеб. / под ред. В.В. Орехова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1992. – 216 с.
180. Криминология: учеб. / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. – СПб.: С-Петербур. ун-т МВД России, 1999. – 608 с.
181. Криминология: учеб. / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 734 с.
182. Криминология: учеб. для акад. бакалавриата / под ред. В.И. Авдийского, Л.А. Букалеровой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 286 с.
183. Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. Нефизическое насилие в уголовном праве: понятие и признаки // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 3. – С. 89–104.
184. Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. О формах нефизического (психологического) насилия в уголовном законодательстве России // Психология и право. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 171–182.
185. Кудин Н.С. Профессиональная виктимность сотрудников органов внутренних дел // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 4, ч. 6. – С. 1003–1006.
186. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.
187. Кузина С.И. Политическое насилие: природа, манифестирование и динамика в глобализирующемся мире: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – Ростов н/Д, 2010. – 50 с.
188. Кузнецов Д.Ю. Негативные эмоциональные состояния у сотрудников органов внутренних дел в опасных ситуациях профессиональной деятельности и пути их психологической профилактики: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2010. – 25 с.
189. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 208 с.
190. Кузьмин А.В. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2016. – 226 с.
191. Куманеев В.В. Правонарушения сотрудников органов внутренних дел в современной России. Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000. – 189 с.

192. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3. Учение о преступлении / под ред. Г.И. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Зерцало-М., 2002. – 480 с.

193. Ларин В.А. Понятие и структура личности совершающего преступления в ситуациях острой социальной напряженности // Современная научная мысль. – 2015. – № 5. – С. 181–185.

194. Ларин В.А. Состояние и структура преступлений, совершаемых в ситуациях острой социальной напряженности // Право и практика. – 2014. – № 2. – С. 81–87.

195. Левков Д.Ю. Потерпевший в преступлениях против правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 31 с.

196. Левков Д.Ю. Представители власти как потерпевшие в преступлениях против правосудия // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2015. – № 3. – С. 129–132.

197. Ли Д.А. Преступность как социальное явление. – М.: Рус. мир, 1997. – 175 с.

198. Литвинов А.Н. Виктимизация: факторы, анализ, меры противодействия: учеб. пособие. – Харьков, 2009. – 215 с.

199. Лихачева О.В. Латентная жертва насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2006. – 19 с.

200. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М.: Норма, 1997. – 525 с.

201. Лымарь А.Н. Профессиональная культура в системе культуры // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2006. – № 17(72). – С. 251–252.

202. Мазур С.Ф., Цуканов В.Ю. Жизнь и здоровье граждан в системе личных неимущественных прав, охраняемых гражданским правом // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2009. – № 5. – С. 100–104.

203. Майоров А.В. Виктимологическая модель противодействия преступности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 224 с.

204. Майоров А.В. Методологическое обоснование концепции виктимологического противодействия преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 1. – С. 15–21.

205. Майоров А.В. Реализация государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности (2014–2020 гг.)» с учетом внедрения подпрограммы «Виктимологическое противодействие преступности в Российской Федерации» // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 4. – С. 79–86.

206. Майоров А.В. Теоретико-правовые основы виктимологической модели противодействия преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2015. – 46 с.

207. Маковкина Д.В. Проблемно-ситуационное обучение на факультете повышения квалификации и профессиональной переподготовки // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 10. – С. 189–190.

208. Методические рекомендации по уголовно-правовому анализу угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования: метод. рек. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2008. – 56 с.

209. Молчанова Е.Ю. Личностная обусловленность выбора стратегий совладающего поведения сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар, 2016. – 22 с.

210. Моховой М.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, посягающих на представителей власти: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – 230 с.

211. Мощицкая Е.Ю. Виктимологическая характеристика сексуального насилия несовершеннолетних: по материалам Иркутской области: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2004. – 24 с.

212. Муслов Б.В. Латентная преступность: некоторые вопросы теории и практики противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – 184 с.

213. Неделин И.Г. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 27 с.

214. Николаев В.Ю. Некоторые проблемы определения уголовно-правового понятия «способ совершения преступления» //

Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 11. – С. 29–30.

215. Никоноров Е.А., Вохонцева Е.С. Профессионально-нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел МВД России // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 6. – С. 261–263.

216. Оболенцев В.Ф. Актуальные проблемы латентной преступности: дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 2001. – 185 с.

217. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 14-е изд., стер. – М., 1983. – 816 с.

218. Осинцева А.В. Виктимологический аспект профессиональной деятельности сотрудника полиции в контексте профессиональных рисков // Виктимология. – 2015. – № 4. – С. 19–25.

219. Основы работы по укреплению служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел: учеб. пособие / под ред. В.Л. Кубышко. – М.: ЦОКР МВД России, 2008. – 80 с.

220. Очкина А.В. Социальный протест в современной России: факторы и тенденции развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2016. – № 4(132). – С. 69–75.

221. Папкин А.И. Современная криминальная виктимология: учеб.-метод. пособие. – Домодедово, 2006. – 157 с.

222. Парфенов Н.П. Обезличивание персональных данных – эффективный метод защиты персональных данных сотрудников ОВД // Региональная информатика и информационная безопасность: сб. тр. / С.-Петерб. общ-во информатики, вычислительной техники, систем связи и управления. – СПб., 2016. – С. 121–123.

223. Пащенко А.С. Понятие домашнего насилия // Теория и практика общественного развития. – 2005. – № 1. – С. 46–48.

224. Петин И.А. Механизм преступного насилия. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 343 с.

225. Писаревская Е.А. Насильственная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2006. – 22 с.

226. Плешаков В.А. Криминологическая теория ситуаций в рамках науки криминологии // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 4, № 2. – С. 90–93.

227. Плешаков В.А. Основы ситуационного предупреждения преступлений // Научный портал МВД России. – 2018. – № 3(43). – С. 32–36.

228. Плешакова О.В. Современные тенденции и специфика преступных посягательств в отношении сотрудников органов внутренних дел // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 3(90). – С. 57–69.

229. Погорелов А.А. Политическая культура сотрудников органов внутренних дел в процессе обеспечения общественной безопасности в России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Ставрополь, 2009. – 21 с.

230. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – Т. 5. – 951 с.

231. Полубинский В.И. Правовые основы учения о жертве преступления. – Горький, 1979. – 83 с.

232. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учеб. / под ред. С.Я. Лебедева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 639 с.

233. Профессионально-психологический отбор кандидатов на службу в органы внутренних дел: учеб. пособие / А.Ю. Федоров [и др.]; Федер. гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Уральский юридический ин-т М-ва внутренних дел Рос. Федерации». – Екатеринбург, 2010.

234. Психологическая работа в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава: учеб. пособие / Ю.Ю. Тарасов, В.В. Вахнина, Т.В. Мальцева, О.А. Ульянина; [Министерство внутренних дел Российской Федерации], Акад. управления МВД России. – М., 2018. – 108 с.

235. Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.

236. Пугачев А.В. Ситуационный подход к обучению огневой подготовке сотрудников ОВД // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: сб. материалов 23-й Всерос. науч.-метод. конф. – 2018. – С. 188–191.

237. Радостева Ю.В. Уголовно-правовое понятие насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – 32 с.

238. Ривман Д.В. Использование виктимологических данных в предотвращении преступлений // Вопросы профилактики преступлений. – Л., 1980. – С. 48–55.

239. Рожков О.А. Профессиональная деформация ценностно-мотивационной сферы сотрудников правоохранительных органов как фактор их криминализации // Прикладная юридическая психология. – 2008. – № 3. – С. 112–121.

240. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учеб. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – 3-е изд. – М.: Проспект, 2010. – 608 с.

241. Рохлин В.И., Стуканов А.П. Актуальные проблемы борьбы с административными правонарушениями // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 94–97.

242. Рудый Н.К. Преступления против порядка управления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти: сравнительный анализ законодательства России и стран СНГ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2009. – 39 с.

243. Сазонова Н.В. Латентная преступность: понятие, причины, измерение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2004. – 19 с.

244. Санин А.А. Криминологические аспекты латентной преступности несовершеннолетних в г. Москве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 26 с.

245. Сафронов А.Д. Безопасность сотрудников органов внутренних дел: профессионализм и виктимность // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 4(40). – С. 68–71.

246. Сафронов А.Д. Преступность в России и криминальная безопасность органов внутренних дел: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2003. – 415 с.

247. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2019 год: сб. аналит. и информ. материалов. – М.: ДГСК МВД России, 2020. – 72 с.

248. Себряков Г.Г., Татарников И.Б., Тюфлин Ю.С., Скрябин С.В., Тарновский А.В. Принципы создания универсальных

систем визуализации комплексов моделирования для задач обучения, ситуационного анализа и тренажа // Вестник компьютерных и информационных технологий. – 2006. – № 3(21). – С. 48–50.

249. Северенков И.В. Профилактика нравственно-правовой девиации в поведении сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1997. – 28 с.

250. Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: ООО «Изд-во “Юрлитинформ”», 2002. – 384 с.

251. Симоненко А.В. Воспитание в криминологии: монография / под ред. С.Я. Лебедева. – М.: Закон и право, 2003. – 234 с.

252. Симоненко А.В. Криминологическое познание культуры в контексте теоретического наследия отечественной криминологии // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 2(30). – С. 94–99.

253. Симоненко А.В., Грибанов Е.В. Культура противодействия преступности в деятельности органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 119–124.

254. Скоморохов Р.В. Криминологическая характеристика и специальное предупреждение должностных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел (по материалам Иркутской области): дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2004. – 169 с.

255. Смирнов В.Н. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях: дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2004.

256. Смирнова М.В., Касперович Ю.Г., Баллыева Т.Ч. Индивидуально-типологические особенности и копинг-стратегии военнослужащих с различным типом и уровнем виктимности // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2020. – Т. 25, № 1(80). – С. 24–31.

257. Смоляков Е.В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, посягающим на здоровье, честь и достоинство представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2015. – 182 с.

258. Советское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Д. Меньшагина, Н.Д. Дурманова, Г.А. Кригера. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 520 с.

259. Спектор Л.А. Судебная власть как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов н/Д, 2012. – 51 с.

260. Стахова Т.С. Персональные данные сотрудника ОВД: проблемы правового регулирования // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – № 2(11). – С. 146–150.

261. Стуколова Л.С. Теоретические аспекты института виктимной психологии в современной научной полемике // Научное мнение. – 2014. – № 10-2. – С. 80–84.

262. Сулейманов М.Х. Уголовно-правовая борьба с преступлениями, посягающими на деятельность представителей власти и общественности по охране общественного порядка: дис. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 1984. – 182 с.

263. Сулейманова И.Е. Насильственные преступления против представителей власти в сфере порядка управления: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2015. – 204 с.

264. Телегина Е.Г. Виктимологическая характеристика личности потерпевшего от женской насильственной преступности // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2016. – № 9(9). – С. 62–64.

265. Тимко С.А., Жайворонок А.В. Оценка возможностей виктимологической профилактики в нормах Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Виктимология. – 2017. – № 3. – С. 16–20.

266. Титушкина Е.Ю. Новый этап формирования «профилактического» права // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 4. – С. 23–26.

267. Титушкина Е.Ю. О проекте закона «Об основах государственной системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Труды Академии управления МВД России. – 2013. – № 1. – С. 15–17.

268. Тихомиров С.Н. Психологические особенности профессионального мышления сотрудников оперативных аппаратов милиции: лекция. – М.: МЮИ МВД России, 1997. – 118 с.

269. Ткаченко В.С. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 219 с.

270. Токманцев Д.В. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2008. – 26 с.

271. Троян Е.И., Силкин Н.Н. Обучение сотрудников патрульно-постовой службы полиции применению физической силы на основе использования ситуационного метода // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4(88). – С. 207–214.

272. Троян Е.И., Трусова Н.К. Использование ситуационного метода для обучения сотрудников подразделений охранно-конвойной службы полиции применению физической силы в типовых ситуациях служебной деятельности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4(62). – С. 31–35.

273. Уваров А.И. Криминологическое исследование латентной преступности в исправительных учреждениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2017. – 28 с.

274. Упоров И.В. Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение. – М., 2015. – 192 с.

275. Федоров А.В. Понятие и классификация преступлений против правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 24 с.

276. Филиппов П.А. О необходимости декриминализации уголовной ответственности за оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – № 3. – С. 365–371.

277. Филиппов П.А. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа: доктринальные и практические проблемы квалификации // Законодательство. – 2017. – № 6. – С. 57–65.

278. Филиппов П.А. Преступления против порядка управления: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2017. – 621 с.

279. Филиппов П.А. Публичность как обязательный признак оскорбления представителя власти // Уголовное право. – 2017. – № 6 – С. 65–68.

280. Хоперсков Д.В. Использование информационных технологий как способ совершения преступления // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2018. – № 4(45). – С. 148–151.

281. Цепелев В.Ф. Квалификация преступлений против порядка управления: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2015. – 104 с.

282. Черепашкин А.С. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками милиции общественной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2004. – 188 с.

283. Чимаров С.Ю., Алексеев А.А. Актуальные вопросы правового регулирования организационной защиты персональных данных сотрудников ОВД в сети «Интернет» // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 61-11. – С. 28–31.

284. Чувашова Н.И., Шапаров А.Е. Состояние и факторы социального протеста в современной России // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. И.А. Ветренко. – 2018. – С. 123–128.

285. Чумичкин А.С. Виктимологическая профилактика преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2019. – 197 с.

286. Шабанов А.В. Охрана жизни и здоровья сотрудника правоохранительного органа: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2003. – 255 с.

287. Шакина В.А. Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях: проблемы, причины, предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2002. – 22 с.

288. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб.: Изд-во «Юридический Центр Пресс», 2001. – 295 с.

289. Шахаев Ю.А. Противодействие латентной преступности в Республике Дагестан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 34 с.

290. Шегабудинов Р.Ш., Краюшкина М.М. Феноменология уличной преступности (постановочные проблемы) // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 2. – С. 214–221.

291. Шиханов В.Н. Достоверность уголовной статистики в системе контроля преступности: по материалам Иркутской области: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 33 с.

292. Шувалова А.М. Насильственные преступления, совершаемые в отношении лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, и их предупреждение: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2022. – 215 с.

293. Щеголева А.Н., Прохонов В.С. Коммуникативная активность сотрудников полиции как фактор виктимности // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2016. – № 1-2. – С. 124–127.

294. Юзиханова Э.Г., Нифонтов В.А. Виктимологическая обусловленность насильственной преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 4(26). – С. 43–48.

295. Якимова К.А., Филипова Е.О. Виктимность сотрудников правоохранительных органов как следствие профессиональной деструкции // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф: в 4 ч. – 2017. – С. 230–233.

296. Ежемесячные сборники о состоянии преступности в России (2010–2021 годы) / Генеральная прокуратура РФ, Главное организационно-аналитическое управление, Управление правовой статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru/analytics>

297. Завершено расследование в отношении двух лиц, обвиняемых в убийстве следователя Евгении Шишкиной [Электронный ресурс]. – URL: <http://sledcom.ru/news/item/1429247/>

298. Методические материалы по морально-психологической подготовке в 2021 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://дгск.мвд.рф/document/23182317>

299. Методические материалы, направленные на формирование морально-психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальной обстановке в условиях негативного информационно-психологического воздействия [Электронный ресурс]. – URL: https://дгск.мвд.рф/Documents/M_R

300. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (2010–2021 гг.). Форма № 10-а [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru>

301. Об утверждении Инструкции по ведению судебной статистики [Электронный ресурс]: приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 дек. 2007 г. № 169. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=301&item=4428>

302. Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений. Форма федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС / Генеральная прокуратура РФ, Главное организационно-аналитическое управление, Управление правовой статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru/analytics>

303. BodyWorn. Intelligence at the Edge. – URL: <https://www.bodyworn.com/bodyworn/police-camera/>

304. Drover P., Ariel B. Leading an experiment in police body-worn video cameras // *International Criminal Justice Review* (2015) 25, 80–97. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1057567715574374>

305. Henry N., Powell A. Sexual violence in the digital age: The scope and limits of criminal law // *Social & Legal Studies*. 2016. Т. 25. No. 4. P. 397–418.

306. Jennings, W.G., Fridell, L.A., & Lynch, M.D. Cops and cameras: Officer perceptions of the use of body-worn cameras in law enforcement // *Journal of Criminal Justice* (2014) 42, 549–556. – URL: https://bja.ojp.gov/sites/g/files/xyckuh186/files/bwc/pdfs/usf_orlandopd_study.pdf

307. Smykla J.O., Crow M.S., Crichlow V.J. Police Body-Worn Cameras: Perceptions of Law Enforcement Leadership // *Am J Crim Just* (2016) 41: 424. – URL: <https://doi.org/10.1007/s12103-015-9316-4>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Результаты опроса 980 сотрудников органов внутренних дел

Вопрос	Показатели, %
<i>1. Ваш стаж службы в ОВД</i>	
1) до 3 лет	12,2
2) от 3 до 5 лет	16,1
3) от 5 до 10 лет	38
4) от 10 до 20 лет	25,5
5) более 20 лет	8,2
<i>2. В каком подразделении ОВД Вы проходите службу</i>	
Патрульно-постовая служба полиции (ППСП)	22,1
Служба участковых уполномоченных полиции (УУП)	15,3
Подразделения уголовного розыска	12,4
Подразделения по делам несовершеннолетних	10,8
Дорожно-постовая служба (ДПС) Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД)	9,8
Охраны, конвоирования и содержания подозреваемых, обвиняемых и лиц, подвергнутых административному аресту	8,9
По контролю за оборотом наркотиков	8,8
Следствия (дознания)	7,6
Иное	4,3
<i>3. Подвергались ли Вы во время службы насилию в связи с выполнением служебных обязанностей или в связи с Вашим статусом сотрудника ОВД?</i>	
Да	46,5
Два и более раза	26,4
Нет	27,1
<i>4. Если да, то какой характер имело применяемое в отношении Вас насилие?</i>	
Угроза насилия	33,3
Насилие, не опасное для жизни и здоровья	20,4
Насилие, опасное для жизни и здоровья	15,3
Посягательство на жизнь	3,9
<i>5. Все ли, на Ваш взгляд, случаи применения в отношении Вас насилия в связи с выполнением служебных обязанностей или в связи с Вашим статусом сотрудника ОВД получили надлежащую правовую оценку со стороны уполномоченных органов, если нет, то почему?</i>	
Да, получили надлежащую правовую оценку	20,9
Нет, по непонятным для меня причинам	14,7
Нет, поскольку я не сообщал никому о данном факте	37,3
<i>6. Какие факторы, на Ваш взгляд, обуславливают профессиональную виктимность сотрудников ОВД?</i>	
Недостатки организационно-управленческого и правового обеспечения профессиональной деятельности	83,6
Конфликтогенный характер профессиональной деятельности	67
Экстремальный и стрессогенный характер профессиональной деятельности	58,8

Факт принадлежности лица к числу сотрудников ОВД как к специфической обособленной социальной группе	51,3
<i>7. Какие субъективные факторы, на Ваш взгляд, обуславливают виктимность сотрудников ОВД?</i>	
Ненадлежащий уровень физической подготовки	66,5
Ненадлежащий уровень правовой подготовки	65,3
Неправомерное поведение (неправомерные действия по отношению к правонарушителю, провокационное поведение сотрудника с целью привлечения лица к ответственности за неправомерные действия в его отношении, превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями, нахождение в состоянии опьянения)	61,3
Завышенная самооценка, чрезмерная самоуверенность, высокомерное отношение к окружающим	57,5
Пренебрежение правилами и мерами безопасности	53
Неуверенность, нерешительность, страх перед ответственностью, безразличное отношение к службе, пренебрежительное отношение к службе	43
Эмоциональная неустойчивость, повышенная возбудимость, вспыльчивость, обидчивость, агрессивность	41
Проявление неуважения к окружающим, дерзость, хамство и низкий уровень культуры в целом	29
Незнание и непонимание культурных особенностей и традиций местного населения	11,8
Невнимательность, глупость	10,2
<i>8. Служба в каких подразделениях ОВД наиболее связана с риском стать жертвой насильственных преступлений?</i>	
Патрульно-постовая служба полиции	27,7
Участковых уполномоченных полиции (УУП)	21,6
Дорожно-постовая служба Государственной инспекции безопасности дорожного движения	20,2
Подразделения уголовного розыска	15,2
Подразделения по делам несовершеннолетних	5,2
Следствия и дознания	5,1
Подразделения охраны и конвоирования	2,9
Иные	2,1
<i>9. В какой ситуации наиболее часто сотрудники ОВД становятся жертвой насильственных преступлений?</i>	
При непосредственном пресечении преступлений и правонарушений	46,6
При проведении оперативно-розыскных мероприятий	19,3
В конфликтной ситуации и при внезапных нападениях при несении службы по охране общественного порядка	15,9
При конвоировании и сопровождении лиц	7,4
При осуществлении процессуальных действий	4,8
При несении службы в особых условиях (контртеррористические мероприятия и т. п.)	4,6
Иные ситуации	1,4
<i>10. Каков, на Ваш взгляд, уровень латентности (невыявленных) насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД?</i>	
До 20%	4,9
До 40%	11,4

До 60%	58,8
До 80%	19,2
До 100%	5,7
<i>11. Какие, на Ваш взгляд, виды латентности наиболее характерны для насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД?</i>	
Искусственная латентность – детерминирована, прежде всего, утаиванием сотрудником факта совершения в отношении его преступления	71,5
Смежная (между естественной и искусственной) латентность – связана с ошибками квалификации и иными объективно и субъективно обусловленными сложностями правовой оценки факта применения насилия в отношении сотрудника ОВД	51,3
Соккрытие уполномоченными лицами преступлений от учета	10,5
Естественная латентность – когда никому не известно о факте совершения преступления, кроме преступника	9,6
<i>12. Назовите наиболее эффективные, на Ваш взгляд, меры виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников ОВД</i>	
Повышение уровня правовой грамотности и правовой культуры населения	81,7
Проведение системной аналитической работы по выявлению криминальных угроз личной безопасности сотрудников ОВД, оценке состояния насильственных преступлений, совершаемых в их отношении, а также оценке эффективности принимаемых мер предупреждения	80,4
Повышение уровня физической и боевой подготовки сотрудников ОВД	73,7
Внедрение инновационных средств технической оснащённости подразделений ОВД и обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД	72,5
Повышение уровня доверия и уважения населения к сотрудникам ОВД	67,3
Обеспечение надлежащего профессионального отбора сотрудников на службу в ОВД	67
Повышение уровня правовой подготовки сотрудников ОВД	64,4
Повышение уровня взаимодействия ОВД с населением	64
Реализация оперативно-розыскных мер в целях выявления лиц, замышляющих насильственные преступления в отношении сотрудников ОВД	64
Внедрение технических средств и принятие иных мер по обеспечению безопасности помещений и территорий ОВД	61,4
Минимизация текучести кадров в ОВД	52
Повышение уровня профессиональной культуры сотрудников ОВД	49
Повышение уровня служебной подготовки сотрудников ОВД	48,9
Совершенствование морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД	46,8
Использование инновационных технических средств и принятие иных мер по защите персональных данных сотрудников ОВД	44,1
Обеспечение эффективной медико-психологической реабилитации сотрудников ОВД, ставших жертвами насильственных преступлений	43,2
Совершенствование правового обеспечения профессиональной деятельности сотрудников ОВД в части применения оружия, специальных средств и силы, а также действий в различного рода экстремальных ситуациях	41
Внедрение персональных средств видеофиксации и иных инновационных технических средств контроля деятельности сотрудников ОВД	36,5
Обеспечение контртеррористической защищённости объектов МВД России	32,5
Реализация оперативно-розыскных мер в целях выявления потенциальных жертв насильственных преступлений среди сотрудников ОВД	22,5

**Обобщенные результаты исследования материалов 475 уголовных дел
по преступлениям, предусмотренным п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ
(18 уголовных дел), ст. 317 УК РФ (120 уголовных дел), ст. 318 УК РФ
(319 уголовных дел), ст. 296 УК РФ (18 уголовных дел)**

Характеристики	Ко- ли- че- ство, чел.	Пока- за- тели, %
Характеристика преступника (всего 540 лиц)		
<i>Возраст преступника</i>		
16–17 лет	22	4%
18 лет –24 года	55	10,3%
25–29 лет	99	18,3%
30–39 лет	199	36,8%
40–49 лет	94	17,5%
50–59 лет	50	9,3%
60 лет и старше	21	3,8%
<i>Пол преступника</i>		
Мужской	460	85,1%
Женский	80	14,9%
<i>Уровень образования преступника</i>		
Высшее профессиональное	90	16,6%
Начальное общее	19	3,5%
Начальное профессиональное	27	5%
Основное общее	57	10,6%
Среднее (полное) общее	191	35,4%
Среднее профессиональное	156	28,9%
<i>Социальное положение преступника</i>		
Лицо без постоянного источника дохода	338	62,3%
Лицо, обучающееся в государственном образовательном учреждении высшего или среднего профессионального образования	8	1,5%
Лицо, обучающееся в государственном образовательном учреждении среднего (полного) общего образования	4	0,8%
Иждивенец	6	1,1%
Инвалид 1–2 группы	6	1,1%
Пенсионер	28	5,3%
Наемный рабочий	116	21,5%
Предприниматель	26	4,9%
Служащий	8	1,5%

<i>Семейное положение преступника</i>		
Холост, разведен	237	43,8%
Находится в браке	303	56,2%
<i>Гражданство преступника</i>		
Гражданин России	507	93,9%
Гражданин стран СНГ и ближнего зарубежья	27	5%
Лицо без гражданства	6	1,1%
<i>Лицо находилось</i>		
Под следствием с мерой пресечения, не связанной с арестом	43	7,9%
В розыске	2	0,4%
В федеральном розыске	1	0,2%
<i>Лицо ранее привлекалось к административной ответственности</i>		
Да	290	53,7%
Нет	250	46,3%
<i>Лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности</i>		
Да,	187	34,6%
в том числе:		
один раз	82	15,2%
два раза	50	9,2%
три и более раз	55	10,2%
<i>Лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности</i>		
За аналогичное преступление	28	5,2%
За хищение	48	8,9%
За преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков	46	8,5%
За вымогательство	11	2,1%
За убийство	12	2,3%
За умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	19	3,5%
За изнасилование	10	1,6%
За насильственные действия сексуального характера	7	1,3%
Иное	6	1,2%
<i>Лицо ранее содержалось</i>		
В исправительном учреждении	118	21,8%
<i>Лицо совершило преступление</i>		
В течение 1 года после освобождения из исправительного учреждения	28	5,4%
От 1 года до 3 лет после освобождения из исправительного учреждения	51	9,5%
В период неотбытой части наказания после условно-досрочного освобождения из ИУ	29	5,2%
Будучи условно осужденным	55	10,2%
<i>Состояние лица в момент совершения преступления</i>		
Алкогольное опьянение	385	71,4%
Наркотическое опьянение	16	3%
Токсическое опьянение	6	1,1%
<i>Наличие у преступника психических аномалий и хронических заболеваний</i>		
Не выявлено	504	93,4%
Аномалии психики, не исключющие вменяемость (невротические расстройства психики, органические расстройства психики)	13	2,4%

Хронический алкоголизм	12	2,3%
Наркомания	11	2,1%
<i>Место проживания преступника</i>		
Местный житель	476	88,1%
Житель другой области, края, республики, входящей в состав России	53	9,9%
Без определенного места жительства	11	2%
<i>Цель прибытия преступника к месту совершения преступления</i>		
Частная поездка	7	1,3%
Туризм	6	1,1%
Командировка	9	1,7%
Трудовой мигрант	22	4%
Работа по найму	11	1,8%
<i>Преступление совершено в составе</i>		
Группы лиц	15	3,2%
Группы лиц по предварительному сговору	10	2,1%
Организованной группы лиц	8	1,7%
Преступного сообщества (преступной организации)	5	1%
<i>Количество участников преступной группы</i>		
2	22	4,7%
3	9	1,9%
4	3	0,6%
5 и более	4	0,8%
<i>Мотив совершения преступления</i>		
Стремление избежать ответственности за противоправные действия	345	63,9%
Стремление воспрепятствовать законной деятельности сотрудника ОВД	116	21,5%
Месть сотруднику ОВД за его законную профессиональную деятельность	51	9,4%
Ненависть и вражда по отношению к сотрудникам ОВД	28	5,2%
Хулиганские побуждения	93	17,3%
<i>Лицу назначено наказание</i>		
В виде штрафа	112	20,7%
В виде принудительных работ	25	4,6%
В виде лишения свободы условно	94	17,4%
В виде лишения свободы	309	57,3%
Характеристика обстановки совершения преступления (всего 475 эпизодов)		
<i>Преступление совершено в населенном пункте</i>		
В республиканском центре	61	12,8%
В краевом или областном центре	77	16,2%
В городе	254	53,5%
В сельской местности	83	17,5%
<i>Место совершения преступления</i>		
Жилой сектор, в том числе:	109	22,9%
квартира, частный дом	82	17,2%
общежитие	11	2,3%
подъезд жилого дома	16	3,4%
Автомобильные дороги, в том числе:	43	9%

автомобильные дороги	29	6,1%
автомобильные дороги (автотрассы) вне населенного пункта	14	2,9%
Общественное место, в том числе:	250	52,6%
улица, площадь, парк, сквер	186	39,1%
ресторан, бар	15	3,2%
вокзал	14	2,9%
больница, поликлиника	13	2,7%
магазин, другие торговые точки	12	2,5%
рынок	9	1,9%
Территория, помещение правоохранительных органов, в том числе:	45	9,5%
территория, помещение ОВД	30	6,3%
территория, помещение СИЗО	6	1,3%
территория, помещение органов юстиции	9	1,9%
Автомобиль	19	4%
Лес, лесопосадка	9	2%
<i>День недели, в который совершено преступление</i>		
Понедельник	75	15,7%
Вторник	38	8%
Среда	41	8,7%
Четверг	36	7,6%
Пятница	81	17%
Суббота	107	22,6%
Воскресение	97	20,4%
<i>Время суток совершения преступления</i>		
с 06 до 12 часов	63	13,3%
с 12 до 18 часов	95	20%
с 18 до 24 часов	188	39,6%
с 00 до 06 часов	129	27,2%
<i>Очевидность/неочевидность совершения преступления</i>		
Условия неочевидности	71	15%
Условия очевидности, в том числе в присутствии:	404	85%
коллег по службе	190	40%
случайных свидетелей (очевидцев)	105	22%
знакомых преступника, соседей	57	12%
родственников преступника	52	11%
различных категорий лиц одновременно	203	42,7%
<i>Способ совершения преступления</i>		
Угроза применения насилия	107	22,6%
Применение насилия, в том числе:	368	77,4%
удары руками, ногами и иными частями тела	186	39,1%
укус, нанесение царапин	20	4,2%
удушение	12	2,5%
использование химических жидкостей	5	1,1%
использование транспортного средства	14	2,9%
применение предметов, используемых в качестве оружия (столовые приборы, инструменты, подручные средства, спортивные снаряды и пр.)	41	8,6%
применение холодного оружия	45	9,5%

применение огнестрельного оружия	36	7,6%
использование общепаспного способа (поджог, взрыв)	9	2%
Проникновение в жилище	2	0,4%
<i>Характеристика ситуации совершения преступления</i>		
Пресечение противоправных действий преступника насильственного характера	174	36,6%
Пресечение противоправных действий преступника	91	19,2%
Проведение проверочных или оперативно-розыскных мероприятий	87	18,3%
Заранее запланированное нападение на сотрудника	45	9,5%
Конвоирование или сопровождение лиц	29	6,1%
Внезапно возникший конфликт	35	7,4%
Препятствование осуществлению сотрудником процессуальных действий по расследованию преступлений	14	2,9%
<i>Особенности обстановки совершения преступления, обусловленные особыми условиями несения службы</i>		
Задержание вооруженных преступников	25	5,3%
Участие в контртеррористических мероприятиях	14	2,9%
<i>Характер взаимоотношений жертвы и преступника</i>		
Не были ранее знакомы	391	82,3%
Ранее были знакомы в связи со служебной необходимостью	52	11%
Ранее были знакомы в рамках межличностных взаимоотношений	32	6,7%
<i>Очевидность принадлежности жертвы к сотрудникам ОВД</i>		
Наличие атрибутов (форменная одежда, служебное удостоверение и пр.) сотрудника ОВД	395	75%
Находясь в штатском, сотрудник представился с предъявлением служебного удостоверения	95	18%
Преступнику было заранее известно о статусе жертвы либо имела место ситуационная идентификация жертвы как сотрудника ОВД	37	7%
Характеристика жертвы преступления (всего 527 лиц)		
<i>Количество жертв</i>		
Одна жертва	434	91,4%
Две жертвы	31	6,5%
Три жертвы и более	10	2,1%
<i>Пол жертвы</i>		
Мужской	502	95,3%
Женский	25	4,7%
<i>Возраст жертвы</i>		
от 21 года до 25 лет	102	19,4%
от 26 до 30 лет	169	32%
от 31 года до 35 лет	130	24,7%
от 36 до 40 лет	84	15,9%
от 41 года до 45 лет	26	4,9%
от 46 до 55 лет	16	3,1%
<i>Уровень образования жертвы</i>		
Высшее профессиональное	221	42%
Среднее профессиональное	257	49,3%

Среднее общее	49	8,7%
<i>Подразделение ОВД, в котором жертва проходила службу</i>		
Патрульно-постовой службы полиции (ППСП)	128	24,3%
Дорожно-постовой службы (ДПС) Государственной инспекции безопасности дорожного движения	108	20,5%
Участковых уполномоченных полиции (УУП)	84	15,9%
Подразделения уголовного розыска	74	14%
Подразделения по делам несовершеннолетних	56	10,6%
Подразделения по контролю за оборотом наркотиков	34	6,5%
Охраны, конвоирования и содержания подозреваемых, обвиняемых и лиц, подвергнутых административному аресту	23	4,4%
Следствия и дознания	20	3,8%
<i>Специальное звание жертвы</i>		
1) рядового состава	57	10,8%
2) младшего начальствующего состава	185	35,1%
3) среднего начальствующего состава	150	28,5%
4) старшего начальствующего состава	135	25,6%
<i>Стаж службы жертвы в ОВД</i>		
до 3 лет	97	18,4%
от 3 до 5 лет	140	26,6%
от 5 до 10 лет	126	23,9%
от 10 до 15 лет	84	15,9%
от 15 до 20 лет	49	8,7%
более 20 лет	31	6,5%
<i>Поведение жертвы в ситуации совершения преступления</i>		
Нейтральное (правомерное поведение, соответствующее ситуации и нормативным предписаниям)	309	58,6%
Некритичное (пренебрежение правилами и мерами безопасности)	140	26,6%
Инициативное (проявление инициативы при возможности избежать конфликта)	53	10%
Провоцирующее (умышленное провоцирование активных действий со стороны преступника)	14	2,9%
Агрессивное (проявление чрезмерной агрессии и силы)	11	1,9%

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Оценка насильственной виктимизации	
сотрудников органов внутренних дел.....	6
1.1. Виктимность сотрудников органов внутренних дел.....	6
1.2. Понятие и виды насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел	27
1.3. Состояние насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел	66
Глава 2. Виктимологическая характеристика механизма совершения насильственных преступлений в отношении сотрудников органов внутренних дел	91
2.1. Характеристика жертвы – сотрудника органов внутренних дел и ее роль в механизме совершения насильственного преступления.....	91
2.2. Характеристика личности преступника, совершающего насильственные преступления в отношении сотрудников органов внутренних дел	101
2.3. Особенности обстановки и ситуации совершения насильственных преступлений в отношении сотрудников органов внутренних дел	113
Глава 3. Меры виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел.....	122
3.1. Организационно-правовое обеспечение виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел.....	122
3.2. Специальные меры виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел.....	133
3.3. Индивидуальные меры виктимологического предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в отношении сотрудников органов внутренних дел.....	166
Заключение.....	173
Литература.....	178
Приложения.....	208

Научное издание

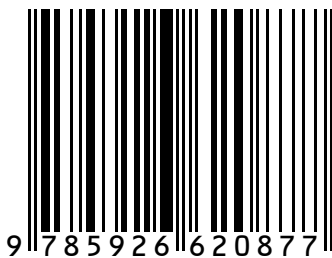
Аведян Аркадий Аведикович

**ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-2087-7

Подписано в печать 20.11.2024. Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 12,7. Тираж 50 экз. Заказ 307.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.